

Тибетский письменный язык

Парфионович Юрий Михайлович

14 марта 2020 г.

Оглавление

1	Введение	4
2	Письменность	10
2.1	Тибетский алфавит и его графемы	10
2.2	Графическая структура слога и его произношение	12
2.3	Тон и звучание слогов в двусложном слове	21
2.4	Транслитерация	22
2.5	Порядок расположения словарных статей в тибетско-тибетских и тибетско-европейских словарях	26
3	Лексика	28
3.1	Структурные типы тибетских слов	28
3.2	Гонорифические средства	30
3.3	Иноязычные заимствования	32
4	Морфология	36
4.1	Классификация морфем в тибетском языке	36
4.2	Словообразование	38
4.3	Части речи	40
4.4	Имя существительное	43
4.4.1	Имена отвлеченные и конкретные	43
4.4.2	Грамматические категории существительных	49
4.4.3	Синтаксические характеристики существительных	52
4.5	Имя прилагательное	54
4.5.1	Структура и способы образования прилагательных	54
4.5.2	Категория степеней сравнения прилагательных	55
4.5.3	Синтаксические характеристики прилагательных	56
4.6	Имя-атрибутив	57
4.7	Местоимение	60
4.8	Имя числительное	63
4.9	Наречие	67
4.10	Глагол	70
4.10.1	Основы глагола	70
4.10.2	Типы глаголов	72
4.10.3	Формы глагола	80

4.10.4	Категория времени	83
4.10.5	Категория наклонения	89
4.11	Междометие	91
4.12	Служебные слова	91
5	Синтаксис	108
5.1	Словосочетание	108
5.2	Предложение	112
5.2.1	Члены предложения	112
5.2.2	Типы предложений	114
5.3	Прямая речь	118
5.4	Знаки препинания	119
6	Приложение	120
6.1	Текст 1	121
6.2	Текст 2	122
6.3	Текст 3	122
6.4	Текст 4	124
6.5	Словарь	125
7	Краткая библиография	136

1 Введение

Тибетцы составляют коренное население Тибетского нагорья. Основная их масса, а именно около 2 млн. 800 тыс. человек, проживает на территории, входящей в настоящее время в состав КНР (Тибетский автономный район — 1 млн. 274 тыс. человек; автономные округа и районы провинции Сычуань — 712 тыс. человек, провинции Цинхай — 516 тыс. человек, провинции Ганьсу — 204 тыс. человек, провинции Юньнань — 66 тыс. человек)¹. Свыше 300 тыс. тибетцев проживают в Непале, Сиккаме, Бутане, Ладаке, Балтистане.

Общее самоназвание тибетцев «пёба» (པོ་པ་), но более распространены самоназвания по областям. Так, жители района Амдо называют себя «амдова», у жителей района Цзан существует самоназвание «цзаяба», у жителей района Сикан — «камба» и т.д.

Помимо названий по областям у тибетцев существуют названия в зависимости от характера их хозяйственной деятельности. Кочевники-скотоводы известны под именем «чжокба» (འབྲོག་ чжок «горное пастбище»), а земледельцы называют себя «ронгва» (རྩེ་ རོང «горная долина»).

Тибетцы говорят на диалектах (наречиях) тибетского языка, который входит в тибето-бирманскую ветвь китайско-тибетской семьи языков. Крупнейший русский востоковед и тибетолог Ю.Н. Рерих (1902–1960) выделял следующие группы наречий тибетского языка: группа наречий Центрального Тибета, включающая лхасский диалект, группа южно-тибетских наречий, группа западно-тибетских наречий, группа северо-тибетских наречий, группа наречий северо-востока, группа наречий крайнего востока и группа наречий юго-востока. В свою очередь эти наречия распадаются на ряд отдельных говоров.

Общим для всех областей Тибетского нагорья является письменный язык, который значительно отличается от языка разговорного. Эти различия лежат главным образом в области синтаксиса простого и сложного предложений и проявляются прежде всего в употреблении разных служебных слов.

Эти различия существуют и в области лексики. Так, в письменном языке имеется большая группа слов и устойчивых словосочетаний, которые описа-

¹См. «Восточно-Азиатский этнографический сборник», II, М., 1961, стр. 80-82.

тельно передают названия того или иного предмета, явления. Так, например, вместо слова ཤིན་ *шинг* «дерево» в письменном языке может быть употреблено слово ཀང་མཐུང་ *кангтхунг* (букв. «ногами пьющий»), вместо слова ཇེ་མ་ *цема* «песок» — ཅུ་ལས་བྱུང་བ་ *цюле цюнгва* (букв. «из воды возникший») и т.д.

Тибетское письмо было выработано на основе брахми — одной из наиболее распространённых разновидностей древнеиндийского письма. Письменный тибетский язык сформировался в течение второй половины VII в. и всего VIII в.

На тибетском языке существует богатая и разнообразная литература. Первые памятники тибетской письменности относятся к VIII–X вв. Среди них имеются записи мифов, афоризмов, исторические хроники, найденные в Дуньхуане, а также эпиграфические памятники, как например надпись в монастыре Самье (བསམ་ཡས་). В этот период появляются первые переводы буддийских текстов, составившие знаменитый буддийский канон, который в IX в. подвергся первой кодификации². Он состоит из двух обширнейших разделов: «Канчжур» (བཀའ་འགུར་), включающих переводы с санскрита основных буддийских трактатов, и «Танчжур» (བསྟན་འགུར་), содержащий комментарии на эти трактаты. В каноне имеются сочинения по философии, логике, ритуалам, а также грамматике и поэтике. Ценность канона определяется также и тем, что санскритские оригиналы многих текстов, вошедших в него, в настоящее время утеряны.

На тибетском языке имеется также очень богатая апокрифическая литература, или «сокровенные книги».

Среди поэтических произведений можно выделить творчество поэта-отшельника Миларепы (1040–1123), дидактические сочинения Потапы (XI в.), Сакья-пандиты (XIII в.), лирику VI Далай-ламы и т.д.

В Тибете распространены переводы художественных произведений индийской литературы, а также оригинальные тибетские произведения, которые написаны на сюжеты этой литературы, например: «Двадцать пять рассказов Веталы», «Паячатантра» и т.д.

На тибетском языке существует и разнообразная историческая литература, которую можно разделить на три жанра: сочинения по истории религии (ཆོས་བྱུང་), сочинения по истории династий (ཁྱེལ་རབ་), хронологические таблицы (རིུ་མིག་).

Богата и тибетская грамматическая литература. Первая тибетская грам-

²Окончательный вид буддийский канон на тибетском языке получил в XIV в.

матика была составлена в 653 г. Ее автором является создатель тибетской азбуки Тонми Самбхота. Первоначально эта грамматика состояла из восьми частей, но в XI в. — в период правления тибетского царя Ландармы (ལྷན་རྒྱལ་པོ་) — когда началось гонение на буддизм и уничтожались буддийские книги, грамматика Тонми погибла. Впоследствии, как сообщают авторы более поздних грамматических сочинений, были обнаружены две части из грамматики Тонми: первая и шестая. Появилось множество толкований двух этих частей и комментариев к ним, что и составило обширную тибетскую грамматическую литературу. К наиболее известным тибетским грамматикам можно отнести грамматики Ренчендондуба³, V Далай-ламы (закончена в 1664 г.), Кармы Ситу (род. в 1699 г.), Джандахутухты (1717–1786) и т.п. Следует отметить, что тибетская грамматическая литература складывалась под влиянием индийской, причём многое из индийской грамматической литературы было заимствовано чисто механически (например, схема системы склонения и т.п.).

Проф. Ю.Н.Рерих давал следующую периодизацию развития тибетского письменного языка⁴: 1) вторая половина VII в. — середина IX в. — период древних переводов с санскрита; 2) вторая половина IX в. — конец XV в. — время дальнейшего оформления письменного языка, замена заимствованных санскритских слов переводами; 3) XIV в. — XVIII в. — окончательное создание языка философских трактатов. Последний период связан с именем Цзонхавы (1357–1419), чьи произведения считаются непревзойдёнными по стилю и ясности изложения. Этот письменный тибетский язык можно назвать *старым письменным языком*. С середины XIX в. под влиянием эпистолярного стиля и разговорной стихии старый письменный язык начинает воспринимать некоторые элементы разговорного языка, в какой-то степени приближаясь к нему.

Процесс приближения старого письменного языка к языку разговорному принимает организованный, целенаправленный характер после 1951 г., когда Тибет снова вошёл в состав Китая. В связи с этим возникла настоятельная необходимость издания на тибетском языке литературы, призванной воздействовать на самый широкий круг читателей и, следовательно, быть максимально понятной каждому мало-мальски грамотному человеку. Грамматическими и лексическими средствами существовавшего письменного языка выполнить эту задачу не представлялось возможным. Поэтому встал вопрос о реформе письменного языка с тем, чтобы сделать его более понятным простому читателю, и о вводе новой лексики, о помощи которой можно было бы описывать изменения, происходящие в социально-экономической, политической и административной жизни тибетского общества, а также знакомить

³Рукопись библиотеки Восточного ф-та ЛГУ, Мс., ин.№ 1931/3а

⁴См. Ю.Н.Рерих, Основные проблемы тибетского языкознания, — «Советское востоковедение», 1958, № 4.

тибетцев с основами новых знаний в области науки и техники⁵.

Реформа старого письменного языка и формирование нового письменного языка происходит в специфических условиях: 1) в КНР осуществляется централизованный контроль над всей литературой, которая выходит на тибетском языке после 1951 г.; 2) издаваемая литература (в основном политическая, социально-экономическая, научно-популярная и, реже, художественная в виде небольших рассказов на современные темы) представляет собой почти на 100% переводы с китайского языка (исключение составляет небольшое число памятников, изданных до 1960 г. — главным образом Цинхайским издательством). Многочисленных авторов с их индивидуальным языковым стилем заменили коллективы редакторов и переводчиков, сосредоточенных в нескольких издательствах. Все это создало условия для централизованной выработки новой терминологии, а также некоторых общих правил синтаксиса. В тибетской литературной традиции нечто похожее уже имело место, когда в первой половине IX в. была создана особая коллегия по делам переводов буддийских сочинений, составившая правила перевода с древнеиндийского языка на тибетский.

В ходе широкого обсуждения проблем перевода современной литературы на тибетский язык⁶, в котором принимали участие китайские тибетологи, высокообразованные ламы и работники издательств (редакторы и переводчики), было решено приблизить письменный язык к разговорному, сохраняя при этом основные синтаксические нормы старого письменного языка. Так начал формироваться язык, который мы называем *новым письменным языком*.

Однако отсутствие единого разговорного языка препятствовало и препятствует формированию единого нового письменного языка. Стремясь сделать печатный текст доступнее для понимания, местные издательства⁷ вынуждены учитывать при переводах некоторые синтаксические особенности, присущие тому или иному диалекту, и употреблять диалектизмы. Это находит отражение в языке газет, выходящих в том или ином тибетском автономном округе⁸. (Издательство литературы на языках нацменьшинств в Пекине, которое издаёт наибольшее количество литературы на тибетском языке, ориен-

⁵Первые попытки приблизить письменный тибетский язык к языку разговорному имели место ещё в начале XX в. В это время в Дарджилинге и Калимпонге, где функционировали школы для тибетцев, стали издаваться учебники и хрестоматии, написанные на языке, приближавшемся к разговорному, начала выходить небольшая газета

⁶Первые такие обсуждения в Пекине и на местах состоялись в 1953г. в связи с предстоящим переводом на тибетский язык конституции КНР (принятой 20 сентября 1954 г.).

⁷Кроме Пекинского издательства литературы на языках нацменьшинств литературу на тибетском языке издают местные издательства в Ланьчжоу, Чэнду, Синане.

⁸Например: «Ганнаньская газета» (ཀན་སྐྱེད་གསར་འགྱུར་ *genxle sargyor*) отражает черты северо-восточного диалекта, «Ежедневная газета округа Ганьцзы» (དཀར་མ་ རྩོམ་གྱི་རེད་གསར་འགྱུར་ *garizy ninye sar-*

тируется на лхасский диалект.)

Существует известный разнобой и в создании новой лексики тибетского языка. Как правило, местные издательства должны использовать слова и термины, принятые Пекинским издательством литературы на языках нацменьшинств, однако это не всегда соблюдалось. Одно и то же слово некоторые издательства переводили средствами тибетского языка, другие прибегали к фонетическому заимствованию из китайского; одни и те же фонетические заимствования разные издательства сплошь и рядом передавали в разной транскрипции.

Хотя в тибетской литературе и установилась традиция, согласно которой новые для тибетского языка слова (если это не названия растений, минералов, лекарств и т.п.) не заимствовались в исходном фонетическом облике из другого языка, а передавались средствами тибетского языка путём перевода или калькировались, однако в настоящее время при переводах с китайского на тибетский эту традицию нередко игнорируют. Многие новые слова заимствуются из китайского в их фонетическом облике, хотя перевод этих слов средствами тибетского языка и возможен и более понятен. Зачастую непонятное фонетическое заимствование в тексте какой-либо брошюры поясняется тут же в скобках более понятной калькой или переводом по смыслу, например:

Китайское слово	Тибетское заимствование	Тибетский перевод, заключаемый в скобки
火车 <i>хочэ</i> «поезд»	ཁོ་ཁྱི་ <i>хочэ</i>	མི་འཁོར་ <i>мэнкхор</i> «огненное колесо»
播种机 <i>бочжунцзи</i> «сеялка»	བོ་འཇུང་མེ་ <i>боочжунцзи</i>	སོན་འདེབས་འཇུལ་འཁོར་ <i>сонтэн чулькхор</i> «машина, которая сеет»
办公室 <i>баньгунши</i> «канцелярия»	བན་ཀུན་རྒྱུ་ <i>бэнкунгши</i>	གཞུང་ལས་ཁང་ <i>шунглэкханг</i> «дом делопроизводства»

В ряде случаев уже бытовавшие в тибетском языке названия, особенно географические, заменены фонетическими заимствованиями из китайского,

гюр) — восточного диалекта, «Цинхайская газета» (མཚོ་སྔོན་བོད་ཡིག་གསར་འགྱུར་ *зонён пёнь саргюр*) — северного диалекта и т.д.

например: ཕ་རན་སི་ *pxarэнси* «Франция» — на རྒྱ་གོ་ *фаго* (кит. 法国 *фаго*), རྒྱ་སི་ *гьясер* «Россия» — на ཨོ་གོ་ *ого* (кит. 俄国 *эго*).

На новом письменном языке появилось много изданий. Это различная социально-экономическая, политическая, научно-популярная литература. Значительно меньше издаётся художественной литературы. В основном это переводы с китайского небольших рассказов. Некоторые брошюры снабжаются параллельным текстом на китайском языке.

* * *

Предлагаемый очерк посвящён описанию тибетского языка в его старой и новой письменных формах. Ниже, при употреблении выражения «тибетский язык», мы всегда имеем в виду как старый, так и новый письменный язык, независимо от того, существуют ли описываемые явления в разговорном языке.

Если речь идет о явлениях, присущих только старому письменному языку, то употребляется наименование «старый письменный язык», а наименование «новый письменный язык» употребляется тогда, когда речь идет только о явлениях, имеющих место в новом письменном языке, но отсутствующих в старом письменном языке.

Иногда для сопоставления мы упоминаем о явлениях, присущих языку разговорному. Тогда употребляется наименование «разговорный язык».

2 Письменность

2.1 Тибетский алфавит и его графемы

Тибетские национальные грамматики делят тибетские графемы^А на две категории: གསལ་བྱེད་ *сэльце* (букв. «объясняющие, делающие ясным») — корневые, или основные, графемы и རྟུན་ ། *янг* (букв. «звучные») — некорневые графемы, или графемы-диакритики⁹.

Корневые графемы составляют тибетский алфавит, насчитывающий 30 знаков. Каждая корневая графема тибетского языка, за исключением графем འ и ཨ (см. таб. 2.1), записывает слог, состоящий из двух элементов (звуков): согласного и присущего гласного *a*, который на письме не обозначается. Каждому слогу присущ тон: либо ровный высокого регистра (།), либо восходящий (༎). Кроме этих двух основных тонов можно выделить два дополнительных тона: восходяще-падающий (༏) и падающий (།), которые возникают при произношении двух корневых графем, когда одна приписывается к другой (см. «Графическая структура слога и его произношение»).

Все корневые графемы тибетского алфавита располагаются в определённом порядке: слева направо по классам и сверху вниз по рядам (см. таб. 2.1)^Б.

^АГрафема — минимальная единица письменности: в алфавитных системах письма — буква (или другое отражение фонемы), в неалфавитных системах письма — слоговой знак, иероглиф, идеограмма и другие.

⁹Все европейские грамматики тибетского языка называют первые графемы «согласными буквами», а вторые — «гласными буквами». Такая терминология, по нашему мнению, неточна. Вернее было бы тибетские графемы противопоставлять по линии «корневые (основные) — некорневые (вспомогательные)», что отражает их действительные различия на уровне графики. Термины же «согласные буквы» и «гласные буквы» отражают различие тибетских графем лишь в фонетическом плане, не указывая при этом на их графическую неоднородность. Однако в отдельных случаях, когда необходимо отразить фонетическую значимость графем, мы будем пользоваться и терминами «согласная» и «гласная», имея в виду соответственно корневые и некорневые графемы.

^БЗдесь и далее до описания систем транслитерации используется Международный фонетический алфавит https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_фонетический_алфавит.

Таблица 2.1: Корневые графемы тибетского языка

Класс	Ряд			
	1	2	3	4
1	ཀ <i>ka</i> ༥	ཁ <i>k'a</i> ༥	ག <i>k'a</i> ༥	ང <i>na</i> ༥
2	ཅ <i>tsja</i> ༥	ཆ <i>ts'ja</i> ༥	ཇ <i>ts'ja</i> ༥	ཉ <i>nja</i> ༥
3	ཏ <i>ta</i> ༥	ཐ <i>t'a</i> ༥	ད <i>t'a</i> ༥	ན <i>na</i> ༥
4	པ <i>pa</i> ༥	ཕ <i>p'a</i> ༥	བ <i>p'a</i> ༥	མ <i>ma</i> ༥
5	ཅ <i>tsa</i> ༥	ཆ <i>ts'a</i> ༥	ཇ <i>ts'a</i> ༥	མ <i>wa</i> ༥
6	ཉ <i>sja</i> ༥	ཐ <i>sa</i> ༥	ད <i>a</i> ༥	ན <i>ja</i> ༥
7	ར <i>ra</i> ༥	ལ <i>la</i> ༥	ག <i>sja</i> ༥	ས <i>sa</i> ༥
8	ཏ <i>ha</i> ༥	ཨ <i>a</i>		

Тибетские национальные грамматики делят корневые графемы от ཀ *ka* до ཏ *ha* на пять категорий в зависимости от твердости (དྲུག་པ་) произношения, называя эти категории родовыми:

Родовая категория	Согласные
Мужской род (ཕོ་)	ཀ, ཅ, ཏ, པ, ཅ (произносятся наиболее твёрдо)
Средний род (མ་ནིང་)	ཁ, ཆ, ཐ, ཕ, ཆ
Женский род (མོ་)	ག, ཇ, ད, བ, ཇ, མ, ཉ, ཐ, ལ, ཙ
Совершенно женский род (ཤེན་ཏུ་མོ་)	ག, མ, ང, ཉ, ན, མ
Нейтральный род (མོ་གཤམ་)	ར, ལ, ཏ (произносятся наиболее неопределённо)

Приведённое выше деление согласных на соответствующие родовые категории связано с позицией корневых морфем в слове (см. разд. «Графическая структура слога и его произношение»).

Некорневые графемы, или графемы-диакритики, представляют собой четыре огласовки: ི (i), ུ (u), ེ (e), ཻ (o). Первая, третья и четвертая надписываются к корневой графеме, вторая — подписывается к ней, при этом соответственно меняется качество гласного (a), присущего корневой графеме, например: ཀ ka → ཀྲ ki, ཀུ ku, ཀེ ke, ཀོ ko. Корневая графема может сочетаться только с одной некорневой графемой, обозначающей огласовку.

2.2 Графическая структура слога и его произношение

На письме различаются простой и производный слоги. Простой слог состоит только из одной корневой графемы.

К такой корневой графеме могут присоединяться другие графемы, в результате чего образуется производный слог, причём данная корневая графема становится главным элементом слога — основой, а остальные графемы — составляющими слога.

По тибетской традиции усложнение производного слога идет в следующем порядке:

- [1] — основа слога, в качестве которой может выступить любая из 30 корневых графем тибетского алфавита.
- [2] — приписные графемы (རྩིས་འཛུགས་), в качестве которых могут выступать 10 следующих корневых графем: ག, ཏ, ཏྲ, ཏླ, ཏྭ, ཏྮ, ཏྨ, ཏྩ, ཏྪ, ཏྫ.
- [3] — вторичная приписная графема (ཡང་འཛུགས་), в качестве которой выступает корневая графема ས.
- [4] — графемы-диакритики ི, ུ, ེ, ཻ.
- [5] — подписные графемы (འདོགས་ཅན་), в качестве которых выступают корневые графемы ལ, ཡ, ར, ལ.
- [6] — префиксальные графемы (རྩོན་མཁུགས་), в качестве которых выступают корневые графемы ག, ཏ, ཏྲ, ཏླ, ཏྭ.
- [7] — надписные графемы (མགོ་ཅན་), в качестве которых выступают корневые графемы ར, ལ, ས.

Таким образом, из 30 корневых графем в качестве составляющих элементов

слога могут выступать только 12 корневых графем ($\text{ག, ང, ཅ, ཉ, ཐ, མ, ག, ན, ལ, ཌ, ཎ, ཏ}$) ¹⁰.

Из изложенного выше видно, что тибетский слог конструируется как по горизонтали (приписные и префиксальные графемы), так и по вертикали (графемы-диакритики, подписные и надписные графемы). Графически и схематически различные типы тибетских слогов от простого до самого сложного могут выглядеть следующим образом:

1) བ་ \rightarrow $\boxed{1}$; 2) བངས་ \rightarrow $\boxed{1} \boxed{2} \boxed{3}$; 3) བེང་ \rightarrow $\begin{array}{c} \boxed{4} \\ \boxed{1} \end{array} \boxed{2}$; 4) བྱབ་ \rightarrow $\begin{array}{c} \boxed{1} \boxed{2} \\ \boxed{5} \\ \boxed{4} \end{array}$;

5) ལྷན་པ་ \rightarrow

7
1
5
4

 2 ; 6) མ་གཤམ་ \rightarrow

6

1

2

 ; 7) བསྐྱེད་སྐྱེ་ \rightarrow

6

4
7
1
5

2

3

 ;

Следует отметить, что тибетские корневые графемы пишутся по горизонтали в строчку. Над строчкой могут выступать только графемы-диакритики. В слогах, где имеются надписная и приписная графемы, основная графема опускается ниже строки, а приписная графема следует за надписной, как это видно из примеров 5 и 7.

Необходимо также отметить, что не каждая корневая графема, выступающая в качестве основы слога, может вступать в сочетание с любой подписной, надписной или приписной графемой. Некоторые же основы слога не могут вступать в сочетания и с целой группой составляющих слога. Так, например, корневые графемы 𐌱, 𐌶, 𐌸, 𐌺, 𐌼, 𐌾, 𐌿, 𐍂, 𐍄, 𐍆, 𐍈, 𐍊, 𐍌, 𐍎, 𐍐, 𐍒, 𐍔, 𐍖, 𐍘, 𐍚, 𐍜, 𐍞, 𐍠, 𐍢, 𐍤, 𐍦, 𐍨, 𐍪, 𐍬, 𐍮, 𐍰, 𐍲, 𐍴, 𐍶, 𐍸, 𐍺, 𐍼, 𐍾, 𐍿, выступающие основой слога, не могут вступать в сочетания с надписными графемами. Корневые графемы 𐍂, 𐍄, 𐍆, 𐍈, 𐍊, 𐍌, 𐍎, 𐍐, 𐍒, 𐍔, 𐍖, 𐍘, 𐍚, 𐍜, 𐍞, 𐍠, 𐍢, 𐍤, 𐍦, 𐍨, 𐍪, 𐍬, 𐍮, 𐍰, 𐍲, 𐍴, 𐍶, 𐍸, 𐍺, 𐍼, 𐍾, 𐍿, выступая основой слога, не могут принимать префиксальных графем и т.д.

Огласовки также не могут сочетаться с любой основой слога, особенно если последняя входит в состав производного слога. Это видно из следующей таблицы (таб. 2.3).

¹⁰Одна и та же корневая графема может выступать в качестве разных составляющих элементов слога.

Таблица 2.3: Слоги, не принимающие огласовку

Огласовка	Характер слога	Слоги, не принимающие огласовку
и̇ (i)	простой с надписными графемами с подписными графемами с надписными и подписными графемами	и, ѣ, е, я, ё, ѳ и̇, и̋, ѣ̇, ѣ̋, е̇, е̋, я̇, я̋, ё̇, ё̋, ѳ̇, ѳ̋ и̌, и̍, ѣ̌, ѣ̍, е̌, е̍, я̌, я̍, ё̌, ё̍, ѳ̌, ѳ̍ и̒, и̓, ѣ̒, ѣ̓, е̒, е̓, я̒, я̓, ё̒, ё̓, ѳ̒, ѳ̓ и̑, и̒, и̓, и̔ ??*, и̕ и̖ и̗, и̘
у̇ (u)	простой с надписными графемами с подписными графемами с надписными и подписными графемами	у у̇, ӳ, у̌, у̍, у̒, у̓, у̔, у̕ у̒, у̓, у̔, у̕, у̖, у̗ и̑, и̒, и̓, и̔ ??*, и̕ и̖ и̗, и̘
е̇ (e)	простой с надписными графемами с подписными графемами с надписными и подписными графемами	е, э е̇, е̋, е̌, е̍, е̒, е̓, е̔, е̕, е̖, е̗, э̇, э̋, э̌, э̍, э̒, э̓, э̔, э̕ е̒, е̓, е̔, е̕, э̒, э̓, э̔, э̕ и̑, и̒, и̓, и̔ и̖, и̗, и̘, и̙ и̑, и̒, и̓, и̔ ??*, и̕ и̖, и̗ и̘, и̙, и̚
о̇ (o)	простой с надписными графемами с подписными графемами с надписными и подписными графемами	о о̇, о̋, о̌, о̍, о̒, о̓, о̔, о̕ о̒, о̓, о̔ и̑, и̒, и̓, и̔ и̖, и̗, и̘, и̙ и̑, и̒, и̓, и̔ ??*, и̕ и̖ и̗ и̘

* В таблице приведен слог, которые невозможно отобразить современными средствами: *qrwa*. Возможно,

это описки. Следует уточнить в других источниках.

Производный слог с подписным ལ, например: ཀ, ལ и т.д., вообще не может иметь огласовок.

Тибетский производный слог читается по корневой графеме, выступающей основой слога. Компоненты производного слога оказывают влияние на чтение основы слога, определяя произношение слога в целом. Влияние компонентов слога может заключаться в: а) изменении тона корневой (читаемой) графемы; б) озвончении её; в) изменении качества гласного основы; г) появлении полугласного; д) изменении согласного звука основы; е) назализации согласного звука основы. Кроме этого, некоторые приписные графемы произносятся сами как конечный согласный слога или дают гортанную смычку. Некоторые префиксальные и надписные графемы не оказывают никакого влияния на звучание слога и играют только смысловоразличительную роль на письме. Все это наглядно иллюстрирует таб. 2.4.

Таблица 2.4: Роли компонентов слога

Компонент слога	Изменяет тон	Озвончает качество гласного	Изменяет качество гласного	Вводит полугласный	Изменяет согласный	Назализует согласный	Читается как конечный согласный	Играет смысловоразличительную роль на письме
Приписные графемы	+	—	+	—	—	—	+	—
Подписные графемы	+	—	—	+	+	—	—	—
Префиксальные графемы	+	+	—	—	—	+	—	+
Надписные графемы	+	+	—	—	—	+	—	+

Примечание. Знак + в таблице отнюдь не говорит, что все компоненты слога данной группы (т.е. все приписные, все надписные и т.д.) играют в слоге указанную роль. Так, например, из 11 приписных только 4 меняют тон слога. Подробнее см. таб. 2.5, 2.6, 2.7, 2.8.

Каждая группа составляющих производного слога оказывает определённое влияние на его основу.

1. *Приписные графемы* (за исключением ¹¹འ), входя в состав слога, оказывают то или иное влияние на его звучание. Приписная графема может: а) изменить ровный тон высокого регистра основы слога на падающий (༧ → ༩), восходящий тон на восходяще-падающий (༨ → ༩); б) дать гортанную смычку (ཐ) удлинить или видоизменить гласный слога (см. таб. 2.5).

2. *Вторичная приписная графема*. За приписными ཁ།, ང, བ, མ может следовать ещё одна приписная — вторичная приписная графема — ས sa. Если ས следует за приписными ཁ། или བ, то она играет только смыслоразличительную роль на письме, например: ཐབས་ t'əp༩ «способ, метод» — ཐབ་ t'əp༩ «печь, очаг». Если же вторичная приписная следует за приписными ང, མ, то ровный тон слога меняется на падающий, а восходящий — на восходяще-падающий, например: ཐང་ t'ɛŋ༧ «хромой» — ཐངས་ t'ɛŋ༩ «раз», «один раз», ཁང་ k'aŋ༨ «где, куда» — ཁངས་ k'aŋ༩ «снег».

Таблица 2.5: Приписные графемы

Приписная графема	Её роль в слоге	Примеры
ཁ།	Меняет тон и даёт гортанную смычку $\left. \begin{array}{l} ༧ \rightarrow ༩ \\ ༨ \rightarrow ༩ \end{array} \right\} + ཐ$	ཐབ་ t'aʔ༩ ཐབ། t'aʔ༩
ས, ང	Меняет тон и гласный основы слога, даёт гортанную смычку $\left. \begin{array}{l} ༧ \rightarrow ༩ \\ ༨ \rightarrow ༩ \end{array} \right\} + \begin{array}{l} a \rightarrow \varepsilon \\ u \rightarrow y + ཐ \\ o \rightarrow \emptyset \end{array}$	ཐས་ ts'øʔ༩ ཐང་ sɛʔ༩ ཐང་ p'øʔ༩ ཐང་ p'yʔ༩
བ	Меняет тон и гласный a основы слога, читается p $\left. \begin{array}{l} ༧ \rightarrow ༩ \\ ༨ \rightarrow ༩ \end{array} \right\} + p \quad a \rightarrow ɔ$	ཁབ་ k'əp༩ ཁབ་ k'əp༩

¹¹འ служит для выделения основы слога в слоге, состоящем из двух корневых графем, не имеющих ни огласовки, ни подписного знака, например: в слоге ཐག་འ་ приписная འ указывает, что ཐ — префиксальная графема, а ཁ། — основа; в слоге ཐག་ отсутствие приписной འ указывает, что ཐ — основа, а ཁ། — приписная. Сама приписная не оказывает влияния на звучание слога.

Таблица 2.5: Приписные графемы

Приписная графема	Её роль в слоге	Примеры
ལ, འི*	<p>Меняет гласный основы слога и удлиняет его</p> $\left. \begin{array}{l} \lceil \rightarrow \lceil \\ \lceil \rightarrow \lceil \end{array} \right\} + \begin{array}{l} a \rightarrow \varepsilon: \\ u \rightarrow y: \\ o \rightarrow \emptyset: \end{array}$	<p>ཐལ་ t'ɛ:⌈ ཐོལ་ k'ø: སའི་ sɛ:⌈ ཐོའི་ k'ø:⌈</p>
ན	<p>Меняет гласный основы слога и читается как \tilde{n}</p> $\left. \begin{array}{l} a \rightarrow \varepsilon \\ u \rightarrow y \\ o \rightarrow \emptyset \end{array} \right\} + \tilde{n}$	<p>ཐན་ p'en⌈ ཐོན་ søñ⌈ ཐོན་ k'øñ⌈ ལྷན་ kyñ⌈</p>
ར	Удлиняет гласный основы слога	<p>ཐུར་ tu:⌈ མར་ ma:⌈</p>
ང	Читается как η	<p>གང་ k'aŋ⌈ ཏང་ t'aŋ⌈</p>
མ	Читается как \tilde{m}	<p>དམ་ t'am̃⌈</p>

*འི — вариант притяжательной падежной частицы (см. 4.12), которая присоединяется к основе открытого слога, выступая как суффикс.

В древнеписьменном языке имела ещё одна вторичная приписная — ཱ, которая могла следовать за приписными ན, ར, ལ. Хотя эта приписная давно уже на письме не употребляется, однако до сего времени сохранилось её влияние на орфографию служебного слова, которое сочетается со словами, оканчивающимися на корневые графемы ན, ར, ལ (см. разд. «Служебные слова»).

3. *Префиксальные графемы.* Их наличие в слоге влияет на: а) тон и звонкость основы слога; б) звучание слога. Как влияют префиксальные графемы на тон и звонкость основы слога, показано в таб. 2.6.

Таблица 2.6: Префиксальные графемы

Префикс	Основы, с которыми сочетается префиксальная графема				
	Остаются без изменения		Озвонча- ются	Восходящий тон меняют на ровный	
ག	ཅ ཏ ཅ	ཤ ས ལ ཟ	ད	ཉ མ	ཡ
ད	ག ས		ག བ	ང མ	
བ	ག ཅ ཏ ཅ	ཤ ས ལ ཟ	ག ད		
མ		ཁ ཆ ཐ ཚ	ག ར ད ར	ང ཉ མ	
འ		ཁ ཆ ཐ ས ཚ	ག ར ད བ ར		

На звучание слога оказывают влияние префиксы མ и འ, а также префикс ད, если он стоит перед основой слога བ.

Префиксы མ и འ придают основе слога назализацию, соответственно: а) *ŋ* — перед основой ག; б) *ñ* — перед основами ར, ད, ར и производными слогами ག, ག, ག; в) *m̃* — перед основой བ, например: མགའ་ *ŋka*ᵛ, འབང་ *m̃paŋ*ᵛ, མཛའ་ *ñtsa*ᵛ.

Префикс ད с основой слога བ даёт следующее звучание: а) если гласный слога *a*, то *p'* переходит в *w*, например: དབའ་ *wa*ᵛ, དབང་ *waŋ*ᵛ; б) если гласный основы не *a*, то согласный не произносится вообще, например: དབེན་ *eñ*ᵛ, དབུལ་ *ü:*ᵛ, དབུ་ *ja*ᵛ, དབུ་ *ji:*ᵛ.

4. *Подписные графемы.* ལ, ཡ, ར, ལ, подписываясь под основой слога, меняют свое начертание (кроме ལ), и оказывают определённое влияние на произношение слога (см. таб. 2.7).

Таблица 2.7: Подписные графемы

Подписная графема	Характер начертания	Какие сложные графемы * образует	Роль в слоге
𑄎	𑄎	𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎 𑄎	Играет только смысловоразличительную роль на письме, например: 𑄎 <i>sja</i> «мясо» — 𑄎 <i>sja</i> «олень»; 𑄎 <i>tša</i> «корень» — 𑄎 <i>tša</i> «трава»
𑄑	𑄑	1) 𑄑 𑄑 𑄑 2) 𑄑 𑄑 𑄑 3) 𑄑	Читается как <i>j</i> , например: 𑄑 <i>kja</i> , 𑄑 <i>k'ja</i> , 𑄑 <i>k'ja</i> Меняет чтение основы на <i>tsj</i> и <i>ts'j</i> , например: 𑄑 <i>tsja</i> , 𑄑 <i>ts'ja</i> , 𑄑 <i>ts'ja</i> Меняет чтение основы на <i>nj</i> , например: 𑄑 <i>nja</i>
𑄒	𑄒	1) 𑄒 𑄒* 𑄒 𑄒 𑄒 𑄒* 𑄒 𑄒 2) 𑄒 3) 𑄒 𑄒 𑄒 𑄒	Меняет чтение основы на <i>tš</i> и <i>tš'</i> , например: 𑄒 𑄒 𑄒 читаются <i>tša</i> ; 𑄒 𑄒 𑄒 читаются <i>tš'a</i> ; 𑄒 𑄒 𑄒 читаются <i>tša</i> Меняет чтение основы на <i>š</i> , например: 𑄒 <i>ša</i> Играет только смысловоразличительную роль на письме
𑄓	𑄓	1) 𑄓 𑄓 𑄓 𑄓 𑄓 2) 𑄓	У 𑄓 𑄓 𑄓 𑄓 𑄓 меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, а также меняет чтение основы на <i>la</i> , например: 𑄓 <i>la</i> , 𑄓 <i>la</i> Меняет чтение основы на <i>da</i> , например: 𑄓 <i>da</i>

* Сложные графемы, помеченные звёздочкой, употреблялись только в древнетибетском.

5. *Надписные графемы.* Их роль видна из следующей таблицы (таб. 2.8).

Таблица 2.8: Надписные графемы

Надписная графема*	Характер начертания	Какие сложные графемы образует	Роль в слове
𐰀	𐰀	1) 𐰀 𐰁 𐰂 2) 𐰀 𐰃 𐰄 𐰅 𐰆 3) 𐰀 𐰇 𐰈 𐰉	Играет только смысловоразличительную роль на письме Озвончает основу, например: 𐰀 <i>ka</i> ↓, 𐰁 <i>ta</i> ↓ Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: 𐰀 <i>ŋa</i> ↑
𐰃	𐰃	1) 𐰃 𐰄 𐰅 𐰆 2) 𐰃 𐰇 𐰈, 𐰉 3) 𐰃 4) 𐰃	Играет только смысловоразличительную роль на письме, например: 𐰃 <i>ta</i> ↑ «лошадь» — 𐰃 <i>ta</i> ↑ «глядеть» Озвончает и назализует основу, например: 𐰃 <i>ŋka</i> ↓; 𐰃 <i>ñsja</i> ↓; 𐰃 <i>ñsa</i> ↓; 𐰃 <i>mpa</i> ↓ Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: 𐰃 <i>ŋa</i> ↑ Меняет чтение, например: 𐰃 <i>lha</i> ↑
𐰄	𐰄	1) 𐰄 𐰅 𐰆 𐰇 2) 𐰄 𐰈 𐰉 3) 𐰄 𐰇 𐰈, 𐰉	Играет только смысловоразличительную роль на письме, например: 𐰄 <i>kan</i> «костный мозг» — 𐰄 <i>kan</i> «наполнить, удовлетворять» Озвончает основу, например: 𐰄 <i>ka</i> ↓, 𐰄 <i>ta</i> ↓ Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: 𐰄 <i>ŋa</i> ↑

* Надписные графемы 𐰀 𐰃 𐰄 помимо изменения тона играют также смысловую различительную роль на письме, например 𐰀 𐰃 𐰄 звучат одинаково *ŋa*, но имеют различные значения — соответственно: «старый,

прежний», «пять», «барабан»; ལྔ་ཀློང་ и ལྔ་མེད་ читаются каждый *njiŋ*, но значат соответственно «душа, сердце» и «старый, изношенный».

2.3 Тон и звучание слогов в двусложном слове

Приведённые выше правила чтения слогов полностью применимы только в отношении отдельного слога, т.е. когда слог выступает как самостоятельная лексическая или грамматическая единица. Подавляющее же большинство тибетских слов — двусложные. В двусложных словах тоны и произношение слогов влияют друг на друга, в результате чего в них происходят изменения. Ниже приводятся наиболее характерные из этих изменений.

1. В двусложном слове изменяются тоны его составляющих (см. таб. 2.9).

Таблица 2.9: Таблица смены тонов

Тон первого слога	Тон второго слога	Тоны слогов в слове
ᳵ	ᳶ	ᳵᳵ
ᳵ	᳷	ᳵ᳷
ᳶ	ᳶ	ᳶᳵ
ᳶ	᳷	ᳶᳶ
᳷	᳷	᳷ᳶ
᳷	᳸	᳷᳷
᳸	ᳵ	᳸ᳵ
᳸	ᳶ	᳸ᳶ
᳸	᳷	᳸᳷

2. Согласные, которые записываются первыми пятью корневыми графемами третьего ряда тибетского алфавита (ཁ, ལ, ས, ཐ, ཅ), выступая в качестве второго слога в слове, озвончаются, например: ཡི་ཁ་ *jiᳶ + k'eᳶ* → ཡི་ཁ་ *jiᳶkeᳶ* «буква, письменна».

3. В первом слого слова приписная གྲྭ произносится *k*, например: རྒྱལ་མ་ *nak/ma* «речь».

4. Если བྲ p'a, བེ p'e или བོ p'o являются вторым слогом двуслога, то *p'* переходит в *w*, например: གཏུན་བྲ ta'wa, དཔུན་བོ pa'wo, བེ་བེ་ pe'we, но རོན་བྲ poñ'p'y.

5. Если слоги слова содержат гласные звуки *i* и *a* или *y* и *a*, то в составе слова происходит трансформация: $a + i \rightarrow \text{ə} + i$; $i + a \rightarrow i + \text{ə}$; $y + a \rightarrow y + \text{ə}$; $a + y \rightarrow \text{ə} + y$, например: ཟིམ་ si'mə, མ་གྲི་ mə'ki, ཁ་ཚུ་ k'ə'ts'u.

6. Если приписная первого слога ར, ར или ལ, а вторым слогом являются བ или བ, то вместо *wa* или *pa* соответственно произносятся *ŋ*, *ra* или *la*. В этом случае приписные ར и ལ гласный не удлиняют, например: ཟོར་བ་ so'ra, ཡོལ་བ་ jö'la, ཡོང་བ་ jon'ŋa, བར་པ་ t'a'ra.

7. Если слово построено путём удвоения слогов, то при наличии надписной или подписной корневая графема второго слога не произносится, а произносится надписная или подписная, например: ལྷོད་ལྷོད་ lhö'lo, ཤང་ཤང་ śaŋ'raŋ; если надписных и подписных нет, а имеется приписная བ или གྲྭ, то во втором слоге она не произносится, например: ལེབ་ལེབ་ lep'le, ཞིབ་ཞིབ་ sjip'sji, རྟོག་རྟོག་ tok'to.

8. Если первый слог слова открытый, а второй слог начинается с префиксальных графем བ, མ или འ, то эти префиксальные становятся читаемыми и соответственно произносятся *p*, *m* и *n*, например: ལ་མཚན་ jam'ts'en, ལྲ་བ་ཀྲ་ ŋap'kja, མི་འཁོར་ men'k'o.

9. Если первый слог слова открытый, а второй слог имеет надписную ར, то эта надписная становится читаемой, например: རྟོལ་ tor'tse. По такому же правилу иногда произносятся слова с надписными ལ во втором слоге (но не བ).

2.4 Транслитерация

При издании текстов в европейских странах часто не представляется возможным воспроизвести эти тексты в традиционной графике из-за трудности и дороговизны набора. Вместе с тем нельзя давать эти тексты и в транскрипции, так как несовпадение графики тибетского слова с его звучанием, большое количество омонимов (но не омографов) сильно затрудняет перевод транскрипции обратно в графику. Так, например, *luŋ* означает и «река» (ལུང་

) и «ветер» (ཤུར་); *ka¹wa¹* означает и «столб» (ཀླ་བ་) и «густой» (སྐྱུ་བ་). Поэтому при издании тибетских текстов прибегают к транслитерации, т.е. к транскрибированию всех графем, входящих в состав слога. Такая запись обычно не передаёт действительного звучания производного слога, но позволяет свободно осуществлять обратный перевод его в традиционную графику.

Существует ряд способов записи тибетских корневых графем латинскими литерами, предложенных тибетологами различных стран.

Впервые такая запись была произведена в латино-тибетском словаре, составленном капуцинами Джузеппе да Асколи, Франческо Мария да Тоурс, Доменико да Фано в период 1708-1713 гг.¹²

Затем передача тибетских слов латинскими литерами была осуществлена капуцином А. Георги в его учебнике тибетского языка¹³, составленном для нужд католических миссионеров.

Однако впервые способ записи тибетских графем латинскими литерами как систему предложил основатель тибетологии — венгр Чома де Кёрёши в своей грамматике тибетского языка¹⁴.

Специально вопросу о транскрипции посвящена работа Т. Уайли, вышедшая в 1959 г.¹⁵, а в 1964 г. появилась работа Е.Рихтера «Основы фонетики лхасского диалекта»¹⁶.

Существует около 30 систем записи тибетских корневых графем латинскими буквами, большинство из которых в значительной части совпадает друг с другом. Наиболее близки системы, предложенные Чома де Кёрёши и Т. Уайли. Наиболее удобна для транслитерации, пожалуй, система Т. Уайли, не содержащая диакритических знаков. Ниже приводится шесть систем записи корневых графем тибетского алфавита латинскими буквами (см. 2.10).

Таблица 2.10: Системы транслитерации корневых графем

Корневая графема	Чома де Кёрёши	Х.А.Ешке	С.Ч.Дас	Ж.Бако	Т.Уайли	Е.Рихтер
ཀ	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>
ཁ	<i>kha</i>	<i>k'a</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>
ག	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>

¹²К настоящему времени этот словарь не сохранился. Парижская национальная библиотека имеет рукопись с извлечениями из этого словаря, содержащую 2500 слов.

¹³См.: A.Georgi, Alphabetum tangutanum sive tibetanum, Romae, 1762.

¹⁴См.: A.Cs.Körös, A grammar of Tibetan Language, Calcutta, 1834.

¹⁵См.: T.Wylie, A standart System of Tibetan Transcription, Narvard, 1959.

¹⁶E.Richter, Grundlagen des phonetik des Lhasa dialektes, Berlin, 1964.

Таблица 2.10: Системы транслитерации корневых графем

Корневая графема	Чома де Кёрёши	Х.А.Ешке	С.Ч.Дас	Ж.Бако	Т.Уайли	Е.Рихтер
ᳵ	<i>nga</i>	<i>ṅa</i>	<i>ṅa</i>	<i>ṅa</i>	<i>nga</i>	<i>ṅa</i>
ᳶ	<i>cha</i>	<i>ca</i>	<i>ca</i>	<i>ča</i>	<i>ca</i>	<i>tša</i>
᳷	<i>chha</i>	<i>cha</i>	<i>cha</i>	<i>čha</i>	<i>cha</i>	<i>tšha</i>
᳸	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>ǰa</i>	<i>ja</i>	<i>dža</i>
᳹	<i>nya</i>	<i>nya</i>	<i>ṇa</i>	<i>ṇa</i>	<i>nya</i>	<i>ṇa</i>
ᳺ	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>
᳻	<i>tha</i>	<i>t'a</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>
᳼	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>
᳽	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>
᳾	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>
᳿	<i>pha</i>	<i>p'a</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>
᳠	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>
᳡	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>
᳢	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>	<i>ca</i>	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>
᳣	<i>ts'ha</i>	<i>ts'a</i>	<i>tsha</i>	<i>cha</i>	<i>tsha</i>	<i>tsha</i>
᳤	<i>dsa</i>	<i>dza</i>	<i>dsa</i>	<i>ja</i>	<i>dza</i>	<i>dza</i>
᳥	<i>wa</i>	<i>wa</i>	<i>ua</i>	<i>va</i>	<i>wa</i>	<i>wa</i>
᳦	<i>zha</i>	<i>ža</i>	<i>sha</i>	<i>ža</i>	<i>zha</i>	<i>ža</i>
᳧	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>
᳨	<i>ha</i>	<i>'a</i>	<i>ha</i>	<i>'a</i>	<i>'a</i>	<i>'a</i>
ᳩ	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>
ᳪ	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>
ᳫ	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>
ᳬ	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>
᳭	<i>sha</i>	<i>sa</i>	<i>ca</i>	<i>sa</i>	<i>sha</i>	<i>sa</i>

Таблица 2.10: Системы транслитерации корневых графем

Корневая графема	Чома де Кёрёши	Х.А.Ешке	С.Ч.Дас	Ж.Бако	Т.Уайли	Е.Рихтер
ས	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>
ཁ	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>
ཨ	<i>a</i>	<i>'a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>

При транслитерации тибетского слога запись производится в строчку слева направо.

Графемы — составляющие слога (приписные, надписные и т.п.) передаются только согласной буквой.

Буквы, записывающие нечитаемые графемы, иногда подчёркиваются.

Если в слоге имеется подписная графема, то присущий гласный основы слога пишется после неё, например:

ཤུག་ —

7	2
1	
5	
4	

 → *sgrub* —

7	1	5	4	2
---	---	---	---	---

བསྐྱེངས་ —

6	<table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"><tr><td>4</td></tr><tr><td>7</td></tr><tr><td>1</td></tr><tr><td>5</td></tr></table>	4	7	1	5	2	3
4							
7							
1							
5							

 → *bskrengs* —

6	7	1	5	4	2	3
---	---	---	---	---	---	---

В последнее время предложены также различные системы транслитерации тибетских графем русскими буквами. Приводим одну из них: В.В. Семичова — К. Седлачека (см. таб. 2.11).

Таблица 2.11: Транслитерация русскими буквами

Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация
ཀ	<i>ka</i>	ཁ	<i>kha</i>	ག	<i>ga</i>	ང	<i>ṅa</i>
ཅ	<i>cha</i>	ཆ	<i>cha</i>	ཇ	<i>dṅa</i>	ཉ	<i>ṅa</i>
ཏ	<i>ta</i>	ཐ	<i>txa</i>	ད	<i>da</i>	ན	<i>na</i>

Таблица 2.11: Транслитерация русскими буквами

Тибет- ские графемы	Трансли- терация	Тибет- ские графемы	Трансли- терация	Тибет- ские графемы	Трансли- терация	Тибет- ские графемы	Трансли- терация
པ	<i>na</i>	ཕ	<i>nxa</i>	བ	<i>ba</i>	མ	<i>ma</i>
ཅ	<i>ca</i>	ཆ	<i>cxha</i>	ཇ	<i>dza</i>	ཉ	<i>va</i>
ཉ	<i>жа</i>	ཞ	<i>za</i>	ཋ	,	ཌ	<i>ja</i>
ར	<i>pa</i>	ལ	<i>la</i>	ཤ	<i>sha</i>	ས	<i>sa</i>
ཁ	<i>xa</i>	ཨ	<i>a</i>				

2.5 Порядок расположения словарных статей в тибетско-тибетских и тибетско-европейских словарях

Согласно тибетской лексикографической традиции, принятой и в тибетско-европейских словарях со времени выхода в свет «Тибетско-русского словаря» Я. Шмидта (СПб., 1843), все слова располагаются в алфавитном порядке корневых (читаемых) графем, а словарные статьи на одну корневую графему — по степени усложнения производного слога.

Корневая графема выделяется по следующим формальным признакам:

1) графема, имеющая огласовку, надписную или подписную графему, является корневой. Так, например, в слове མཚོ་ *mtsho*¹⁷ корневая графема — ཚ *tsha*; в слове བསྐྱེད་ *bsdam* корневая — ད *da*; в слове ངེས་ *nges* корневая — ང *nga*; в слове བསྐྱེད་ *bslad* корневая — ས *sa* (в данном случае ལ *la* не может быть корневой, поскольку к ней не надписывается ས *sa*);

2) если слог не имеет указанных выше компонентов, то: а) в слове, состоящем из двух графем, первая будет корневой, например: ནང་ *nang* — корневая ན *na*; ཞག་ *zhag* — корневая ཞ *zha*; དག་ *dag* — корневая ད *da*; б) в слове, состоящем из трёх графем, средняя — корневая, например: དཔལ་ *dpal* — корневая པ *pa*; མྱེད་ *mnar* — корневая ད *na*; གདས་ *gdas* — корневая ད *da*. Исключение

¹⁷Здесь и ниже за тибетской графикой следует не транскрипция, а транслитерация по системе Т.Уайли (Т. Wylie). Непроизносимые буквы подчёркиваются линией, слоги, входящие в состав одного слова, соединяются дефисами.

из этого правила составляет случай, когда третьей графемой является sa следующая за графемами ga , nga , ba или ma . В этом случае sa выступает как вторичная приписная, а корневой будет первая графема, например: thag — корневая tha ; gangs — корневая ga ; chab — корневая cha ; kham — корневая kha .

Усложнение слога, степенью которого определяется место того или иного слова в словаре, происходит в следующем порядке.

Слоги первой степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с приписной или с приписной в сочетании со вторичной приписной графемами. При этом место слова в словаре определяется алфавитным порядком приписной графемы по формуле:

$$a(b_1 + b_1c + b_2 + b_2c + \dots b_{10}c)$$

где «a» — корневая: « b_{1-10} » — приписные и «c» — вторичная приписная.

Слоги второй степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с предыдущими компонентами и четырьмя огласовками по формуле:

$$a(d_1 + d_1b_1 + d_1b_1c + \dots d_1b_{10}c + d_2 + d_2b_1 + \dots d_4b_{10}c)$$

где « d_{1-4} » — четыре огласовки.

Слоги третьей степени сложности представляют собой сочетания корневой с подписными графемами в алфавитном порядке, при этом каждая подписная графема последовательно сочетается с предыдущими компонентами.

Слоги четвертой степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с приписными в их алфавитном порядке.

Следующая и последняя степень сложности образуется сочетанием корневой с надписными графемами в их алфавитном порядке.

3 Лексика

3.1 Структурные типы тибетских слов

Все слова тибетского языка по составу и соотношению морфем можно разделить на три структурных типа: непроизводные, производные и сложные.

1. *Непроизводные слова.* Подавляющее большинство непроизводных слов представляет односложную знаменательную морфему, например:

མི་ *mi* «человек»,

རི་ *ri* «гора»,

ང་ *nga* «я»,

གསུམ་ *gsum* «три»,

ལེན་ *len* «брать»,

འགྲོ་ *'gro* «идти».

Все подобные словоморфемы относятся к наиболее древней, устойчивой части словарного фонда тибетского языка.

2. *Производные слова* образуются:

1) сочетанием знаменательной морфемы со словообразующей служебной морфемой, например:

རྟ་པ་ *rta-pa* «всадник»,

ཀྲང་པ་ *rkang-pa* «нога»,

ལག་པ་ *lag-pa* «рука»;

2) сочетанием знаменательной морфемы с определённой знаменательной морфемой, выступающей в служебной функции и сохраняющей лишь общее лексическое значение. К последним относятся, например, знаменательные морфемы ཁང་ *khang* «дом, здание» и རྩ་ *rwa* «ограда», которые образуют ряд слов типа:

སྐྱེན་ཁང་ *smān-khang* «аптека», (སྐྱེན་ *smān* «лекарство»);

ཟ་ཁང་ *za-khang* «столовая» (ཟ་ *za* «есть»);

ཆང་རྩ་ *chang-rwa* «трактир» (ཆང་ *chang* «вино»);

ཁྲིམས་རྩ་ *khrim-rwa* «суд» (помещение) (ཁྲིམས་ *khrim* «закон»).

3. *Сложные слова.* Основная масса тибетских слов представлена сложными словами, которые образуются:

1) соединением двух (значительно реже трёх) знаменательных морфем, связь между которыми вскрывается лишь этимологически, например:

རྩ་ཐང་ *rtswa-thang* «пастбище» (букв. «трава-равнина»),

ཚོགས་འདུ་ *tshogs-'du* «собрание, митинг» (букв. «собираться-собираться»),

ས་ཡོམ་ *sa-yom* «землетрясение» (букв. «земля-колебаться»);

2) лексикализацией синтаксических образований типа:

а) свободных словосочетаний, построенных по схеме «определение – определяемое», например: словосочетание ཁང་པ་བཟང་པོ་ *khang-pa bzang-po* «хороший дом», утрачивая служебные морфемы པ་ *pa* и པོ་ *po* превращается в слово ཁང་བཟང་ *khang-bzang* «особняк, хоромы»;

б) определений к сказуемому, построенных по схеме: «существительное или прилагательное + косвенная падежная частица», например: སྤྲོང་ན་ *steng-na* «наверху», རྒྱལ་ཏུ་ *rgyab-tu* «сзади», ཡག་པོར་ *yag-por* «хорошо» соответственно образованы སྤྲོང་ *steng* «верх», རྒྱལ་ *rgyab* «спина», ཡག་པོ་ *yag-po* «хороший» и косвенных падежных частиц ན་ *na*, ཏུ་ *tu*, ར་ *ra*.

Разные классы слов тяготеют к определённым структурным типам, как это показано на таблице (таб. 3.1).

Таблица 3.1: Классы и структурные типы слов

Класс слов	Структурный тип слова		
	Непроизводное	Производное	Сложное
Существительное	+	+	+

Таблица 3.1: Классы и структурные типы слов

Класс слов	Структурный тип слова		
	Непроизводное	Производное	Сложное
Прилагательное	—	+	+
			(не типично)
Числительное			
а) количественное	+	—	+
б) порядковое	—	+	+
Местоимение	+	+	+
			(новый письм. язык)
Наречие	+	+	—
Глагол	+	—	+
			(новый письм. язык)
Служебные слова	+	+	—

3.2 Гонорифические средства^А

К особенностям тибетской лексики следует отнести также наличие двух больших групп слов, обозначающих одни и те же понятия, но слова одной группы употребляются в так называемой вежливой речи, а другой — в обычной речи.

Все слова вежливой речи можно разбить на две неодинаковые по своей величине группы.

Первую, меньшую, группу составляют непроизводные слова, полностью отличающиеся от слов, употребляемых речи обычной, например:

^АГоноратив — «форма вежливости». Грамматическая категория, передающая отношение говорящего к лицу, о котором идёт речь.

Обыкновенное слово	Вежливое слово	Значение
མགོ་ <i>mgo</i>	དབུ་ <i>dbu</i>	«голова»
ཁ་ <i>kha</i>	ཞལ་ <i>zhal</i>	«рот»; «лицо»
ལག་པ་ <i>lag-pa</i>	ཕྱག་ <i>phyag</i>	«рука»
བྱེད་ <i>byed</i>	གནང་ <i>gnang</i>	«делать»
འགྲོ་ <i>'gro</i>	ཕེབས་ <i>phebs</i>	«идти»
ལབ་ <i>lap</i>	གསུང་ <i>gsung</i>	«говорить»

Основная группа слов, употребляемых в вежливой речи, образуется путём прибавления к знаменательному слову (морфеме) обычной речи соответствующего (по функции, принадлежности и т.п.) слова вежливой речи, которое в составе нового производного слова вежливой речи теряет свое лексическое значение и указывает лишь на то, что данное новое слово принадлежит к категории слов вежливой речи. Так, например, если к обычным знаменательным словам (морфемам)

ཁ་ *khab* «игла»,

དམ་ *dam* «печать»,

ལྗེ་ *lde* «ключ (замка)»,

དཔེ་ *dpe* «книга»,

ཤོག་ *shog* «бумага»

прибавить слово вежливой речи ཕྱག་ *phyag* «рука», то получим соответствующие слова вежливой речи:

ཕྱག་ཁ་ *phyag-khab* «игла»,

ཕྱག་དམ་ *phyag-dam* «печать»,

ཕྱག་ལྗེ་ *phyag-lde* «ключ (замка)»,

ཕྱག་དཔེ་ *phyag-dpe* «книга»,

ཕྱག་ཤོག་ *phyag-shog* «бумага».

3.3 Иноязычные заимствования

Словарный состав тибетского языка пополнялся и обогащался за счёт заимствования из языков соседних народов.

Наиболее многочисленны и значимы *заимствования из санскрита*. Санскритские заимствования в классическом тибетском языке — это мощный слой лексики, обслуживавшей целые области духовной и культурной жизни тибетского народа. Так, тщательно разработанная философская терминология буддизма, многочисленные названия растений, входящих в тибетскую фармакопею, многие названия животных и минералов, ряд бытовых терминов представляют собой заимствования из санскрита.

Для удобства передачи санскритских заимствований средствами тибетской графики в тибетском алфавите имеется пять так называемых перевернутых графем и шесть сложных графем, специально воспроизводящих соответствующие согласные санскрита:

Санскрит	<i>ṭa</i>	<i>ṭha</i>	<i>ḍa</i>	<i>ṇa</i>	<i>ṣa</i>	<i>kṣa</i>	<i>gha</i>	<i>dsha</i>	<i>dha</i>	<i>dha</i>	<i>bha</i>
Тибетский	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ	ཌ

В тибетский алфавит специально введено также несколько сложных графем, воспроизводящих следующие гласные и двугласные санскрита:

Санскрит	<i>r̥</i>	<i>r̄</i>	<i>ḷ</i>	<i>ḹ</i>	<i>ai</i>	<i>au</i>	<i>aṁ</i>	<i>aḥ</i>
Тибетский	རྩྭ	རྩྭ	ལྷ	ལྷ	ཨི	ཨུ	ཨྐ	ཨཱ

Для передачи долготы гласного в санскритских заимствованиях внизу справа от читаемой (корневой) графемы подписывается ཌ, например: ཀླ ka:, ལྷ la:.

При фонетической записи санскритских слог слоги часто конструируются иначе, чем это допускается правилами орфографии для тибетских слогов, например: ཀརྩ་ karma, ལྷ་ dharmā, ཀརྩ་ kanyā^A.

Санскритские слова входили в тибетский язык не только путём фонетического заимствования, но и путём буквального перевода частей сложного слова (калька). Этот способ очень характерен для тибетской традиции при переводе на тибетский иноязычных текстов. Так, большинство сложных слов тибетской философской терминологии являются кальками с санскритских

^AСлово, обозначающее созвездие и знак зодиака Дева. В книге ཀླ написана с подписной ཌ

сложных слов, вошедших в тибетский язык при переводе санскритских текстов.

Под влиянием санскрита в тибетском языке образовалась большая группа сложных слов и устойчивых словосочетаний, функционирующих как слово. Это так называемые образные слова и выражения, которые наряду со словами, обозначающими названия того или иного предмета, явления, описательно передают эти же названия и употребляются главным образом в языке художественных произведений. Ср., например:

ཁྱ་སྤྱོད་གནས་ «обитель чайк» — སྤྱིན་ «облако»;

ཁྱ་ལས་བྱུང་བ་ «из воды возникший» — བྱེ་མ་ «песок»;

ཁྱུང་གི་སྤེ་མ་ «водяная куница» — སྤེ་མ་ «выдра»

и т.п.

Ряд образных выражений имеет несколько значений. Ср., например: ཁྱ་སྤྱོད་ «защита от воды» — 1) རི་ «гора», 2) ལྗེ་ «шапка», 3) ཁང་ཐོག་ «крыша».

Для многих предметов имеется несколько образных выражений, так, для солнца их 71, например: བུ་གཉིས་བདག་པོ་ «владыка двенадцати [знаков зодиака]» и т.п.

К образным выражениям примыкают эпитеты и имена различных божеств, духов, мифических животных, например: ཆགས་འཇོམས་ «Победивший страсти» — один из многочисленных эпитетов Будды Гаутамы; བུ་གཅིག་ལྷ་ «Одиннадцатилик» — одно из имен бодхисаттвы Авалокитешвары. В тибетском толковом словаре¹⁸ такого рода образные выражения и эпитеты составляют около 10% всех словарных статей.

Ряд заимствований из китайского языка также относится ещё к древнему периоду (VI–VII вв. н.э.) и в настоящее время воспринимается как слова тибетского корня, например: ཤག་ *sja?* «дом» восходит к китайскому ?? *ся*. Китайские заимствования, бытующие в тибетском языке, в основном представляют социально-бытовые и земледельческие термины, например: ཤར་ *pi:* (кит. 筆 *бу*) «кисть для письма», ཁོ་ཙེ་ *k'otse* (кит. 筷子 *кюайцзы*) «палочки для еды», ཚེ་ལ་ *ts'e:* (кит. 菜 *цай*) «овощи».

В процессе формирования нового письменного языка тибетский язык по-

¹⁸ དག་པལ་ཆོས་ཀྱི་གྲགས་པས་བཅུ་མས་པའི་བརྟུན་མིང་ཆོག་གསལ་བ་བཞུགས་སོ། །པའི་ཅིན་, 1957.

полнился обширной новой лексикой для обозначения самых разнообразных понятий, относящихся к различным сферам общественной жизни. Вся эта новая лексика входит в тибетский язык из китайского. Для ввода её используются следующие способы:

1. Фонетическое заимствование. Этим путём в тибетском языке передаётся преимущественно административная, научно-техническая терминология, частично политическая терминология и географические названия. Для удобства заимствования китайских слов в тибетский язык введена новая графема *ཨ* *фа*^А. Приведем примеры фонетического заимствования:

Китайское слово	Тибетское заимствование	Значение
部長 <i>бучжан</i>	བུ་ཅན་ <i>бучжанг</i>	«министр»
共產黨 <i>гунчаньдан</i>	གུང་ཁན་དང་ <i>гунгчендан</i>	«компартия»
方程式 <i>фанчэнши</i>	མང་ཁྲིང་མི་ <i>фангченгши</i>	«формула» (математическая)
電子 <i>дяньцзы</i>	དེན་ཅི་ <i>денцзи</i>	«электрон»
帆布 <i>фаньбу</i>	ཕྱན་ཕུ་ <i>фэнпу</i>	«парусина»

2. Сочетание фонетического заимствования с переводом, например: 人民公社 *жэньмин гуншэ* передаётся как མི་དམངས་གུང་ཁྲིང་ *миманг гунгше*, где *миманг* — «народ», а *гунгше* — фонетическое заимствование китайского слова *гуншэ* «коммуна»; 非洲 *фэйчжоу* «Африка» передаётся как རྩེ་ཁྲིང་ *фэлинг*, где *фэ* — фонетическое заимствование китайского слова *фэй*, а *линг* «материк» — перевод китайского 洲 *чжоу*.

3. Калька, т.е. перевод слова по частям, например: слово 汽船 *цичуань* «пароход», букв. «пар-лодка», передаётся по-тибетски словом རྩང་སྐུ་ *лангчжу*, где *ланг* — «пар», а *чжу* — «лодка».

4. Передача нового понятия при помощи тибетской лексики, например: 考古 «археология» передаётся как གནའ་རྒྱུ་ལ་རྩོག་ཞིབ་ *букв. «исследование предметов старины, древности»*.

Монгольские заимствования в тибетском языке также играют значительную роль. Они стали проникать в тибетский язык начиная с XIII–XIV вв., когда в царствование Хубилай-хана был установлен монгольский протекторат над Тибетом. Вторым периодом проникновения монгольских заимство-

^АХапхатафа

ваний был конец XVI в. – середина XVIII в. — время правления преемников Гуши-хана Хошутского (1582-1654). И наконец к третьему периоду можно отнести XVIII-XIX вв., когда в буддийских монастырях Тибета появляются многочисленные выходцы из Монголии.

К монгольским заимствованиям относятся такие слова, как རྡོ་ཡོན་ *ноёон* «князь, начальник», དམ་ཁ་ *тамка* «печать», ཡུ་ཙེ་ *ачор* «салфетка, полотенце», ཐང་བག་ *таваг* «тарелка», ཡི་མ་རྩི་ *эмцы* «врач» и т.п.

В тибетском языке встречаются также заимствования из персидского (проникшие в Тибет как через Индию, так и непосредственно из Ирана) и тюркских языков.

С усилением экономических связей с Индией после Синхайской революции в тибетский язык проникли заимствования из хинди и урду, например, разговорное ཐར་ *ta:r* «телеграмма» восходит к хинди *tar* «проволока, телеграмма».

4 Морфология

4.1 Классификация морфем в тибетском языке

Морфемы^A в тибетском языке в подавляющем большинстве односложны¹⁹. Имеются также и двусложные морфемы, однако их число сравнительно невелико. Приведем примеры.

Таблица 4.1: Односложные морфемы

(1) ལ་ <i>nga</i> «я»	(6) མིག་ <i>mi</i> «глаз»
(2) བཅུ་ <i>bcu</i> «десять»	(7) གཟིག་ <i>gzig</i> «леопард»
(3) རི་ <i>ri</i> «гора»	(8) འགོ་ <i>'gro</i> «идти»
(4) མི་ <i>mi</i> «человек»	(9) ཟ་ <i>za</i> «есть»
(5) རྩ་ <i>rta</i> «лошадь»	(10) འབྲི་ <i>'bri</i> «писать»

Таблица 4.2: Двусложные морфемы

(11) ཡི་གེ་ <i>yi-ge</i> «буква»	(13) ཁོ་བོ་ <i>kho-bo</i> «я»
(12) བུ་ལོན་ <i>bu-lon</i> «заём»	(14) ཅ་ནེ་ <i>ca-ne</i> «чашка»

По особенностям употребления все морфемы тибетского языка подразделяются на *свободные* и *связанные*. К свободным относятся морфемы, которые употребляются самостоятельно и соответствуют одноморфемному слову (все эти морфемы могут также входить в состав сложного многоморфемного

^AМорфема — наименьшая единица языка, имеющая некоторый смысл

¹⁹Иноязычные (главным образом санскритские и китайские) фонетические заимствования, как правило, являются одноморфемными. В большинстве своем это многосложные морфемы, которые, однако, здесь не рассматриваются.

слова). К связанным относятся морфемы, которые не могут быть употреблены на уровне слова (они входят в состав либо производных, либо сложных многоморфемных слов). Все приведённые выше односложные и двусложные морфемы (1-14) являются свободными.

По функции все морфемы можно разделить на две группы: *знаменательные* и *служебные*.

Знаменательные морфемы по своему значению подразделяются на два больших класса: номинативные и предикативные. Номинативные морфемы в свою очередь делятся на предметные и местоименные, а предикативные — на вербальные, качественные и количественные. Вербальные, местоименные и количественные морфемы являются морфемами свободными и функционируют как самостоятельные слова. Большинство предметных морфем самостоятельно, на уровне слова, употребляться не может. Однако часть их употребляется на уровне слова (примеры 3-7).

Служебные морфемы не обладают номинативной функцией и не употребляются самостоятельно. Их можно разделить на служебные морфемы морфологического уровня и служебные морфемы синтаксического уровня.

К служебным морфемам *морфологического уровня* относятся словообразующие и формообразующие морфемы.

Словообразующие морфемы, присоединяясь к знаменательным морфемам, могут выполнять различные функции: а) образуют самостоятельные слова, не внося дополнительного лексического значения; б) образуют слова с новым лексическим значением, вытекающим из семантики знаменательной морфемы; в) образуют слова иной лексико-грамматической категории.

К формообразующим морфемам относятся: а) форманты множественности; б) форманты незавершенной формы глагола; п) форманты повелительной формы глагола.

Служебные морфемы *синтаксического уровня* используются в предложении в качестве грамматических средств языка. К ним относятся прежде всего различного рода частицы: предложные, усилительные, вопросительно-противительные, разделительные, заключительные, а также частицы сравнения, отрицания и др.

Все эти служебные морфемы вместе с рядом знаменательных морфем, выступающих в служебной функции, входят в категорию служебных слов.

4.2 Словообразование

Все слова тибетского языка можно подразделить на простые, производные и сложные.

1. *Простые слова.* К ним относятся слова одноморфемного состава, односложные или многосложные (главным образом двусложные), например:

ཆུ་ <i>chu</i> «вода»	ནྟན་ <i>nyan</i> «слушать»
མགོ་ <i>mgo</i> «голова»	མཐུང་ <i>methung</i> «пить»
འགམ་ <i>'gram</i> «берег»	གཤ་ག <i>ga-sha</i> «ожерелье»
རྩ་ <i>rtswa</i> «трава»	ཁས་ས་ <i>khas-sa</i> «вчера»
ཉ་ <i>nya</i> «рыба»	ང་རོ་ <i>nga-ro</i> «звук; шум»

Односложные одноморфемные слова весьма многочисленны и представляют собой основной строительный материал для образования производных и сложных слов.

2. *Производные слова* по своему составу преимущественно двуморфемны и значительно реже трёхморфемны. Производное слово обычно состоит из знаменательной морфемы и служебной морфемы или знаменательной морфемы в служебной функции. На первом месте всегда стоит знаменательная морфема. Приведем примеры производных слов:

ཙམ་པ་ <i>zam-pa</i> «мост»	ཚོང་ཁང་ <i>tshong-khang</i> «магазин»
གུ་མ་ <i>gru-ma</i> «угол»	སྐྱུ་ཁང་ <i>sman-khang</i> «аптека»
ངག་མ་ <i>ngag-ma</i> «речь»	ཤིང་མཁན་ <i>shing-mkhan</i> «плотник»
ལུག་གུ་ <i>lug-gu</i> «ягненок»	ཁྲིམ་རྩ་ <i>khrim-rwa</i> «суд»
ཁྱི་གུ་ <i>khvi-gu</i> «щенок»	གུ་བོ་ <i>gru-bo</i> «лодка»
དགར་བ་ <i>dgar-ba</i> «кузнец»	དམར་པོ་ <i>dmar-po</i> «красный»

Здесь морфемы པ་ *pa*, མ་ *ma*, བ་ *ba*, པོ་ *po*, བོ་ *bo*, གུ་ *gu* — служебные, а морфемы ཁང་ *khang*, རྩ་ *rwa*, མཁན་ *mkhan* — знаменательные в служебной функции.

К такого же рода производным словам относится большая группа имен,

образуемых путём присоединения к существительному служебных морфем ཅན་ *can*, བཅས་ *bcas* или глаголов ལྡན་ *ldan*, ཡོད་ *yod*, མངའ་ *mnga'*, выступающих в служебной функции — в роли словообразовательных морфем, с общим исходным значением как для морфем, так и для глаголов «иметь, обладать; наличествовать», например:

ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* «достойный»,

ཆོས་བཅས་ *chos-bcas* «благочестивый»,

ནོར་ལྡན་ *nor-ldan* «богатый»

и т.п.

К производным словам можно также отнести и группу слов, образуемых сочетанием частицы отрицания མི་ *mi* или མ་ *ma* с предикативной морфемой, например:

མི་འགྱུར་ *mi-gyur* «неизменный»,

མ་དད་པ་ *ma-dad-pa* «неверующий».

К производным словам относятся также слова, образованные редупликацией основ, например:

ཅུང་ཅུང་ *chung-chung* «маленький».

3. *Сложные слова.* Словосложение играет главную роль в системе словообразования в тибетском языке. Сложные слова представляют собой неделимые сочетания, состоящие в подавляющем большинстве случаев из двух знаменательных морфем, связь между которыми вскрывается лишь этимологически. Можно выделить следующие типы связей между морфемами, составляющими сложное слово:

1) *атрибутивная связь.* В сложных словах с атрибутивной связью в качестве главного составляющего всегда выступает предметная морфема. Главный составляющий занимает конечную позицию, если в качестве зависимого составляющего выступает предметная или вербальная морфема, и начальную позицию, если зависимый компонент представляет качественную морфему, например:

རྩ་ཐང་ *rtswa-thang* «пастбище» — རྩ་ *rtswa* «трава» и ཐང་ *thang* «равнина»;

རྒྱུགས་ཅུ་ *rgyugs-chu* «поток» — རྒྱུགས་ *rgyugs* «бежать» и ཅུ་ *chu* «вода»;

ལག་དམར་ *lag-dmar* «палач» — ལག་ *lag* «рука» и དམར་ *dmar* «красный»;

2) субъектно-предикативная связь. Сложные слова с этим типом связи компонентов состоят из предметной и вербальной морфемы, причём предметная морфема всегда стоит в начальной позиции, например:

མི་རྒྱུག་ *mi-rgyug* «состязание в беге» — མི་ *mi* «человек» и རྒྱུག་ *rgyug* «бежать»;

མི་བཟོས་ *mi-bzos* «искусственный» — མི་ *mi* «человек» и བཟོས་ *bzos* «сделать»;

ས་ཡོམ་ *sa-yom* «землетрясение» — ས་ *sa* «земля» и ཡོམ་ *yom* «колебаться, дрожать»;

3) объектно-предикативная связь. Сложные слова этого типа связи состоят из предметной и вербальной морфемы, причём предметная стоит в начальной позиции, например:

ཤ་འཛིན་ *sha-'dzin* «вилка» — ཤ་ *sha* «мясо» и འཛིན་ *'dzin* «держатель»;

4) адвербиально-предикативная связь. Сложные слова данного типа связи представляют собой лексикализовавшееся словосочетание, состоящее из наречия и глагола (вербальной морфемы), всегда следующего за наречием, например, словосочетание སྔོན་དུ་འགོ་བ་ *sngon-du 'gro-ba* букв. «идуший впереди» лексикализовалось в སྔོན་འགོ་ *sngon-'gro* «застрельщик, инициатор»;

5) копулятивная связь. Сложные слова данного типа связи состоят из двух морфем одного класса, например:

а) двух предметных морфем:

རྐང་ལག་ *rkang-lag* «конечности» — རྐང་ *rkang* «нога» и ལག་ *lag* «рука»;

б) двух предикативных морфем:

ཚོགས་འདུ་ *tshogs-'du* «собрание, митинг» — ཚོགས་ *tshogs* «собираться» и འདུ་ *'du* «собираться»;

4.3 Части речи

Национальные тибетские грамматики вообще не поднимают вопроса о выделении лексико-грамматических категорий слов. Они подразделяют все слова на знаменательные (མིང་ *ming*) и служебные частицы, функции которых и описывают.

Авторы европейских грамматик тибетского языка, как, например, Я.Шмидт²⁰, Х.А.Ешке²¹, Ч.Бэлл²², Ю.Н.Рерих²³, выделяют части речи, исходя только из значения слова.

Существует ряд методов выделения грамматических классов слов.

Метод, который мы предлагаем, состоит в следующем. Прежде всего вся лексика тибетского языка делится на два слоя: слова, которые могут входить в атрибутивную конструкцию и обслуживать её (I); слова, которые в атрибутивную конструкцию входить не могут (II). Затем в зависимости от того, какую позицию могут занимать слова в атрибутивной конструкции и вне её, выделяем классы слов.

I слой слов. В тибетском языке определения могут располагаться как в левой, так и в правой позициях по отношению к определяемому. В левой позиции после каждого из определений следует грамматическая частица, в правой позиции связь определения с определяемым осуществляется простым примыканием. Обозначив определяемое через Оп, грамматическую частицу через А, определения через О₁, О₂, О₃, О₄ и т.д., мы получим следующую полную схему атрибутивной конструкции:

$$O_1 A O_2 A \dots O_n O_4 O_5 \dots$$

Слова, выступающие в роли определения, занимают в атрибутивной конструкции вполне определённые позиции. В соответствии с позицией их можно разделить на несколько групп.

1. Слова, которые стоят только в левой позиции. Они, как правило, принимают после себя грамматическую частицу. При этом слова, составляющие препозиционную цепочку определений, в свою очередь подразделяются на две подгруппы:

а) занимающие в этой цепочке только начальную, первую позицию, например:

ངའི་ནང་གི་ཞིང་ཁ་ *nga'i-nang-gi zhing-kha* «пашня моей семьи» (ང་ *nga* «я», ནང་ *nang* «семья», ཞིང་ཁ་ *zhing-kha* «пашня»;

དེ་ 'i, གི་ *gi* — варианты одной грамматической частицы). Слова этой подгруппы мы относим к классу *местоимений*²⁴;

²⁰ Я.Шмидт, Грамматика тибетского языка, СПб., 1839.

²¹ H.A. Jaeschke, Tibetan grammar, Berlin, 1929.

²² Ch. Bell, Grammar of colloquial Tibetan, 2, Calcutta, 1834.

²³ Ю.Н.Рерих, Тибетский язык, М.: УРСС, 2001.

²⁴ Указательные местоимения འདི་ 'di «этот» и དེ་ de «тот» могут также стоять и в постпозиции по отношению

б) занимающие любую позицию в подобной цепочке. Слова данной подгруппы относятся к классу *существительных*. В том случае, когда определение, выраженное существительным, и определяемое могут рассматриваться как одно понятие или представляют собой устойчивое, привычное словосочетание, они могут не разделяться грамматической частицей, например:

ཆུ་བེད་བཟོ་སྒྲུབ་ *chu-bed bzo-sgrun* «ирригационное сооружение»;

བོད་མི་ དམངས་ *bod mi-dmangs* «тибетский народ».

Личные и вопросительные местоимения, выступая определением, обязательно требуют после себя грамматической частицы.

2. Слова, которые стоят только в правой позиции. Они контактно или дистантно примыкают к определяемому. При наличии двух и более определений в роли контактного определения всегда выступают слова с общим значением признаков предмета. Последние составляют класс *прилагательных*. Дистантным определением выступают слова, обозначающие число или количество. Эти слова составляют класс *числительных*.

3. Слова, которые могут стоять как в левой позиции, оформляясь грамматической частицей, так и в правой позиции, примыкая к определяемому, причём и та и другая позиции в одинаковой степени допустимы. Эти слова обозначают предмет по его качеству, например:

ནོར་ཅན་ *nor-can* «богатый»,

ཆོས་ལྷན་ *chos-lan* «благочестивый».

Мы относим их к классу *имен-атрибутивов*.

И наконец имеется класс слов, которые могут соединять определение и определяемое или относиться ко всей атрибутивной конструкции и целом. Это различного рода *служебные слова*.

II слой слов составляют слова, которые не могут входить в атрибутивную конструкцию. Среди этих слов легко вычлениваются три категории, обладающие общими признаками.

Первая категории — слова, которые не связываются грамматически со словами предложения и не служат членами предложения, а примыкают ко всему предложению в целом, выражая отношение говорящего к высказываемому, в частности, придавая предложению эмоциональную окраску. Эти слова стоят всегда в начале предложения и относятся к классу *междометий*.

к определяемому, например: འདི་ལོ་ 'di lo = ལོ་འདི་ lo 'di «этот год».

Вторая категория — слова, которые всегда стоят на конце предложения и являются в предложении сказуемым. Это — *глаголы*.

Третья категория — слова, которые не имеют в предложении твёрдо фиксированного места и лишь не могут занимать позицию на конце предложения. Это — *наречия*.

* * *

Таким образом, в тибетском языке можно выделить следующие классы, или лексико-грамматические категории, слов: имя существительное, имя прилагательное, имя-атрибутив, местоимение, числительное, наречие, глагол, междометия и служебные слова. Положение слова в составе предложения и его функции в нём зависят только от категориальной принадлежности данного слова.

4.4 Имя существительное

Имя существительное — часть речи с общим значением предметности. Морфологически существительное в тибетском языке характеризуется: а) способом выражения отвлеченных и конкретных имен; б) своими средствами словообразования; в) наличием категорий множественности и пола.

Синтаксически существительное характеризуется тем, что: а) выступает в предложении подлежащим, дополнением, определением, обстоятельством и именной частью сказуемого; б) сочетается с притяжательной падежной частицей (её вариантами: གི་ *gi*, གུའི་ *guyi*, ཀུའི་ *kuyi*, ཡི་ *yi*, འི་ *'i*), которая соединяет препозиционное определение с определяемым; в) непосредственно принимает после себя определения, выраженные прилагательным или числительным; г) как правило, не сочетается с отрицательными частицами མ་ *ma* и མི་ *mi*.

4.4.1 Имена отвлеченные и конкретные

Имена отвлеченные по своей структуре могут быть трёхсложными или двусложными. По способу образования они делятся на производные (I) и сложные (II).

I. Производные имена отвлеченные образуются от именных форм глагола прибавлением служебной морфемы ཉིད་ *nyid*. Приведем примеры.

Глагол	Именная форма глагола	Отвлеченное имя
འཇུག་ <i>'thug</i> «быть густым»	འཇུག་པ་ <i>'thug-pa</i>	འཇུག་པ་ནིད་ <i>'thug-pa-nyid</i> «густота»
ལྷམ་ <i>ldam</i> «быть ленивым»	ལྷམ་པ་ <i>ldam-pa</i>	ལྷམ་པ་ནིད་ <i>ldam-nyid</i> «леность»
འབོལ་ <i>'bol</i> «быть добрым»	འབོལ་པ་ <i>'bol-pa</i>	འབོལ་པ་ནིད་ <i>'bol-pa-nyid</i> «доброта»
སྒྲི་ <i>sgre</i> «быть нагим»	སྒྲི་བ་ <i>sgre-ba</i>	སྒྲི་བ་ནིད་ <i>sgre-ba-nyid</i> «нагота»
སྟོང་ <i>stong</i> «быть пустым»	སྟོང་བ་ <i>stong-ba</i>	སྟོང་བ་ནིད་ <i>stong-ba-nyid</i> «пустота»

II. Сложные имена отвлеченные образуются путём соединения двух знаменательных морфем с противоположным значением, например:

ཆེ་ *che* «быть большим» и ཆུང་ *chung* «быть маленьким» образуют сложное имя ཆེ་ཆུང་ *che-chung* «величина, размер»;

སྐམ་ *skam* «быть сухим» и རྩོན་ *rlon* «быть сырым» образуют сложное имя སྐམ་རྩོན་ *skam-rlon* «сырость, влажность».

Имена конкретные по своей структуре могут быть односложными, двусложными и многосложными, однако для тибетского существительного двусложная структура наиболее характерна. По способу образования конкретные имена существительные делятся на простые (I), производные (II) и сложные (III).

I. Простые имена существительные состоят из одной, чаще односложной, свободной морфемы, например:

མི་ *mi* «человек»,

རྩ་ *rta* «лошадь»,

མིག་ *mig* «глаз»,

གཟིག་ *gzig* «леопард».

Значительно реже простые имена существительные состоят из одной дву-

сложной морфемы, например:

ཡི་གེ *yi-ge* «буква»,

སྒོག་ལེ *srog-le* «пила».

II. Производные имена существительные подразделяются на два типа.

Производимо имена *первого типа*, а они охватывают большую часть производных имен существительных, состоят из одной знаменательной (свободной или связанной) морфемы и служебной словообразующей морфемы.

В тибетском языке можно выделить следующие служебные словообразующие морфемы:

1. པ་ *pa*, བོ་ *po*, བ་ *ba*, བོ་ *bo*, མ་ *ma*, མོ་ *mo*;
2. ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ཀ་ *ga* ²⁵, ཇ་ *cha*;
3. གུ་ *gu*, ཐུ་ *bu*.

В зависимости от характера знаменательной морфемы указанные словообразующие морфемы могут выполнять различные функции.

1. В том случае, когда знаменательная морфема является связанной, т.е. неспособной выступать в качестве самостоятельного слова, словообразующие морфемы не вносят какого-либо дополнительного лексического значения, а лишь образуют отдельно употребляющиеся слова. Так, например, от связанных знаменательных морфем

མཐ་ *zam* «мост»,

མཐོ་ *mtho* «молоток»,

དབྱར་ *dbyar* «лето»,

གླ་ *gla* «жалованье»,

འབྲས་ *'bras* «плод»

при помощи служебных морфем образуются самостоятельные слова двусложной формы того же значения:

²⁵ ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ཀ་ *ga* — три варианта одной словообразующей морфемы. Их употребление регламентируется следующим правилом тибетской орфографии: ཀ་ *ka* употребляется тогда, когда знаменательная морфема имеет приписные графемы ཀ་ *ga*, ད་ *da*, བ་ *ba*, ས་ *sa*; ཁ་ *kha* употребляется после приписных графем ར་ *ra*, ལ་ *la*; ཀ་ *ga* — после приписных графем ང་ *nga*, མ་ *ma*, འ་ *'a* или при отсутствии их. Однако эти правила не всегда строго соблюдаются.

ཙམ་བ་ *zam-ba*,

མཐོ་བ་ *mtho-ba*,

དབྱར་ཀ་ *dbyar-ka*,

གླ་ཆ་ *gla-cha*,

འབྲས་བུ་ *'bras-bu*.

При наличии знаменательных морфем-омонимов значение слова может различаться при помощи разных словообразующих морфем, например, от связанных морфем གུ་ *gru* («лодка») и གུ་ *gru* («угол») образуются разные двусложные слова: གུ་བོ་ *gru-bo* «лодка» и གུ་མོ་ *gru-mo* «угол».

2. В том случае, когда знаменательная морфема является свободной, т.е. может выступать как самостоятельное слово, словообразующие морфемы, присоединяясь к морфеме-слову, образуют новые слова нескольких видов:

а) словообразующие морфемы ཕ་ *pa*, རྒྱ་ *po*, བ་ *ba*, བོ་ *bo*, མ་ *ma*, མོ་ *mo* образуют новое слово со значением деятеля, профессии, национальности, принадлежности к той или иной местности, например:

རྩ་ *rta* «лошадь» — རྩ་ཕ་ *rta-pa* «всадник»;

དགའ་ *dgar* «кузнечное дело» — དགའ་བ་ *dgar-pa* «кузнец»;

ཀ་གཤམ་ *ka-gnam* «Канам» (местность) — ཀ་གཤམ་ཕ་ *ka-gnam-pa* «уроженец Канама, канамец».

Одновременно с этим морфема རྒྱ་ *po* (реже ཕ་ *pa*, བ་ *ba*) может указывать на мужской пол деятеля, а морфема མོ་ *mo* (реже མ་ *ma*) — на женский пол, например:

བོད་ *bod* «Тибет» — བོད་ཕ་ *bod-pa* «тибетец», བོད་མོ་ *bod-mo* «тибетянка»;

б) морфемы ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ག་ *ga* (реже ཆ་ *cha*, བུ་ *bu*), присоединяясь к именной морфеме, образуют новые слова, семантически связанные со значением исходного слова, например:

གྲི་ *gri* «нож» — གྲི་ཁ་ *gri-kha* «лезвие»;

ས་ *sa* «земля» — ས་ཆ་ *sa-cha* «местность»;

ནོར་ *nor* «богатство» — ནོར་བུ་ *nor-bu* «драгоценность».

Эти же служебные морфемы, присоединяясь к предикативной морфеме, об-

разуют имя со значением момента совершения действия, например:

འཆི་ 'chi «умирать» — འཆི་ཀ་ 'chi-ka «момент смерти, агония»;

в) морфемы གུ་ gu и བུ་ bu образуют уменьшительные имена, например:

ལུག་ lug «овца» — ལུག་གུ་ lug-gu «овечка, ягненок»;

ཁྱི་ khyi «собака» — ཁྱི་གུ་ khyi-gu «собачонка, щенок»;

ཕུད་ phud «мешок» — ཕུད་བུ་ phud-bu «мешочек».

Часто уменьшительные имена образуются при помощи суффикса ཅུ་ 'u, например:

མི་ mi «человек» — མི་ཅུ་ mi'u «человечек, карлик»;

སྟེ་ ste «топор» — སྟེ་ཅུ་ ste'u «топорик».

Производные имена *второго типа* состоят из двух знаменательных морфем, одна из которых выступает в служебной функции. Эти имена можно подразделить на две группы:

1. Имена, где знаменательная морфема в служебной функции сохраняет свое общее лексическое значение. К знаменательным морфемам, выступающим в служебной функции, относятся: ཁང་ khang «дом», རྩ་ rwa «ограда», སྟབས་ stabs «способ, метод», མཁན་ mkhan «знающий, умелый» и некоторые другие.

Сочетаясь со знаменательными морфемами, эти морфемы образуют слова с однородным значением. Так, морфема ཁང་ khang, сочетаясь со знаменательными морфемами, образует ряд слов со значением «помещения», например:

ཚོང་ཁང་ tshong-khang «магазин», где ཚོང་ tshong «торговля»;

སྟན་ཁང་ sman-khang «аптека», где སྟན་ sman «лекарство»;

ཟ་ཁང་ za-khang «столовая», где ཟ་ za «есть, кушать»;

морфема མཁན་ mkhan сочетаясь со знаменательными морфемами, образует ряд слов со значением лица, сведущего в чем-либо, умеющего что-либо делать, например:

ཡིག་མཁན་ yig-mkhan «писец, грамотей», где ཡིག་ yig «буква»;

ཤིང་མཁན་ shing-mkhan «плотник, столяр», где ཤིང་ shing «дерево».

В новом письменном языке для образования ряда терминов используется слово རིང་ལུགས་ ring-lugs «учение, школа, секта»:

སྤྱི་ཚོགས་རིང་ལུགས་ *spyi-tsogs-ring-lugs* «социализм» (སྤྱི་ཚོགས་ *spyi-tsogs* «общество»),

བཙན་ཁྲུལ་རིང་ལུགས་ *btsan-rgyal-ring-lugs* «империализм» (བཙན་ཁྲུལ་ *btsan-rgyal* «империя»).

2. Имена, где знаменательная морфема в служебной функции утратила свое лексическое значение. К таким именам относятся производные существительные, употребляемые в вежливой речи. Они образуются присоединением морфемы вежливой речи к обычной знаменательной морфеме. В этом случае лексическое значение производного слова полностью вытекает из лексического значения обычной морфемы, а знаменательная морфема вежливости указывает лишь на то, что производное слово принадлежит к вежливой речи. Например, ལྟུག་ *phyag* «рука» образует группу слов вежливой речи:

ལྟུག་དཔེ་ *phyag-dpe* «книга»,

ལྟུག་ཤོག་ *phyag-shog* «бумага»,

ལྟུག་ཁབ་ *phyag-khab* «игла»,

от слов обычной речи соответственно:

དཔེ་ *dpe* «книга»,

ཤོག་ *shog* «бумага»,

ཁབ་ *khab* «игла».

III. Сложные имена составляют самую большую группу имен существительных. Они образуются:

1) путём сложения двух знаменательных морфем (связанных или свободных), связь между которыми вскрывается лишь этимологически. Следующая таблица (табл. 4.6) показывает типы связей между знаменательными морфемами, образующими сложное слово, а также характер этих морфем.

2) путём лексикализации синтаксических образований двух типов:

а) «определение — определяемое», например:

མགོན་པ་མེད་པ་ *mgon-pa med-pa* «неимеющий защитника» — མགོན་མེད་ *mgon-med* «беззащитный»;

б) «обстоятельство образа действия — сказуемое», например:

སྔོན་དུ་རྩིས་པ་ *sngon-du rtsis-pa* «заранее подсчитать» — སྔོན་རྩིས་ *sngon-rtsis*

«смета, бюджет».

Таблица 4.6: Тип связи и характер морфем сложных имен существительных

Тип связи	Характер морфем	Примеры
Копулятивная	предметная + предметная	རྒྱུ་ལག་ <i>rkang-lag</i> «конечности» (букв. «рука-нога»)
	предикативная + предикативная	ཚོགས་འདུ་ <i>tshogs-'du</i> «собрание, митинг» (букв. «собираться-собираться вместе»)
Атрибутивная	предметная + предметная	རྩ་ཐང་ <i>rtswa-thang</i> «пастбище» (букв. «травянина»)
	предметная + качественная	ལག་དམར་ <i>lag-dmar</i> «палач» (букв. «рука-красный»)
	вербальная + предметная	རྒྱུག་ཆུ་ <i>rgyugs-chu</i> «поток» (букв. «бежать-вода»)
Субъектно-предикативная	предметная + вербальная	ས་ཡོམ་ <i>sa-yom</i> «землетрясение» (букв. «земля-колебаться»)
Объектно-предикативная	предметная + вербальная	ཤ་འཛིན་ <i>sha-'dzin</i> «вилка» (букв. «мясо-держатель»)

4.4.2 Грамматические категории существительных

1. *Категория множественности.* В тибетском языке отсутствует грамматическая категория числа: существительное само по себе не выражает ни единичности, ни множественности. Так, например,

слово ཡལ་ག་ *yal-ga* может означать и «ветвь» и «ветки»,

слово མེ་ཏོག་ *me-tog* может означать и «цветок» и «цветы».

Однако существуют специальные служебные морфемы для передачи понятия множественности.

Наиболее употребительными служебными морфемами множественности являются རྣམས་ *rnam*_s и ཚོ་ *tsho*. Разница между ними состоит только в том, что морфема རྣམས་ *rnam*_s употребляется как в старом, так и в новом письменном языке, а морфема ཚོ་ *tsho* употребляется в новом письменном языке, куда она вошла из разговорного языка.

Менее употребительна служебная морфема དག་ *dag*. Эта морфема служила для выражения двойственного числа при переводах с санскрита на тибетский. В языке же оригинальной литературы она употребляется как обычный показатель множественности, например:

དཀའ་ངལ་དེ་དག་ *dk'a-ngal de-dag* «эти трудности».

Морфемы множественности следуют за существительным или группой существительного, множественность которого они выражают. При наличии одnorodных членов морфема множественности ставится только после последнего слова, например:

སློབ་པ་དང་སློབ་དཔོན་རྣམས་ *slob-pa dang slob-dpon-rnam*_s «ученики и преподаватели».

Идея множественности может выражаться не только грамматически (посредством служебных морфем), но и при помощи различных знаменательных слов. В последнем случае служебные морфемы множественности употреблены быть не могут, например:

ཁང་པ་ལྔ་ *khang-pa lnga* «пять домов» (ཁང་པ་ *khang-pa* «дом»);

མི་ཙང་མ་ *mi tsang-ma* или མི་ཐམས་ཅད་ *mi tham-scad* «все люди» (མི་ *mi* «человек»);

ར་ལུག་མང་པོ་ *ra-lug tang-po* «много баранов» (ར་ལུག་ *ra-lug* «баран»);

དཔེ་ཆ་ཁ་ཤས་ *dpe-cha kha-shas* «несколько книг» (དཔེ་ཆ་ *dpe-cha* «книга»).

В новом письменном языке для выражения множественности используются знаменательные морфемы རྣམ་པ་ *rnam-pa* «отдельный, каждый» и ཁག་ *khag* «каждый, все». Первая морфема употребляется в обращениях, например:

སློ་མཁུན་རྣམ་པ་ *blo-mthun-rnam-pa* «товарищи!».

Вторая морфема характерна тем, что может сочетаться с числительными (это не свойственно служебным морфемам множественности), например:

གྲོང་ཁྱེ་ཁག་ཉི་ཤུ་ཅུ་བརྒྱད་ *grong-sde-khag nyi-shu-rtsa-brgyad* «28 населённых пунк-

ТОВ».

2. Категория рода существует только у одушевленных имен.

Род одушевленных имен–лиц выражается:

а) оппозицией служебных морфем རྩོ་ *po* (реже རྩ་ *pa* или རོ་ *bo*) и མོ་ *to* (реже མ་ *ma*), например:

རྒྱལ་རྩོ་ *rgyal-po* «царь» — རྒྱལ་མོ་ *rgyal-to* «царица»,

དགུར་རྩོ་ *dgur-po* «горбун» — དགུར་མོ་ *dgur-to* «горбунья»,

གླེ་རྩོ་ *gla-po* «поденщик» — གླེ་མོ་ *gla-to* «поденщица»,

ཁྲམ་པ་ *khram-pa* «лгун» — ཁྲམ་མ་ *khram-ma* «лгунья»,

ནུ་བོ་ *nu-bo* «младший брат» — ་ནུ་མོ་ *nu-to* «младшая сестра»;

б) присоединением служебных морфем མ་ *ma* или མོ་ *to* (для женского рода), например:

གར་མཁན་ *gar-mkhan* «танцор» — གར་མཁན་མ་ *gar-mkhan-ma* «танцовщица»,

བུ་ *bu* «сын, мальчик» — བུ་མོ་ *bu-to* «дочь, девочка».

Род одушевленных имен–животных выражается оппозицией знаменательных морфем རྩོ་ *pho* «самец» и མོ་ *to* «самка», например:

ཕག་རྩོ་ *phag-pho* «боров» — ཕག་མོ་ *phag-to* «свинья»

བྱ་རྩོ་ *bya-pho* «петух» — བྱ་མོ་ *bya-to* «курица»

ཁྲི་རྩོ་ *khyi-pho* «кобель» — ཁྲི་མོ་ *khyi-to* «сука».

Тибетское существительное не имеет грамматической категории падежа. Правда, национальные грамматики тибетского языка, следуя грамматической системе санскрита, и европейские грамматики тибетского языка, исходя из грамматических систем индоевропейских языков, выделяют в тибетском языке от шести до восьми падежей. Однако с этим нельзя согласиться. В тибетском языке существуют специальные служебные морфемы, которые служат для выражения отношений между словами, соответствующих в известной мере тому, что в других языках передаётся падежными аффиксами. В данной работе они условно называются падежными частицами. Эти служебные морфемы соотносятся с существительным не на морфологическом, а на

синтаксическом уровне, т.е. соотносятся с ним не как с частями речи, а только как с членами предложения, причём они примыкают не к существительному, а ко всей группе слов, выступающих как тот или иной член предложения, например:

[དཔུང་སྡེ་འཐབ་འཛིན་པ་ཚོ་དང་ལས་མི་ཚོ་]ས་ [dpung-sde'i 'thab-'dzin-pa-tsho dang las-mi-tsho]_s

«бойцами воинских подразделений и трудящимися».

Тут в качестве падежной частицы выступает служебная морфема ས་ *sa*. То, что заключено в квадратные скобки, буквально значит «бойцы воинских подразделений и трудящиеся».

4.4.3 Синтаксические характеристики существительных

1. Существительное может выступать в предложении:

а) *подлежащим*, которое чаще всего стоит в начале предложения, обычно допуская перед собой только обстоятельство места или времени, а также инверсированное дополнение. Если сказуемое предложения выражено переходным глаголом, то подлежащее оформляется одним из вариантов орудной падежной частицы, а при непереходном глаголе подлежащее выступает без оформления — не присоединяет служебных слов, например:

བུས་ག་རེ་གནང་ bus ga-re gnang «что делает сын» (здесь བུ་ *bu* «сын» принимает орудную падежную частицу ས་ *sa*);

ཉི་མ་ཤར་བྱང་ nyi-ma shar-byung «солнце взошло» (здесь ཉི་མ་ *nyi-ma* «солнце» выступает без оформления служебным словом);

б) *прямым или косвенным дополнением*. Прямое дополнение стоит перед сказуемым, косвенное дополнение предшествует прямому. Косвенное дополнение обязательно оформляется косвенной падежной частицей, прямое дополнение выступает без оформления, например:

ངས་ཙཙ་ལ་ཡི་གེ་འབྲི་ ngas co-co la yi-ge 'bri «я пишу письмо брату» (ཙཙ་ *co-co* «брат», ལ་ *la* — косвенная падежная частица, ཡི་གེ་ *yi-ge* «письмо»).

Прямое дополнение может быть инверсировано при помощи указательного местоимения དེ་ *de* например:

ཡི་གེ་དེ་ངས་འབྲི་ yi-ge de ngas 'bri «письмо я пишу»;

в) обстоятельством места или времени, оформляясь при этом косвенной падежной частицей, например:

བོད་ལ་འབྲོག་པ་མང་པོ་ཡོད་ *bod la 'brog-pa tang-po yod* «в Тибете много скотоводов» (བོད་ *bod* «Тибет», ལ་ *la* — косвенная падежная частица);

ནི་མ་རེ་རེ་ལ་ཚོགས་འདུ་གཉིས་རེ་ཚོགས་གི་འདུག་ *nyi-ma re-re la tshogs-'du gnyis-re tshog-gi-'dug* «каждый день бывает по два собрания» (ནི་མ་ *nyi-ma* «день», རེ་རེ་ *re-re* «каждый», ལ་ *la* — падежная частица);

г) именной частью сказуемого, например:

ང་ཚོ་དགོ་ཕྱག་ཡིན་ *nga-tsho dge-phrug yin* «мы — учащиеся» (དགོ་ཕྱག་ *dge-phrug* «учащийся» ²⁶, ཡིན་ *yin* — глагольная связка);

д) определением, например:

ཡུ་རོབ་གྱི་མ་རྩ་རིང་ལུགས་ *yu-rob-kyi ma-rtsa-ring-lugs* «европейский капитализм»;

མི་དམངས་གྱི་ཕན་བདེ་ *mi-dmangs-kyi phan-bde* «народное благо»

(གྱི་ *kyi* — притяжательная падежная частица, ཡུ་རོབ་ *yu-rob* «Европа», མི་དམངས་ *mi-dmangs* «народ»).

2. Существительное сочетается с притяжательной падежной частицей.

3. Существительное непосредственно после себя принимает определения, выраженные прилагательными, числительными или местоимениями, например:

དཔེ་ཆ་ལག་པོ་གསུམ་ *dpe-cha yag-po gsum* «три хорошие книги» (букв. «книга хороший три»);

མི་ཚང་མ་ *mi-tshang-ma* «все люди» (букв. «человек все»).

4. Существительное, как правило, не сочетается с частицами отрицания མི་ *mi* и མ་ *ma*, т.е. сочетания типа «не дом», «не человек» образованы быть не могут. Крайне редко встречаются сочетания типа

²⁶Выступая именным сказуемым, тибетское существительное не принимает морфем множественности; идея

множественности передаётся только через подлежащее, например: འདི་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di dpe-cha red* «это кни-

га», но འདི་ཚོ་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di-tsho dpe-cha red* «это книги» (букв. «эти книга есть»), где ཚོ་ *tsho* — морфема множественности.

མི་ཤིང་མི་རྩོ་ *mi shing mi rdo* «ни дерево, ни камень».

4.5 Имя прилагательное

Имя прилагательное в тибетском — часть речи, обозначающая качество предмета. Категория относительных прилагательных в тибетском языке отсутствует, соответствующее значение передаётся существительным, выступающим в роли определения, например:

ཤིང་གི་ནྤི་ *shing-gi-khri* «деревянное сидение», где ཤིང་ *shing* «дерево».

Морфологически прилагательное характеризуется: а) наличием категорий степеней сравнения; б) своими средствами и способами словообразования.

Синтаксически прилагательное характеризуется тем, что: а) выступает в предложении определением и именной частью сказуемого; б) сочетается с существительным и стоит в правой позиции по отношению к нему²⁷; в) сочетается с отрицаниями и наречиями типа «очень», «весьма».

4.5.1 Структура и способы образования прилагательных

Все прилагательные можно разделить на производные и сложные (простые прилагательные в тибетском языке отсутствуют).

1. *Производные прилагательные* образуются сочетанием предикативных морфем, указывающих на качество субъекта (типа: ལྡི་ *lci* «быть тяжёлым», མཐོ་ *mtho* «быть высоким», མཛེས་ *mdzes* «быть красивым»), со служебными словообразующими морфемами ཤོ་ *po* (наиболее продуктивна), བ་ *pa*, མ་ *ma*, མོ་ *mo* и བ་ *ba* (наименее продуктивна), например:

དཀར་ཤོ་ *dkar-po* «белый»,

རྒྱུང་བ་ *rnying-pa* «старый»,

གཙང་མ་ *gtsang-ma* «чистый»,

མངར་མོ་ *mngar-mo* «сладкий»,

ཁ་བ་ *kha-ba* «горький».

²⁷В крайне редких случаях (вызванных требованиями стиля) и при отсутствии другого определения, прилагательное может стоять в левой позиции, обязательно принимая при этом частицу притяжательного падежа.

2. Сложные прилагательные образуются:

а) путём редупликации предикативных морфем, указывающих на качество предмета, например:

ཐུང་ཐུང་ *thung-thung* «короткий»,

སྒོར་སྒོར་ *sgor-sgor* «круглый»,

ཅུང་ཅུང་ *chung-chung* «маленький»;

б) посредством лексикализации словосочетаний, состоящих из прилагательного и существительного²⁸, например:

རྒྱ་ *rgya* «ширина» + ཆེན་པོ་ *chen-po* «большой» — རྒྱ་ཆེན་པོ་ *rgya-chen-po* «широкий»;

ལག་པ་ *lag-pa* «рука» + མཁས་པོ་ *mkhas-po* «знающий» — ལག་པ་མཁས་པོ་ *lag-pa-mkhas-po* «искусный, умелый».

Образования подобного рода мы относим к разряду сложных прилагательных на том основании, что они могут выступать определением к существительному точно так же, как и производное прилагательное, например:

ལས་འགུལ་རྒྱ་ཆེན་པོ་ *las-'gul rgya-chen-po* «широкое движение» (ལས་འགུལ་ *las-'gul* «движение»);

མི་ལག་པ་མཁས་པོ་ *mi lag-pa-mkhas-po* «умелый, искусный человек» (མི་ *mi* «человек»).

4.5.2 Категория степеней сравнения прилагательных

1. Сравнительная степень прилагательных выражается при помощи служебных морфем ལས་ *las*, བས་ *bas* или པས་ *pas*²⁹, например:

འདི་ལས་དེ་བཟང་ 'di *las* de *bzang* или འདི་བས་དེ་བཟང་ 'di *bas* de *bzang* «то лучше, чем это»;

ཁང་པ་དེ་ལས་ཁང་པ་འདི་ཆེན་པོ་རེད་ *khang-pa de las khang-pa 'di chen-po red* «этот дом больше, чем тот».

²⁸Сложные прилагательные данного вида встречаются только в новом письменном языке.

²⁹བས་ *bas* и པས་ *pas* — два варианта одной морфемы. Их употребление зависит от написания предыдущего слога. Если предыдущий слог оканчивается на приписные རྩེ་, རྩེ་, རྩེ་, རྩེ་ или не имеет приписных, то употребляется བས་ *bas* в остальных случаях — པས་ *pas*.

В отличие от морфем བས་ *bas* и ཤས་ *pas*, морфема ལས་ *las* может употребляться в живой речи³⁰.

2. Превосходная степень сравнения выражается при помощи служебной морфемы ཤོས་ *shos*, которая присоединяется к знаменательной морфеме прилагательного, занимая место исходной служебной морфемы, например:

ཡག་པོ་ *yag-po* «хороший» — ཡག་ཤོས་ *yag-shos* «наилучший»;

ཆུང་ཆུང་ *chung-chung* «маленький» — ཆུང་ཤོས་ *chung-shos* «наименьший»;

ཞོན་ཞོན་ *zhon-zhon* «молодой» — ཞོན་ཤོས་ *zhon-shos* «самый молодой, моложе всех».

Превосходная степень может выражаться также лексически:

1) при помощи особых оборотов རྩང་མའི་ནང་ནས་ *tsang-ma'i nang nas*, གང་ཁའི་དགེལ་ན་ *gang-kha'i dkyil na* или ཐམས་ཅད་ལས་ *thams-cad las* «изо всех», например:

ཐམས་ཅད་ལས་ཡག་པོ་རེད་ *thams-cad las yag-po red* «изо всех этот наилучший» (букв. «изо всех это хороший»);

2) при помощи слов ཤིན་ཏུ་ *shin-tu* «очень», རབ་ཏུ་ *rap-tu* «весьма», ཞི་སྒྲག་ *zhe-skrag* или ཞེ་དྲག་ *zhe-drag* «крайне, чрезвычайно» (в новом письменном языке), например:

ཤིན་ཏུ་གསལ་པོ་ *shin-tu gsal-po* «очень ясный»;

ཡག་པོ་ཞི་དྲག་རེད་ *yag-po zhe-drag red* «очень хороший».

4.5.3 Синтаксические характеристики прилагательных

1. Прилагательное обычно выступает в предложении:

а) *определением* в правой позиции, контактно примыкая к определяемому существительному, например:

³⁰В разговорном языке сравнительная степень может также выражаться синтетически. При этом второй слог производного прилагательного заменяется на конечный согласный первого слога, например:

ཡག་པོ་ *yag-po* «хорошо» — ཡག་ག་ *yag-ga* «лучше»;

ཆུང་ཆུང་ *chung-chung* «маленький» — ཆུང་ང་ *chung-nga* «меньше».

Иногда эти формы встречаются и в письменном языке.

མི་བཟང་པོ་ *mi bzang-po* «хороший человек»;

མི་ཁྲོག་དཀར་པོ་ *me-tog dkar-po* «белый цветок»;

б) именной частью сказуемого^A, например:

སྡོད་སའི་ས་ཆ་སྤྱིད་པོ་རེད་ *sdos-sa'i sa-cha skyid-po red* «местожительство комфортно»;

སྟོན་ཐོག་ཡག་པོ་རེད་ *ston-thog yag-po red* «урожай хорош».

2. Прилагательное сочетается с частицами отрицания མ་ *ma* и མི་ *mi*, например:

མི་སྤྱུག་པ་ *mi sdug-pa* «некрасивый»;

མི་ཡག་པོ་ *mi yag-po* «нехороший».

4.6 Имя-атрибутив

В тибетском языке имеется большая группа имен, обозначающих предмет по его качеству. Такого рода имена мы называем имена-атрибутивы. Эти имена образуются путём присоединения к существительному служебных морфем ཅན་ *can* и བཅས་ *bcas* или глаголов ལྡན་ *ldan*, ཡོད་ *yod*, བླངས་ *mnga'* выступающих в служебной функции в роли словообразовательных морфем, с общим исходным значением как для морфем, так и для глаголов «иметь, обладать, наличествовать».

Очень продуктивным словообразующим элементом имен этой категории является служебная морфема ཅན་ *can*. При помощи этой морфемы образуется большое количество имен типа

ནོར་ཅན་ *nor-can* «богатый»,

ཁུར་བརྩེན་ཅན་ *hur-brtsen-can* «активный»,

ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* «достойный».

Менее продуктивна служебная морфема. བཅས་ *bcas*, образующая имена того же типа, например:

^AСоставным именным сказуемым называется сказуемое, которое состоит из именной части (существительное, прилагательное...) и глагола-связки (быть, казаться...).

ཚོས་བཅས་ *chos-bcas* «благочестивый».

Не менее продуктивен, чем служебная морфема ཅན་ *can* знаменательный глагол ལྡན་ *ldan* выступающий в служебной функции. Этот глагол полный аналог морфеме ཅན་ *can*. Так,

ནོར་ཅན་ *nor-can* = ་ནོར་ལྡན་ *nor-ldan*;

ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* = ཡོན་ཏན་ལྡན་ *yon-tan-ldan*

и т.д.

Имена такого же порядка могут быть образованы и от именной формы глагола ལྡན་ *ldan* — ལྡན་པ་ *ldan-pa* «имеющий, обладающий», при этом употребляется соединительный союз དང་ *dang*, например:

ནོར་དང་ལྡན་པ་ *nor-dang-ldan-pa* «богатый»,

ཁུར་བརྩེན་དང་ལྡན་པ་ *hur-brtsen-dang-ldan-pa* «активный»³¹

Аналогичные имена могут быть образованы таким же образом от глаголов ཡོད་ *yod* и མངའ་ *mnga'* или их именных форм ཡོད་པ་ *yod-pa*, མངའ་བ་ *mnga'-ba* «имеющий, обладающий». Только в последнем случае не требуется соединительного союза དང་ *dang*, например:

ཡོན་ཏན་མངའ་བ་ *yon-tan-mnga'-ba* «достойный»,

བཀྲ་ཤིས་ཡོད་པ་ *bkra-shis-yod-pa* «счастливый».

Те же имена, но с негативным значением могут быть образованы от глагола མེད་ *med* «не иметь, не иметься» (негативная форма глагола ཡོད་ *yod*) или от его именной формы མེད་པ་ *med-pa* «не имеющий, не имеющийся», например:

ཡོན་ཏིན་མེད་ *yon-ten-med* «недостойный».

Европейские грамматики тибетского языка относят рассматриваемую группу имен к категории имен прилагательных. На самом деле имена-атрибутивы обладают признаками как имен прилагательных, так и имен существительных (см. таб. 4.7).

³¹По этой же схеме могут образовываться и имена-атрибутивы и от морфемы བཅས་ *bcas*, например:

ཚོས་བཅས་ *chos-bcas* = ཚོས་དང་བཅས་པ་ *chos-dang-bcas-pa* «благочестивый».

Таблица 4.7: Сравнение свойств имен существительных, прилагательных и атрибутивов

Имена	Выступает определением в препозиции	Выступает определением в постпозиции	Наличие категории множественности	Наличие категории рода	Наличие категории степеней сравнения	Сочетаемость с частицами отрицания
Имя существительное	+	–	+	+	–	–
Имя прилагательное*	–	+	–	–	+	+
Имя-атрибутив	+	+	+	–	–	–

* У имен прилагательных отсутствует грамматическая категория рода. Однако в редких случаях род может выражаться оппозицией словообразующих морфем རྩོ་ *po* и མོ་ *mo*, например:

ཡག་པོ་ *yag-po* «хороший» — ཡག་མོ་ *yag-mo* «хорошая».

Из таб. 4.7 видно, что имя-атрибутив может выступать определением как в препозиции, так и в постпозиции, принимая в первом случае притяжательную падежную частицу; ср., например:

ནོར་ཅན་གྱི་མི་ *nor-can-gyi mi* и མི་ནོར་ཅན་ *mi nor-can* «богатый человек».

Имя-атрибутив может принимать частицы множественности རྣམས་ *rnam* и ཚོ་ *tsho*, например:

ཡོན་ཏན་མེད་རྣམས་ *yon-tan-med-rnam* «недостойные».

В определении имени-атрибутивы выступают обычно подлежащим, прямым или косвенным дополнением, определением.

Для этих имен характерно также то, что в языке художественных произведений они выступают как средство образной речи, например:

མངར་ལྷན་ *mngar-lan* «мед» (букв. «сладкий»),

འཆི་མེད་ *'chi-med* «ворон» (букв. «бессмертный»).

4.7 Местоимение

В тибетском языке можно выделить следующие виды местоимений: личные, указательные, определительные, неопределённые и вопросительные. Им присущи следующие синтаксические функции:

а) личные, вопросительные и указательные местоимения выступают в функции подлежащего, дополнения, именной части сказуемого и определения, т.е. в тех функциях, что и существительное;

б) определительные и неопределённые местоимения выступают в функции определения в правой позиции, т.е. они соотносимы с прилагательными и числительными.

1. *Личные местоимения*, их родовая отнесённость и сфера употребления показаны в таб. 4.8.

Таблица 4.8: Личные местоимения

Лицо	Местоимения	Род	Примечания
1-е	ང་ <i>nga</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	བདག་ <i>bdag</i>	общий	употребляется и в разговорном языке (западный диалект)
	ཁོ་བོ་ <i>kho-bo</i>	мужской	
	ཁོ་མོ་ <i>kho-mo</i>	женский	
	ཁོ་མོ་ <i>nged</i>	мужской	вежливая форма; употребляется также в диалекте Чамдо
	ཤན་ <i>phran</i>	общий	эпистолярный стиль (уничижительно)
2-е	ཁྱོད་ <i>khyod</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁྱེད་ <i>khyed</i>	общий	вежливая форма; употребляется и в разговорном языке
3-е	ཁོ་ <i>kho</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་པ་ <i>kho-pa</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་མ་ <i>kho-ma</i>	женский	употребляется и в разговорном языке

Таблица 4.8: Личные местоимения

Лицо	Местоимения	Род	Примечания
	ཁོ་ <i>khong</i>	общий	вежливая форма; употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་ <i>pho</i>	мужской	новый письменный язык; употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་ <i>mo</i>	женский	новый письменный язык; употребляется и в разговорном языке

В новом письменном языке в роли местоимения 1-го и 1-го лица также употребляется (как и в разговорном языке) местоименная морфема རང་ *rang* «сам».

Морфема རང་ *rang* может присоединяться к местоимениям 1-го лица ང་ *nga* и ཁོ་མོ་ *nged*, 2-го лица ཁྱེད་ *khyod* и ཁྱེད་ *khyed*, 3-го лица ཁོ་ *kho*, образуя своего рода сложные местоимения ང་རང་ *nga-rang*, ངེད་རང་ *nged-rang*, ཁྱེད་རང་ *khyod-rang*, ཁྱེད་རང་ *khyed-rang*, ཁོ་རང་ *kho-rang* со значением исходного слова. Сама же морфема རང་ *rang* полностью утрачивает свое лексическое значение. Чтобы выразить лексическое значение «сам», данную морфему удваивают, например:

ང་རང་རང་ *nga-rang-rang* «я сам».

Множественное число личных местоимений образуется прибавлением служебных морфем ཚོ་ *tsho*, རྣམས་ *rnams*, ཅག་ *cag* или ཅག་རྣམས་ *cag-rnams*.

В старом письменном языке 1-е лицо множественного числа обозначается также морфемой འུ་ཅག་ *'u-cag* (или འུ་བུ་ཅག་ *'u-bu-cag*) «мы», причём иной раз в сочетании с морфемой множественности རྣམས་ *rnams*, т.е. འུ་ཅག་རྣམས་ *'u-cag-rnams*.

Личные местоимения могут принимать числительное གཉིས་ *gnyis* «два», например:

ཁོ་གཉིས་ *kho-gnyis* «они оба, они вдвоем»;

ངེད་རང་གཉིས་ *nged-rang-gnyis* или རང་གཉིས་ *rang-gnyis* «я и ты, мы вдвоем».

2. Указательные местоимения: འདི་ *'di* «этот, эта, это» и དེ་ *de* «тот, та,

то». Множественное лицо от этих местоимений образуется при помощи служебных морфем དག dag, རྣམས་ rnam, ཚོ་ tsho. Указательные местоимения, присоединяя знаменательную морфему འདྲ་ 'dra «подобный, похожий», образуют местоименные слова འདི་འདྲ་ 'di-'dra «подобный этому, похожий на это, этакий» и དེ་འདྲ་ de-'dra «такой». Эти слова выражают как единичность, так и множественность.

3. *Определительные местоимения*: ཀུན་ kun «все»; ཐམས་ཅད་ thams-cad и ཚང་མ་ tshang-ma «все, всё»; སོ་སོ་ so-so, རེ་རེ་ re-re «каждый». Эти местоимения констатируют, что охват лиц или предметов является полным.

4. *Неопределённые местоимения* указывают на неполноту, частичность или отсутствие определённости. К ним относятся местоимения ཁ་ཤས་ kha-shas и འགའ་ཞིག་ 'ga'-zhig «некоторые, несколько»; གཞན་ gzhan или གཞན་པ་ gzhan-pa «другой, иной»; ལ་ལ་ la-la «некоторые».

5. *Вопросительные местоимения*: གང་ gang «кто, который, где», ཅི་ ci «что, что за», ལྟ་ su «кто» и ག་རེ་ ga-re «что».

Вопросительные местоимения གང་ gang и ཅི་ ci, сочетаясь с определёнными служебными и знаменательными морфемами, образуют большое число различных вопросительных слов, как-то:

གང་དུ་ gang-du «куда»,

གང་ནས་ gang-nas «откуда»,

གང་ཞིག་ gang-zhig «который»,

ཅི་ཅམ་ ci-tsam «сколько»,

ཅི་ལྟར་ ci-ltar «как, каким образом»

и т.д.

Вопросительное местоимение ག་རེ་ ga-re «что» употребляется только в новом письменном языке, куда оно вошло из разговорного языка.

Притяжательные местоимения как таковые в тибетском языке отсутствуют. Притяжательность передаётся посредством местоимений, выступающих как определения, например:

ཁོང་གི་རྩ་ khong-gi rta «его лошадь»,

ངའི་དཔེ་ཆ་ *nga'i dpe-cha* «моя книга»,

སུའི་པོ་ལོ་ *su'i po-lo* «чей мяч?».

Особняком стоят местоимения ཉིད་ *nyid*, རང་ཉིད་ *rang-nyid*, རང་རང་ *rang-rang* «сам», которые подчеркивают тождество лиц и ограничивают их от других лиц, например:

ཁྱེད་རང་ཉིད་ *khyed rang-nyid* «Вы сам».

4.8 Имя числительное

Имя числительное — часть речи, обозначающая количество или порядок предметов при счёте. Синтаксически числительные вступают в сочетания с существительными, обозначающими предметы, количество которых выражается числительными. Они следуют за существительным, а если при существительном имеется прилагательное, то числительные ставятся после них.

Числительные тибетского языка можно разбить на следующие разряды: количественные, дробные, неопределённые, собирательные и порядковые.

1. *Количественные числительные.* Имеется 18 следующих простых числительных, с помощью которых образуются все числа:

གཅིག་ *gcig* «один»

གཉིས་ *gnyis* «два»

གསུམ་ *gsum* «три»

བཞི་ *bzhi* «четыре»

ལྔ་ *lnga* «пять»

དྲུག་ *drug* «шесть»

བདུན་ *bdun* «семь»

བརྒྱད་ *brgyad* «восемь»

དགུ་ *dgu* «девять»

བཅུ་ *bcu* «десять»

བརྒྱ་ *brgya* «сто»

སྟོང་ *stong* «тысяча»

ཁྲི་ *khri* «десять тысяч»

འབུམ་ *'bum* «сто тысяч»

བྱ་བ་ *bya-ba* «миллион»

ས་ཡ་ *sa-ya* «десять миллионов»

དུང་ཕུར་ *dung-phur* «сто миллионов»

ཐེར་འབུམ་ *ther-'bum* «тысяча миллионов»

Сложные числительные образуются по определённым правилам, числа от 11 до 19 сложением десяти с соответствующим числительным, обозначающим единицы, например:

བཅུ་བཞི་ *bcu-bzhi* «четырнадцать»

(следует иметь в виду, что 15 и 18 пишутся соответственно བཅོ་ལྔ་ *bco-lnga* и བཅོ་བརྒྱད་ *bco-brgyad*, а не བཅུ་ལྔ་ *bcu-lnga* и བཅུ་བརྒྱད་ *bcu-brgyad*)

Числа от 21 до 99 образуются по схеме:

Каждый десяток (за исключением первого) принимает свою служебную морфему:

21-29 — རྩ་ <i>r<u>tsa</u></i>	61-69 — རེ་ <i>r<u>e</u></i>
31-39 — སོ་ <i>s<u>o</u></i>	71-79 — རོན་ <i>d<u>o</u>n</i>
41-49 — ཞེ་ <i>z<u>he</u></i>	81-89 — གྱ་ <i>g<u>ya</u></i>
51-59 — ར་ <i>n<u>ga</u></i>	91-99 — གོ་ <i>g<u>o</u></i>

Например:

བཞི་བཅུ་ཞེ་ལྔ་ *bzhi-bcu-zhe-lnga* «сорок пять».

Необходимо обратить внимание на следующие два момента:

1. Служебная морфема второго десятка может употребляться также и со всеми остальными десятками.

2. При образовании чисел от 20 до 99 меняется орфография некоторых числительных:

20 пишется ཉི་ཤུ་ *nyi-shu*, а не གཉིས་བཅུ་ *gnyis-bcu*, 21 — ཉི་ཤུ་རྩ་གཅིག་ *nyi-shu-rtsa-gcig* и т.д.;

གསུམ་ *gsum* «три» перед десятком (равно как и перед следующими разрядами чисел) теряет приписную букву и пишется སུམ་ *sum*, например: སུམ་བཅུ་ *sum-cu* «тридцать»;

བཅུ་ *bcu* «десять» после чисел 3, 6, 7, 8 теряет префикс и пишется ཅུ་ *cu*, например: བདུན་ཅུ་ *bdun-cu* «семьдесят», но བཞི་བཅུ་ *bzhi-bcu* «сорок»;

с круглыми десятками пишется слово ཐམ་པ་ *tham-pa* «полный, весь» (о числах), например: ལྔ་བཅུ་ཐམ་པ་ *lnga-bcu tham-pa* «пятьдесят».

Перейдем к числительным разрядам больше ста.

Простые числа, показывающие количество тысяч, десятков и сотен тысяч, могут стоять как перед, так и после этих разрядов. Если простые числа стоят перед разрядами, то གཅིག་ *gcig*, གཉིས་ *gnyis*, གསུམ་ *gsum* соответственно меняют свое написание на ཆིག་ *chig*, ཉིས་ *nyis*, སུམ་ *sum*, например:

ཆིག་སྟོང་ *chig-stong* «одна тысяча»,

ཉིས་ཁྲི་ *nyis-khri* «двадцать тысяч».

Если же простые числа стоят после указанных разрядов, то они сохраняют обычное написание, причём когда простое число стоит после разряда тысяча, то между ним и разрядом следует морфема ཤག་ *phrag*, например:

སྟོང་ཤག་གསུམ་ *stong-phrag-gsum* «три тысячи».

Морфема ཤག་ *phrag* употребляется также с сотнями, тысячами и десятками тысяч, когда они выступают как круглые числа, например:

བརྒྱ་ཤག་ *brgya-phrag* «сотня»,

ཁྲི་ཤག་ *khri-phrag* «десяток тысяч».

С круглыми числами следующих разрядов в этой функции обычно употребляется морфема ཚོ་ *tsho*, например:

བུམ་ཚོ་ *'bum-tsho* «сотня тысяч».

В числе, состоящем из трёх и более разрядов, при отсутствии промежуточного разряда вместо него ставится соединительный союз དང་ *dang*, например:

བརྒྱ་དང་བདུན་ *brgya dang bdun* «сто семь» (букв. «сто и семь»);

བཞི་སྟོང་དང་ལྔ་ *bzhi-stong dang lnga* «четыре тысячи пять» (букв. «четыре тысячи и пять»).

Числительные могут также обозначаться и цифрами, имеющими следующие начертания:

༡	༢	༣	༤	༥	༦	༧	༨	༩	༠
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0

Прочие числа (от десяти и более) при данном способе их обозначения записываются так же, как и в языках, пользующихся арабскими цифрами, только разряды не разделяются точками; ср., например: 1.250.832 — ༡༢༥༠༨༣༢.

2. *Дробные числительные* образуются при помощи морфемы ཇ་ *cha* «часть, доля». Число, которое пишется слева от ཇ་ *cha* — знаменатель, справа — числитель, например:

ལྔ་ཇ་བཞི་ *lnga-cha-bzhi* «четыре пятых»,

གསུམ་ཇ་གཉིས་ *gsum-cha-gnyis* «две третьих».

Если знаменатель единица, то он не пишется, например:

གསུམ་ཇ་ *gsum-cha* «одна треть»,

བདུན་ཇ་ *bdun-cha* «одна седьмая».

Целое число плюс дробь в письменном языке можно выразить двояко:

а) дробь + соединительный союз དང་ *dang* + целое число, например:

ཕྱེད་དང་བྲུག་ *phyed dang drug* «шесть с половиной», где ཕྱེད་ *phyed* «половина», བྲུག་ *drug* «шесть»

(это построение представляет собой кальку с санскрита);

б) целое число + соединительный союз + дробь, например:

བྲུག་དང་ཕྱེད་ཀ་ *drug dang phyed-ka* «шесть с половиной»

(эта форма употребляется и в разговорной речи).

3. *Неопределённые числительные* обозначают неопределённое количество:

མང་པོ་ *tang-po* «много»,

ཉུང་བ་ *nyung-ba* «мало»,

ཁ་པས་ *kha-shas* «несколько»,

འགའ་ 'ga, འགའ་ཞིག་ 'ga-zhig «некоторые, несколько».

4. *Собирательные числительные* образуются присоединением к количественным числительным служебной морфемы ཀ་ *ka*, например:

གཉིས་ཀ་ *gnyis-ka* «оба, двое»,

བདུན་ཀ་ *bdun-ka* «семеро».

Сюда же можно отнести и числительные со служебной морфемой རྩ་ *po*:

གསུམ་རྩ་ *gsum-po* «из трёх состоящий, трое»,

བཞི་པོ་ *bzhi-po* «из четырёх состоящий, четверо»

и т.д., например:

བུ་དྲུག་པོ་ *bu drug-po* «шестеро сыновей» (букв. «сыновья из шести состоящие»).

5. Порядковые числительные образуются путём присоединения к количественным числительным морфемы །པ་ *pa*. например:

བཅུ་གཅིག་པ་ *bcu-gsig-pa* «одиннадцатый».

Исключение составляет порядковое числительное «первый», которое имеет особое написание, а именно: དང་པོ་ *dang-po*.

В книгах, изданных ксилографическим способом, при нумерации страниц, частей, томов, а также в индексах и т.п. использовались знаки алфавита, причём номера от 1 до 30 соответственно обозначались знаками тибетского алфавита от །ཀ་ *ka* до །ཨ་ *a*. Номера свыше тридцати обозначались следующим образом:

31 до 60 — от །ཀི་ *ki* до །ཀི་ *i*

61 до 90 — от །ཀུ་ *ku* до །ཀུ་ *u*

91 до 120 — от །ཀེ་ *ke* до །ཀེ་ *e*

121 до 150 — от །ཀོ་ *ko* до །ཀོ་ *o*

151 до 180 — от །ཀཱ་ *kaa* до །ཀཱ་ *aa*

181 до 210 — от །ཀྱི་ *kii* до །ཀྱི་ *ii*

211 до 240 — от །ཀུའི་ *kui* до །ཀུའི་ *ui*

241 до 270 — от །ཀྱེ་ *kee* до །ཀྱེ་ *ee*

271 до 300 — от །ཀོའི་ *koo* до །ཀོའི་ *oo*

4.9 Наречие

Наречие — знаменательная часть речи, обозначающая признаки действий и состояний, а также признаки качеств.

Синтаксически тибетские наречия характеризуются тем, что: а) выступают в предложении в качестве обстоятельств; б) не сочетаются ни с какими служебными словами; в) не могут входить в атрибутивные конструкции.

Морфологически наречия в своем подавляющем большинстве являются лексикализовавшимися синтаксическими структурами. Большая часть этих структур представляет собой сочетание имени с падежными частицами (косвенной, орудной или исходной).

По своему значению наречия распадаются на две группы: обстоятельственные наречия (1); качественные наречия (2).

1. *Обстоятельственные наречия* подразделяются на:

а) *наречия места*, например:

ཉི་བར་ *nye-bar* «вблизи, возле, около»,

ཐག་རིང་ན་ *thag-ring-na* «вдали»,

དེ་ན་ *de-na* «там»,

འདི་ན་ *'di-na* «здесь»,

ནང་དུ་ *nang-du* «внутри»,

ནང་ནས་ *nang-nas* «изнутри»,

མདུན་དུ་ *mdun-du* «вперед»,

རྒྱབ་དུ་ *rgyab-du* «сзади»,

འོག་ན་ *'og-na* «под, внизу»,

འོག་ནས་ *'og-nas* «внизу»,

གོང་ནས་ *gong-nas* «сверху»,

ཤིན་དུ་ *gyen-du* «вверх»;

б) *наречия времени*, например:

རྟག་པར་ *rtag-par* «всегда»,

སྔར་ *sngar* «ранее, прежде»,

རེས་འགའ་ *res-'ga* «иногда»,

ཉིན་རེ་ *nyin-re* «ежедневно»,

ལོ་རེ་ *lo-re* «ежегодно»;

в) наречия совместности, например:

ལྷན་ཅིག་ *lhan-cig*, ཆབས་ཅིག་ *chabs-cig*, མཉམ་ཏུ་ *mnyam-du* «сообща, вместе, совместно»

(обычно этим наречиям предшествует соединительный союз དང་ *dang* «и, с»).

2. Качественные наречия подразделяются на:

а) наречия способа действия, например:

གྲོ་བུར་ཏུ་ *glo-bur-du* «внезапно»,

རིམ་གྱིས་ *rim-gyis* «по очереди»,

སྒྲར་ *slar* «снова, опять»,

དངོས་སུ་ *dngos-su* «явно»,

ཕག་ཏུ་ *phag-tu* «тайно, скрыто»,

ལམ་སང་ *lam-sang* «немедленно»;

б) наречия меры и степени, например:

ལན་གཅིག་ *lan-gcig* «однажды»,

ལན་གཉིས་ *lan-gnyis* «дважды»,

ལྔ་པ་གཉིས་ *ldab-gnyis* «втрое»,

ཉུང་ཏུ་ *nyung-du* «немного»,

ཉ་ཙང་ *ha-cang* «весьма»,

ཤིན་ཏུ་ *shin-tu* «очень»,

རབ་ཏུ་ *rap-tu* «крайне»,

ཀུན་ཏུ་ *kun-tu* «совсем, совершенно»,

ཏོག་ཙམ་ *tog-tsam* «мало, немного»,

ཞེ་སྒྲག་ *zhe-skrag* «крайне, чрезвычайно».

4.10 Глагол

Семантически тибетский глагол характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицам и предметам, которыми (или над которыми) это действие совершается.

Морфологически тибетский глагол характеризуется тем, что: 1) имеет четыре основы³²: настоящего, прошедшего, будущего времени и повелительного наклонения. Так, например, глагол «сделать» имеет основу настоящего времени བྱེད་ *byed*, прошедшего времени བྱས་ *byas*, будущего времени བྱ་ *bya* и повелительного наклонения བྱོ་ *byos*; 2) принимает в правой позиции определённые служебные морфемы, образуя при этом: а) так называемые незавершенные, или деепричастные, формы глагола, которые указывают на то, что действие (состояние), выраженное при помощи данных форм, обязательно предполагает последующее связанное с ним или однородное действие (состояние); б) именные формы глагола.

Синтаксически тибетский глагол характеризуется тем, что основа глагола: 1) выступает всегда сказуемым и помещается в конце предложения; 2) принимает в правой позиции вспомогательные глаголы, при помощи которых в новом письменном языке (как и разговорном) выражается время и наклонение; 3) принимает в левой позиции частицы отрицания, причём между частицей отрицания и глаголом не может быть вставлено какое-либо другое слово; 4) управляет подлежащим, т.е. в зависимости от значения основы глагола (переходное–непереходное) подлежащее принимает (или не принимает) грамматическое оформление (служебные слова).

4.10.1 Основы глагола

Тибетский глагол имеет четыре основы: основу настоящего времени, основу прошедшего времени, основу будущего времени и основу повелительного наклонения. Основы глагола представляют собой однослоги, вполне определённой структуры, что находит свое отражение главным образом в наличии или отсутствии тех или иных префиксальных и приписных графем. Подавляющее большинство основ настоящего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную графему འ་ *'a*. Вместе с тем для основы настоящего времени характерно отсутствие приписной графемы ས་ *sa* или вторичной приписной графемы. Большая часть глагольных основ прошедшего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную

³²Термин «основа» используется нами в соответствии с тибетологической традицией и не предполагает сочетания корня с аффиксом.

графему ཁྱེད་ *ba*, однако, в отличие от основ настоящего времени, получает приписную སྐྱེད་ *sa*, например:

ལྟོ ལྟོ *ngu* «плакать» → ལྟོསྐྱེད་ *ngus* «плакал»;

ཞུ ཞུ *zhu* «просить» → ཞུསྐྱེད་ *zhus* «просил».

Большая часть основ будущего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную графему ཁྱེད་ *ba*, однако, в отличие от основ прошедшего времени, основы будущего времени глагола не имеют приписной графемы སྐྱེད་ *sa*. Подавляющее большинство основ повелительного наклонения не имеет префиксальной графемы, но принимает приписную графему སྐྱེད་ *sa* или вторичную приписную.

Следует отметить, что не каждый глагол обладает четырьмя основами, полностью отличающимися друг от друга написанием и произношением. В ряде случаев написание основы будущего времени может совпадать с написанием основы настоящего или прошедшего времени и т.п. Так, из 700 глаголов, приведённых в «Таблице изменения тибетских глаголов»³³, только 270 имеют четыре различные основы. Реже всего совпадают написания основ настоящего и прошедшего времени (21 из 700) и чаще всего - написания основ настоящего и будущего времени (300 из 700). Для иллюстрации приведем таблицу, характеризующую сочетаемость глагольных основ с префиксальными и приписными графемами (таб. 4.12).

Таблица 4.12: Сочетаемость глагольных основ

Характер основы	Без префиксальных графем	С префиксальными графемами					С приписной графемой སྐྱེད་ <i>sa</i> или вторичной приписной
		ཁྱེད་ <i>ga</i>	ལྟོ <i>da</i>	ཁྱེད་ <i>ba</i>	སྐྱེད་ <i>ta</i>	འ་ <i>'a</i>	
Настоящее время	337	59	18	32	8	242	18
Прошедшее время	107	46	12	365	12	73	500
Будущее время	146	85	50	294	10	126	3
Повелительное наклонение	530	42	9	28	7	102	318

Примечание. Таб. 4.12 составлена на материале упомянутой «Таблицы изменения тибетских глаголов» (см.

³³См.: Б.В.Семичов, Ю.М.Парфионович, Б.Д.Дандарон, Тибетско-русский словарь, М., 1963, стр.549-581.

сноску 33).

Различные основы глагола отличаются не только префиксальными и приписными графемами. Иногда меняются и некоторые корневые графемы, представляющие основу слога, например: ཁྲྀ་ *kha* и ཁྲྀ་ *ga* переходят в ཁྲྀ་ *ka*; ཇྲྀ་ *cha* и ཇྲྀ་ *ja* переходят в ཇྲྀ་ *ca* и ཇྲྀ་ *zha*; ཐྲྀ་ *tha* и ཐྲྀ་ *da* переходят в ཐྲྀ་ *ta*; བྲྀ་ *ba* переходит в བྲྀ་ *pha*; མྲྀ་ *tsha* и མྲྀ་ *dza* соответственно переходят в མྲྀ་ *tsa* и མྲྀ་ *z*.

Изменение корневых графем основ глагола проиллюстрируем на примере следующих десяти глаголов:

Глагол	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время	Повелительное наклонение
связывать, вязать	འཁྲིག་ <i>'khyig</i>	བཀྲིགས་ <i>bkyigs</i>	བཀྲིག་ <i>bkyig</i>	ཁྲིགས་ <i>khyigs</i>
сгибаться	གུག་ <i>gug</i>	བཀྲུག་ <i>bkug</i>	བཀྲུག་ <i>bkug</i>	གུག་ <i>gug</i>
таить, скрывать	འཆབ་ <i>'chab</i>	བཅབས་ <i>bcabs</i>	བཅབ་ <i>bcab</i>	ཆོབ་ <i>chob</i>
колоть, раскалывать	འཆེག་ <i>'cheg</i>	བཤེགས་ <i>bshegs</i>	བཤེག་ <i>bsheg</i>	ཤོག་ <i>shog</i>
сосать	འཇིབ་ <i>'jib</i>	བཞིབས་ <i>bzhibs</i>	བཞིབ་ <i>bzhib</i>	འཇིབ་ <i>'jib</i>
ткать	འཐག་ <i>'thag</i>	བཏགས་ <i>btags</i>	བཏག་ <i>btag</i>	ཐོགས་ <i>thogs</i>
рассыпаться	ཐོར་ <i>thor</i>	བཏོར་ <i>btor</i>	གཏོར་ <i>gtor</i>	ཐོར་ <i>thor</i>
извлекать, вынимать	འདོན་ <i>'don</i>	བཏོན་ <i>btön</i>	གཏོན་ <i>gton</i>	ཐོན་ <i>thon</i>
дарить, подносить	འབྲུལ་ <i>'bul</i>	ཕུལ་ <i>phul</i>	དབྲུལ་ <i>dbul</i>	ཕུལ་ <i>phul</i>
процеживать, просеивать	འཆོག་ <i>'tshag</i>	བཅོགས་ <i>btsags</i>	བཅོག་ <i>btsag</i>	ཆོགས་ <i>tshogs</i>

4.10.2 Типы глаголов

В тибетском языке можно выделить три типа глаголов: глаголы-связки (I), модальные глаголы (II) и знаменательные глаголы (III).

I. *Глаголы-связки* указывают на существование или наличие некоторого лица или предмета. Связки не имеют временных форм и не могут сочетаться со вспомогательными глаголами. В тибетском языке имеются две связки существования — ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* «есть, быть» и две связки наличия — ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* «иметь, иметься». В вежливой речи в качестве связки существования используется морфема ལགས་ *lags*, в качестве связок наличия изредка употребляются морфемы མཆིས་ *mchis*, གདའ་ *gda'*, སྒང་ *snang*. Особенность связок существования ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* и связок наличия ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* состоит в том, что ཡིན་ *yin* и ཡོད་ *yod* могут выражать большую степень уверенности говорящего в той информации, которую он сообщает.

Глаголы-связки выполняют две основные функции:

1) употребляются в тибетском языке в предикативных синтагмах, причём, если предикативный член выражен существительным, то используются связки существования, например:

འདི་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di dpe-cha red* «это — книга»;

ང་བོད་པ་ཡིན་ *nga bod-pa yin* «я — тибетец»;

если же предикативный член выражен прилагательным, то обычно используются связки наличия, например:

སྟོན་ཐོག་ཡག་པོ་ཡོད་ *ston-thog yag-po-yod* «урожай хорош»;

སྟོབ་ཆས་ཞིས་པོ་འདུག་ *ltop-chas zhim-po-'dug* «пища вкусна»;

2) употребляются в новом письменном языке для выражения времени и лица у глагола главного предложения (см. разд. «Категория времени»).

Отрицание ставится перед связками, причём со связкой རེད་ *red* употребляется отрицание མ་ *ma*, а со связкой འདུག་ *'dug* — отрицание མི་ *mi*. Отрицательная форма от связок ཡིན་ *yin* и ཡོད་ *yod* обычно выражается не при помощи частиц отрицания མ་ *ma* или མི་ *mi*, а через негативную форму самих связок — མིན་ *min* «не есть, не быть» и མེད་ *med* «не иметь(ся), отсутствовать», например:

ང་བོད་པ་མིན་ *nga bod-pa min* «я не тибетец»;

སྟོན་ཐོག་ཡག་པོ་མེད་ *ston-thog yag-po med* «урожай не хорош».

II. *Модальные глаголы* обозначают не само действие, а отношение субъекта к действию, т.е. указывают на желание, намерение, возможность, необходимость и т.п. реализации данного действия. Модальные глаголы, в отличие от других знаменательных глаголов, имеют только одну основу. В предложении они всегда следуют за глаголом, обозначающим действие. Между основой глагола, обозначающего действие, и модальным глаголом кроме частицы отрицания не может стоять никакое служебное или знаменательное слово. Если глагол должен принять служебное слово, оно следует за модальным глаголом. Схематически сказуемое с модальным глаголом можно изобразить так: $ГМ_2$, где: $Г$ — основной глагол, $М_2$ — модальный глагол. Отрицательная форма такого сказуемого выглядит так: $ГОМ_2$, где $О$ — отрицание.

Выделяются следующие модальные глаголы:

- དགོས་ *dgos* «быть необходимым» — указывает, что субъект должен осуществить действие, обозначенное глаголом, например:

ཚང་མར་འཆར་གཞི་དང་ལྷན་དགོས་ *tshang-mar 'char-zhi dang ldan dgos* «все должны иметь план»;

- ཐུབ་ *thub* «мочь, быть в состоянии» — указывает, что субъект в состоянии осуществить действие, обозначенное глаголом, например:

ཚང་མས་བོད་སྐད་བཤད་ཐུབ་ *tshang-mas bod-skad bshad thub* «все могут говорить по-тибетски»;

- ཚོག་ *chog* «разрешать, допускать» — указывает, что объективные условия позволяют субъекту осуществить действия, например:

ཆུ་འཁོལ་མ་རེད། འཐུང་ཚོག་ *chu 'khol-ma red, 'thung chog* «вода кипяченая, можно пить»;

- འདོད་ *'dod* «желать, хотеть» — указывает, что субъект хочет осуществить данное действие, например:

ཁོང་བོད་ལ་འགྲོ་འདོད་ *khong bod-la 'gro 'dod* «он хочет ехать в Тибет»;

- ལུས་ *nus*, ཐོད་ *phod* «быть в силах; дерзать, осмеливаться» — указывают, что субъект в состоянии или осмеливается осуществить данное действие, например:

ལུ་བོ་འགྲོ་མ་ལུས་ *nu-bo 'gro ta nus* «младший брат был не в состоянии идти»;

རྒྱལ་པོའི་བཀའ་སྤྱི་ཞིག་གིས་ལྷོག་རྩས་ *rgyal-po'i bka su-zhig-gis ldog nus* «кто осмелится не подчиниться приказу царя»;

- དེས་ *ngeś* «быть достоверным, точным» — указывает, что субъект непременно совершит данное действие, например:

ཁོང་ཚོ་འགྲོ་དེས་ཡིན་ *khong-tsho 'gro nges yin* «они обязательно пойдут»;

- རན་ *ran* и གྲམས་ *grabs* (новый письменный язык) — указывают, что наступило время совершения действия, например:

སོན་འདེབས་རན་ *son 'debs ran* «время сеять»;

ང་ཚོ་སླིབ་གྲམས་ཡོད་ *nga-tsho sleb grabs yod* «мы сейчас придем»;

В функции модальных глаголов могут выступать следующие знаменательные глаголы:

- ཤེས་ *shes* «знать» — указывает, что субъект может (умеет) осуществить данное действие, например:

ཁོང་གིས་བོད་ཡིག་འབྲི་ཤེས་ *khong-gis bod-yig 'bri shes* «он умеет писать по-тибетски»;

- རྩིས་ *rtsis* «считать, вычислять» — указывает на намерение субъекта осуществить действие, например:

ངས་བྱེད་རྩིས་ཡོད་ *ngas byed rtsis yod* «я намереваюсь сделать [это]»;

- སྤྱོད་ *sla* «быть лёгким», དཀའ་ *dka'* «быть трудным» — указывают на лёгкость или трудность осуществления действия, например:

ལས་ཀྱི་དཀའ་སྤྱོད་ *las-ka de las sla* «это дело сделать легко».

III. Знаменательные глаголы по своей структуре делятся на простые (1) и сложные (2).

1. Простые глаголы представляют собой однослоговые вербальные морфемы. По способу управления именем-подлежащим простые глаголы делятся на: переходные, непереходные и обозначающие наличие или приобретение.

Переходные глаголы обозначают действия, которые по своему характеру подразумевают наличие как деятеля — подлежащего, так и объекта, на который направлено само действие, — прямого дополнения. Такие глаголы требуют грамматического оформления подлежащего специальной служебной морфемой — орудной падежной частицей (см. «Служебные слова»), например:

ཁོང་གིས་རྟག་བསྐྱུ་ *khong-gis rtag bsad* «он убил тигра»;

མིས་ཤིང་བཅད་ *mis shing bcad* «человек рубил дерево»

(གིས་ *gis* и ས་ *sa* — варианты орудной частицы). Прямое дополнение при переходных глаголах грамматического оформления не принимает.

Непереходные глаголы выражают действия, не вызывая при этом представления о лицах или предметах, на которые это действие переходит, например:

ཁོང་འགྲོ་ *khong 'gro* «он идет».

При непереходном глаголе подлежащее не оформляется каким-либо служебным словом. К непереходным в тибетском языке относятся также так называемые глаголы чувствования («любить», «презирать», «уважать» и т.п.). Несмотря на наличие объекта действия у этих глаголов, они относятся к группе непереходных, поскольку подлежащее при этих глаголах также не оформляется служебными словами, объект же, в отличие от объекта при переходном глаголе, оформляется косвенной падежной частицей (обычно ལ་ *la* или ར་ *ra*), выступая в предложении косвенным дополнением, например:

སློབ་མ་རྣམས་སློབ་དཔོན་ལ་བཞེ་བསྐྱུང་བྱེད་ *slob-ma-rnams slob-dpon-la blte-bstang byed* «ученики уважают учителя» (букв. «ученики учитель *la* уважают»);

མ་བུ་ལ་སླིབ་ *ma bu-la snyib* «мать пожалела сына» (букв. «мать сын *la* пожалела»).

С точки зрения грамматической характеристики к непереходным следует отнести и небольшую группу возвратных глаголов. От соответствующих им переходных глаголов помимо отсутствия грамматического оформления у подлежащего они отличаются также и фонетически: при сопоставлении переходных и соответствующих им возвратных глаголов обнаруживаем:

а) оппозицию непридыхательной и придыхательной фонемы (непридыхательная фонема у переходного глагола, придыхательная у соответствующего возвратного глагола), например:

བཅད་ *tsje* «рвать» — ཅད་ *ts'je* «рваться»

སྒྲེལ་ *pel* «увеличивать» — འཕྲེལ་ *p'el* «увеличиваться»

б) различные тоны, например:

སློབ་ *lok* «возвращать» — རློབ་ *lok* «возвращаться»

སྐར་ *pa:* «зажигать» — འབར་ *pa:* «загораться»

в) различные тоны и оппозицию фонем:

བཏོག་ *tso:*᳚ «освободить» — བྱོལ་ *tso:*᳚ «освободиться»

В тибетском языке имеется небольшая группа глаголов, обозначающих наличие или появление чего-либо у подлежащего, например:

ཡོད་ *yod* «иметь, иметься»;

ཐོབ་ *thob* «получать»;

འབྱུང་ *'byung* (прош.вр. བྱུང་ *byung*) «возникать, появляться»;

བཅས་ *btse* (прош.вр. བཅས་ *btse*) «рожать» (о людях);

འབྲང་ *'brang* (прош.вр. འབྲངས་ *'brangs*) «рожать» (о животных).

Грамматически эти глаголы выделяются из всех остальных глаголов только им свойственным управлением: управление именем-подлежащим осуществляется при помощи вариантов косвенной падежной частицы (обычно ལ་ *la* или ར་ *ra*), помещающихся справа от слова (группы слов), обозначающего подлежащее, например:

མི་དམངས་ཚོར་བཅོངས་བཏོག་ཐོབ་ *mi-dmangs-tshor btseng-bkrol thob* «народы получили освобождение»;

གྲོགས་པོ་ལ་མི་མདའ་ཡོད་ *grog-po-la me-mda' yod* «приятель имеет ружье»;

མ་ལ་བུ་བཅས་ *ma-la bu btse* «мать родила сына»³⁴.

В новом письменном языке в определённых речевых ситуациях глагол наличия ཡོད་ *yod* заменяется синтаксическим образованием ཡོད་པ་རེད་ *yod-pa-red* (полная форма от разговорного ཡོད་རེད་ *yod-red*). Конструкция фразы с таким синтаксическим образованием, обозначающим наличие, очень напоминает английскую конструкцию *there is* или *there are*, например:

བཅོམ་པ་དེ་ཚོར་ཉམས་ལྗོངས་མང་པོ་ཡོད་པ་རེད་ *bzo-pa de-tshor nyams-myong mang-po yod-pa-red* «эти рабочие имеют богатый опыт»;

རི་སྒང་ལ་རི་དྭགས་ཡོད་པ་རེད་ *ri sgang-la ri-dwags yod-pa-red* «в горах имеется дичь».

³⁴Наличие такого управления обусловлено одной и закономерностей тибетского языка, состоящей в том, что слово (группа слов), обозначающее место, где имеется (существует), появляется или возникает объект, должно быть оформлено падежной частицей.

Отрицательная форма такой конструкции образуется постановкой частицы отрицания перед связкой རེད་ *red*, например:

ཁང་པ་དི་ནི་ནང་ལ་སྒྲོག་ཡོད་པ་མ་རེད་ *khang-pa di'i nang-la glog yod-pa-ma-red* «в этом доме нет электричества».

2. Сложные глаголы. Кроме простых глаголов имеется значительное число сложных глаголов, которые состоят из имени и простого глагола. В зависимости от характера глагольного компонента сложные глаголы делятся на переходные и непереходные (ср. простые переходные и непереходные глаголы).

Между именным и глагольным компонентами сложного глагола могут иметь место два вида отношений: адвербиально-предикатные и объектно-предикатные.

При адвербиально-предикатных отношениях между компонентами сложного глагола именная часть обозначает, в каком качестве, состоянии, обличье существует, действует, воспринимается предмет. Связь между компонентами сложного глагола осуществляется посредством вариантов косвенной падежной частицы (ཏུ *tu*, དུ *du*, ར་ *ra*, རུ *ru* или ལུ *su*³⁵ — в зависимости от конечного согласного слога), которая следует справа от имени, например:

ཁྱ་ཤིག་ཏུ་སྐྱེ་ *klu-shig-tu-skye* «возрождаться драконом»,

དངོས་པོར་འཛིན་ *dnngos-por-'dzin* «воспринимать реальностью»,

རྒྱལ་པོར་སྐྱོ་ *rgyal-por-sko* «выбирать королем»,

ཁྲོས་པར་རིག་ *khros-par-rig* «видеть гневным»,

མེར་འཕོར་ *mer-'por* «возгораться огнём».

В образовании таких сложных глаголов наиболее продуктивно участвуют простые глаголы འགྱུར་ *'gyur* (прош.вр. གྱུར་ *gyur*) «превращаться, изменяться, становиться» и བྱེད་ *byed* (прош.вр. བྱས་ *byos*, буд.вр. བྱ་ *bya*) «делать(ся), осуществлять(ся)», например:

ཕན་པར་འགྱུར་ *phan-par-'gyur* «становиться полезным»,

ལོང་བར་འགྱུར་ *long-bar-'gyur* «делаться слепым, слепнуть»,

སྟོང་བར་བྱེད་ *stong-bar-byed* «делать(ся) пустым, пустеть»,

³⁵Частица ར་ *na* в таких конструкциях не употребляется, частица ལ་ *la* употребляется в единичных случаях.

ནང་པར་བྱེད་ *ngan-par-byed* «делаться дурным, плохим».

Между компонентами сложных глаголов данного вида не может быть поставлено никакого слова кроме частицы отрицания.

В новом письменном языке широко распространены сложные глаголы с адвербиально-предикатной связью, образованные при помощи глагольных компонентов གཏོང་ *gtong* «давать, посылать» и འགོ་ *'gro* «идти», лексическое значение которых стерлось. Значение сложного глагола вытекает из значения его именной части. Глагольный компонент གཏོང་ *gtong* указывает лишь на переходность, а འགོ་ *'gro* — на непереходность соответствующего сложного глагола, ср., например:

ཁ་ཐོར་དུ་གཏོང་ *kha-thor-du-gtong* «распылять» и ཁ་ཐོར་དུ་འགོ་ *kha-thor-du-'gro* «распыляться»;

གོང་འཕེལ་དུ་གཏོང་ *gong-'phel-du-gtong* «увеличивать» и གོང་འཕེལ་དུ་འགོ་ *gong-'phel-du-'gro* «увеличиваться».

Следует иметь в виду, что в ряде случаев косвенная падежная частица в подобных сложных глаголах выпадает, например:

ཁ་ཐོར་གཏོང་ *kha-thor-gtong* «распылять»,

གོང་འཕེལ་འགོ་ *gong-'phel-'gro* «увеличиваться».

При объектно-предикатных отношениях между составляющими компонентами сложного глагола глагол примыкает к имени без посредства каких-либо служебных слов, причём он семантически обесцвечивается и значение сложного глагола в целом вытекает из значения его именной части, например:

དགའ་བ་ *dga-ba* «радость» + སྐྱེ་ *skye* «родить» → དགའ་བ་སྐྱེ་ *dga-ba-skye* «радоваться»;

བློ་ཚུལ་ *the-tshom* «сомнение» + སྐྱེ་ *skye* «родить» → བློ་ཚུལ་སྐྱེ་ *the-tshom-skye* «сомневаться».

Простых глаголов, участвующих в образовании сложных глаголов данного типа, немного, но они очень продуктивны. Весьма продуктивным является глагол བྱེད་ *byed* «делать, делаться», например:

སྒྲིག་འཇུགས་ *sgrig-'dzugs* «организация» + བྱེད་ *byed* → སྒྲིག་འཇུགས་བྱེད་ *sgrig-'dzugs-byed* «организовывать»;

འགོ་ཁྲིད་ 'go-khrid «руководство» + བྱེད་ byed → འགོ་ཁྲིད་བྱེད་ 'go-khrid-byed «руководить».

В новом письменном языке также очень широко распространены сложные глаголы с глагольным компонентом རྒྱལ་ rgyag (прош.вр. བརྒྱལ་ brgyab). Сложные глаголы, образованные при помощи རྒྱལ་ rgyag, могут быть как переходными, так и непереходными, например:

ཁྲག་ khrag «кровь» + རྒྱལ་ rgyag → ཁྲག་རྒྱལ་ khrag-rgyag «кровоточить»;

དྲི་མ་ dri-ma «запах» + རྒྱལ་ rgyag → དྲི་མ་རྒྱལ་ dri-ma-rgyag «пахнуть»;

རྩལ་ནག་ rngnul-nag «пот» + རྒྱལ་ rgyag → རྩལ་ནག་རྒྱལ་ rngnul-nag-rgyag «потеть»;

ལྷེ་མིག་ lde-mig «ключ» + རྒྱལ་ rgyag → ལྷེ་མིག་རྒྱལ་ lde-mig-rgyag «запирать»;

ཐབ་ཅི་ thab-ci «пуговица» + རྒྱལ་ rgyag → ཐབ་ཅི་རྒྱལ་ thab-ci-rgyag «застегивать».

4.10.3 Формы глагола

В тибетском языке выделяются: незавершенные, или деепричастные, формы глагола (I) и именные формы глагола (II).

I. *Незавершенные, или деепричастные, формы глагола.* Если два (и более) глагола обозначают действия (или состояния) одного субъекта, то возможны два варианта: 1) действие, выраженное первым глаголом, уточняет обстоятельстве действия, выраженного вторым глаголом, или служит необходимой предпосылкой для совершения действия, выраженного вторым глаголом; 2) оба глагола обозначают однородные действия. В обоих случаях первый глагол оформляется определённой служебной частицей, образующей незавершенную, или деепричастную, форму глагола. Незавершенная форма глагола указывает на то, что действие, выраженное этой формой, обязательно предполагает последующее связанное с ним или однородное действие (состояние).

Когда действие, выраженное первым глаголом, уточняет обстоятельства действия или служит необходимой предпосылкой для совершения действия, выраженного вторым глаголом, то первый глагол принимает справа служебную частицу, которая существует в трёх вариантах: ཏི་ te, ཏེ་ ste, དི་ de. Употребление того или иного варианта зависит от орфографии данного глагола³⁶,

³⁶ ཏི་ te употребляется после конечных རྒྱལ་, རྒྱལ་མཁུ་, རྒྱལ་མཁུ་མཁུ་; ཏེ་ ste — после конечных རྒྱལ་, རྒྱལ་མཁུ་, རྒྱལ་མཁུ་མཁུ་; དི་ de — после конечной རྒྱལ་

например:

བལྟས་ཏི་མཐོང་ *bltos-te mthong* «посмотрел и увидел»;

ལག་པ་བརྒྱང་ཏི་བཟུང་ *lag-pa brgyang-te bzung* «вытянул руку и схватил»;

ར་བསྐོལ་ཏི་འབྲུང་ *ja bskol-te 'thung* «вскипятив чай, пил»;

ངུས་ཏི་སྒྲུབ་ *ngus-te smras* «плача, говорил»;

མེ་ཤིང་ཚག་སྒྲ་དང་བཅས་ཏི་འབར་ *me-shing tshag-sgra dang bcas-te 'bar* «хворост, потрескивая, горел».

Для указанных частиц-вариантов не имеет значения, какие действия выражаются глаголами: одновременные или разновременные. Если требуется несколько оттенить разновременность действий, то первый глагол оформляется служебной морфемой ནས་ *nas*³⁷, например:

ལྷ་ཁང་ལ་འོངས་ནས་འདུམ་སྐྱུའི་རྒྱབ་ལ་ཡིབ་ *lha-khang-la 'ongs-nas 'dum-sku'i rgyab-la yib* «пришёл в храм и спрятался за статуей»;

བུ་ལ་སྒྲིབ་བཅེ་ནས་ཁ་ཟས་སྒྲིལ་དུ་བཏང་ *bu-la snyib-brtse-nas kha-zas skyel-du-btang* «пожалев сына, послала [ему] еду».

Когда два глагола обозначают однородные действия, то первый глагол принимает справа иную служебную частицу. Эта частица существует в трёх вариантах — ཅིང་ *cing*, ཞིང་ *zhing*, ཤིང་ *shing*, например:

སྤྲལ་ཅིང་བྱམས་ *sduḡ-cing byams* «любил и лелеял»;

ཐམས་ཅད་ཁོང་དུ་ཆུད་ཅིང་རྟོགས་པར་གྱར་ *thams-cad khong-du-chud-cing rtogs-par-gyar* «всё понял и изучил»;

ཉེས་པ་འཐོལ་ཞིང་འབྱོད་ *nyes-pa 'thol-zhing 'byod* «признался в злодеяниях и раскалялся».

Эти частицы-варианты очень часто употребляются с предикативными морфемами, обозначающими наличие какого-либо качества, например:

བཟང་ཞིང་ལེགས་ *bzang-zhing legs* «красив и хорош»;

དྲངས་ཤིང་གསལ་ *dwangs-shing gsal* «светел и ясен».

³⁷Графически и фонетически эта морфема совпадает с исходной падежной частицей (см. разд. «Служебные слова»)

При глаголах, обозначающих однородные действия, незавершенная форма глагола может быть также образована при помощи служебной морфемы ལ་ *la*, например:

ཡོན་ཏན་ཕུན་སུམ་ཚུངས་ལ།སྤྲིག་པ་ཡོངས་སུ་བད་ yon-tan phun-sum-tshongs-la/ *sdig-pa yongs-su zad* «соединил (в себе) все достоинства и избавился от грехов»;

སོང་ལ་བཟུས་ song la bldas «пришёл и посмотрел».

Между глаголом и упомянутыми выше служебными частицами, примыкающими к нему, существует очень прочная связь, не допускающая разрыва их каким-либо знаменательным или служебным словом.

II. Именные формы глагола подразделяются на два подтипа:

1. Герундивно-причастные формы. Эти именные формы образуются путём присоединения к основе глагола служебных морфем པ་ *pa* или བ་ *ba*. Отглагольное имя, которое образуется присоединением этих морфем к основе любого переходного глагола, может обозначать либо процесс действия, либо имя деятеля. В зависимости от того, к какой временной основе присоединяются указанные морфемы, образуется отглагольное имя соответствующей временной отнесённости — как при выражении процесса, так и при выражении деятеля. Например, от глаголов འགྲོ་ *'gro* «идти» и ཕྱིན་ *phyin* «шёл, ходил» (прош.вр.) образуются формы: འགྲོ་བ་ *'gro-ba* «хождение» или «идуший» и ཕྱིན་པ་ *phyin-pa* «ходивший» или «хождение» (имевшее место в прошлом). Конкретное значение данного имени (т.е. выражение процесса или деятеля) вытекает из контекста. Так, например, в сочетании འགྲོ་བའི་དུས་ *'gro-ba'i dus* «время хождения» འགྲོ་བ་ *'gro-ba* («хождение») — процесс, а в сочетании འགྲོ་བའི་མི་ *'gro-ba'i mi* «идуший человек» འགྲོ་བ་ *'gro-ba* («идуший») — деятель.

Отглагольное имя, образованное от основы любого переходного глагола при помощи тех же служебных морфем, может обозначать: а) имя деятеля, б) предмет, подвергающийся воздействию, в) процесс действия.

Так, от глагола གྲོག་ *klog* «читать» образуется именная форма གྲོག་པ་ *klog-pa* которая означает:

в сочетании གྲོག་པའི་མི་ *klog-pa'i mi* «читающий человек» — «читающий»,

в сочетании གྲོག་པའི་དཔེ་ཆ་ *klog-pa'i dpe-cha* «читаемая книга» — «читаемый»,

в сочетании གྲོག་པའི་དུས་ *klog-pa'i dus* «время чтения» — «чтение».

Путём присоединения к подобной именной форме косвенной падежной частицы ར་ *ra* образуется своеобразная деепричастная форма, например:

ཡོད་པར་ *yod-par* «имея» (ཡོད་ *yod* «иметь»),

མི་འཇོམས་པར་ *mi-'dzems-par* «не боясь» (འཇོམས་ *'dzems* «бояться»),

མི་བསད་པར་ *mi-bsad-par* «не убив» (གསོད་ *gsod* «убивать»).

Такого рода деепричастные формы в тибетском языке употребляются довольно редко и в подавляющем большинстве случаев им предшествуют отрицания.

2. Причастные формы. Здесь выделяются два вида причастных форм:

1) образованные путём присоединения к основе настоящего времени морфем བྱེད་ *byed*, མཁན་ *mkhan*, པ་པོ་ *pa-po* и обозначающие имя деятеля. Так, например, от глагола འབྲི་ *'bri* «писать» могут быть образованы формы:

འབྲི་བྱེད་ *'bri-byed*, འབྲི་མཁན་ *'bri-mkhan*, འབྲི་པ་པོ་ *'bri-pa-po* «пишущий».

2) образованные путём прибавления к основе будущего времени переходного глагола морфемы བྱ་ *bya* (будущее время от глагола བྱེད་ *byed* «делать»), обозначающие то, что должно быть сделано, например:

བསློབ་བྱ་ *bslob-bya* «то, что должно изучаться»,

བསག་བྱ་ *bsag-bya* «то, что должно накапливаться»,

གསང་བྱ་ *gsang-bya* «то, что должно быть скрываемым».

На русский язык эти (и подобные им) имена обычно можно соответственно переводить: «изучаемое», «накапливаемое», «скрываемое». В новом письменном языке аналогичные имена образуются также прибавлением к основе будущего времени морфемы རྒྱུ་ *rgyu* (этот способ образования имен заимствован из разговорного).

4.10.4 Категория времени

Процессы, обозначаемые глаголами, могут совпадать с моментом речи (настоящее время), совершаться до момента речи (прошедшее время), мыслиться как процессы, осуществление которых произойдет после момента речи (будущее время).

Для старого письменного языка характерны два основных способа выра-

жения времени совершения действия:

а) путём употребления различных временных основ глагола, например:

ཁོང་གིས་རིག་པ་ *khong-gis-rig-pa* →

→ སློབ་ *slob* «он изучает науки»

→ བསྐྱབས་ *bslabs* «он изучал науки»

→ བསྐྱབ་ *bslab* «он будет изучать науки»

где སློབ་ *slob* — основа настоящего времени, བསྐྱབས་ *bslabs* — основа прошедшего времени, བསྐྱབ་ *bslab* — основа будущего времени;

б) посредством сложного глагола с адвербиально-предикативной связью компонентов, в котором в качестве именной части выступает герундивно-причастная форма основного глагола, а вербальной морфемой — བྱེད་ *byed* (основа прошедшего времени བྱས་ *byas*, основа будущего времени བྱ་ *bya*) «делать, делаться» или འགྱུར་ *'gyur* (основа прошедшего времени གྱུར་ *gyur*) «изменяться, превращаться».

Вербальные морфемы བྱེད་ *byed* и འགྱུར་ *'gyur* в подобного рода сложных глаголах семантически обесцветились и указывают лишь на временную отнесённость действия, например:

ངས་ཡི་གེ་ *ngas yi-ge* →

→ གཏོང་བར་བྱེད་ *gtong-bar-byed* «я посылаю письмо»

→ བཏང་བར་བྱས་ *btang-bar-byas* «я посылал письмо»

→ གཏང་བར་བྱ་ *gtang-bar-bya* «я пошлю письмо»

Как мы видим, от различных временных основ (གཏོང་ *gtong*, བཏང་ *btang*, གཏང་ *gtang*) глагола «посылать» образованы соответствующие герундивно-причастные формы (གཏོང་བ་ *gtong-ba*, བཏང་བ་ *btang-ba*, གཏང་བ་ *gtang-ba*), а от них уже сложный глагол со значением основного глагола. В данном случае указание на время совершения действия содержится как в герундивно-причастных формах, так и в основах вербальной морфемы. Если же глагол, от которого образована герундивно-причастная форма, не имеет особых временных основ, то время выражается только через соответствующую основу вербальной морфемы. Так, глагол བརྒྱུན་ *bkur* «уважать» имеет только одну основу для всех времен. В сложном же глаголе, образованном от этого глагола, время

выражается только через основы вербальной морфемы, например:

ཀུན་གྱིས་ *kun-gyis* →

→ བཀུར་བར་བྱེད་ *bkur-bar-byed* «все уважают»

→ བཀུར་བར་བྱས་ *bkur-bar-byas* «все уважали»

→ བཀུར་བར་བྱ་ *bkur-bar-bya* «все будут уважать»

В новом письменном языке время глагола простого предложения и глагола главного предложения выражается главным образом при помощи связок (этот способ выражения времени заимствован из разговорного языка). Вместе с тем в новом письменном языке намечается тенденция при помощи связок обозначать также и лицо.

1. *Настоящее время.* Внутри категории настоящего времени можно выделить конкретное настоящее время и расширенное настоящее время:

а) конкретное настоящее время выражается при помощи связок ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug*, присоединяющихся к основе настоящего времени знаменательного глагола посредством одной из частиц: གི་ *gi*, གི་ *gi* или གི་ *gyi*, причём первому лицу соответствует связка ཡོད་ *yod*, а второму и третьему лицу — འདུག་ *'dug* например:

ང་འགོ་གི་ཡོད་ *nga 'gro-gi-yod* «я иду»

ཁྱེད་འགོ་གི་འདུག་ *khyod 'gro-gi-'dug* «ты идешь»

ཁོང་འགོ་གི་འདུག་ *khong 'gro-gi-'dug* «он идет»

Если действие совершается вторым или третьим лицом, но направлено оно на первое лицо, то также употребляется связка ཡོད་ *yod*, например:

ཁོང་གིས་ངར་ཕྱག་རྟགས་གནང་གི་ཡོད་ *khong-gis ngar phyag-rogs-gnang-gi-yod* «он помогает мне»;

б) расширенное настоящее время. Если действие совершается постоянно, регулярно, то это постоянство, регулярность выражается путём присоединения к основе знаменательного глагола-связки ཡོད་ *yod* посредством одной из указанных частиц, например:

ཟམ་པ་ཏེ་ལྷམ་ལྷམ་བྱེད་གི་ཡོད་ *zam-pa te ldem-ldem-byed-gi-yod* «тот мост шатается»;

ཁོང་རྟག་པར་དུ་གི་ཡོད་ *khong-rtag-par ngu-gi-yod* «он постоянно плачет».

2. Прошедшее время выражается путём присоединения к герундивно-причастной форме знаменательного глагола, образованной от основы прошедшего времени (если такая имеется) и глагола-связки ཡིན་ *yin* или རེད་ *red*³⁸, причём связка ཡིན་ *yin* обычно употребляется с первым лицом, а связка རེད་ *red* — со вторым и третьим, например:

ང་ཕྱིན་པ་ཡིན་ *nga phyin-pa-yin* «я шёл»;

ཁྱེད་ཕྱིན་པ་རེད་ *khyod phyin-pa-red* «ты шёл»;

ཁོང་ཕྱིན་པ་རེད་ *khong phyin-pa-red* «он шёл»;

3. Будущее время образуется путём присоединения к основе глагола будущего времени (если таковая имеется) связок ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* посредством одной из следующих частиц: གི་ *kyi*, གི་ *gi*, གི་ *gyi*, причём связка ཡིན་ *yin* обычно употребляется с первым лицом, а связка རེད་ *red* — со вторым и третьим, например:

ང་འགོ་གི་ཡིན་ *nga 'gro-gi-yin* «я пойду»;

ཁྱེད་འགོ་གི་རེད་ *khyod 'gro-gi-red* «ты пойдешь»;

ཁོང་འགོ་གི་རེད་ *khong 'gro-gi-red* «он пойдёт»;

Будущее время может быть также выражено сочетанием служебной морфемы རྟུན་ *rgyu* с указанными выше связками. В этом случае в высказывание привносится оттенок долженствования, необходимости выполнения данного действия, например:

ང་འགོ་རྟུན་ཡིན་ *nga 'gro-rgyu-yin* «я (обязательно) пойду»;

ཁྱེད་འགོ་རྟུན་རེད་ *khyod 'gro-rgyu-red* «ты (обязательно) пойдешь»;

ཁོང་འགོ་རྟུན་རེད་ *khong 'gro-rgyu-red* «он(обязательно) пойдёт»;

Будущее время может быть выражено и при помощи сочетания глагольной

³⁸Герундивно-причастная форма, образованная от основы настоящего времени, в сочетании с указанными связками может также обозначать настоящее время, например:

ང་འགོ་བ་ཡིན་ *nga 'gro-ba-yin* «я иду»,

но такие конструкции редки

основы с вербальной морфемой ཡོང་ *yong* («приходить») в служебной функции, например:

ང་ལམ་སང་སླེབ་ཡོང་ *nga lam-sang sleb-yong* «я немедленно прибуду».

Обычно сочетание глагольной основы с морфемой ཡོང་ *yong* означает, что действие наступит при каких-то определённых условиях, например:

ལམ་དཀྱིལ་དུ་དོང་མ་རྒྱུ། མི་དམངས་ལ་གཞོན་ཡོང་ *lam-dkyil-du dong ma rko, mi-dmangs-la-gnod-yong* «не копай яму посреди дороги, людям навредишь» (т.е. если будешь копать яму, то навредишь людям);

རང་སྟོན་རང་ལ་འཁོར་ཡོང་ *rang skyon rang-la 'khor-yong* «собственные недостатки на тебя обратятся» (т.е. если имеешь недостатки, то они на тебе скажутся).

В отрицательных конструкциях отрицание ставится перед глаголом-связкой (если это связки རེད་ *red* или འདུག་ *'dug*), например:

ཁོང་འགོ་གི་མ་རེད་ *khong 'gro-gi-ma-red* «он не пойдёт»;

ཁོང་འགོ་གི་མི་འདུག་ *khong 'gro-gi-mi-'dug* «он не идет».

При связках ཡོད་ *yod* или ཡིན་ *yin* в отрицательной конструкции употребляется их негативная форма (མེད་ *med*, མིན་ *min*), например:

ང་འགོ་རྒྱུ་མིན་ *nga 'gro-rgyu-min* «я не пойду»;

ང་འགོ་གི་མེད་ *nga 'gro-gi-med* «я не иду».

В новом письменном языке существует сложная временная форма (заимствована из разговорного языка), указывающая на то, что в высказывании логическое ударение акцентируется на факте действия. Если внимание обращается на факт наличия действия в прошлом, то к основе прошедшего времени знаменательного глагола присоединяется конструкция, состоящая из герундивно-причастной формы от глагола ཡོད་ *yod* и связки རེད་ *red*, т.е. ཡོད་པ་རེད་ *yod-pa-red*. Если же обращается внимание на факт наличия действия в настоящем или будущем, то эта конструкция присоединяется к соответствующей основе знаменательного глагола посредством одной из частиц (ཀྱི་ *kyi*, གི་ *gi* или གྱི་ *gyi*), например:

ཁོང་ཚོས་གོ་དང་ནས་སྒྲ་མ་གསུམ་བཏབ་ཡོད་པ་རེད་ *khong-tshos gro dang nas sran-ma gsum btab-yod-pa-red* «они посеяли пшеницу, ячмень и горох»;

གཙང་པོ་རྩ་རྒྱ་མཚོའི་ནང་ལ་འགོ་གི་ཡོད་པ་རེད་ *gtsang-po-chu rgya-mtsho'i nang-la 'gro-gi-yod-pa-red* «река Цанпо впадает в море».

В тибетском языке существует группа служебных морфем, употребляющихся в служебной функции, которые, сочетаясь с глаголом, характеризуют обозначаемое им действие с точки зрения его протекания, причём в ряде случаев соотносят его определённым образом с моментом речи. Рассмотрим эти морфемы.

(1) Служебные морфемы *བཞིན་ bzhin* и *སྟེན་ mte*, а также морфемы-варианты *ཀྱིན་ kyin*, *གིན་ gin* и *གྱིན་ gyin* указывают на длительность совершаемого действия, например:

ང་འགོ་བཞིན་ཡོད་ *nga 'gro-bzhin-yod* «я иду»;

ཁོང་འགོ་གྱིན་འདུག་ *khong 'gro-gyin-'dug* «он идет»;

ཁོང་ལྷ་སར་བསྐད་སྟེན་རེད་ *khing lha-sar bsdad-mte-red* «он проживает в Лхасе».

Эти служебные морфемы ставятся между основой глагола и глаголом-связкой. При наличии отрицания оно ставится перед глаголом-связкой.

Основы знаменательного глагола и служебная морфема *བཞིན་ bzhin* могут образовывать деепричастные формы, например:

བྱེད་བཞིན་པར་ *byed-bzhin-par* «делая»;

བྱ་བཞིན་པར་ *ngu-bzhin-par* «плача».

(2) Морфемы *བྱུང་ byung* (основа прошедшего времени от глагола *འབྱུང་ 'byung* «возникать») и *སོང་ song* (основа прошедшего времени от глагола *འགོ་ 'gro* «идти»), присоединяясь к основе знаменательного глагола, указывают, что действие, совершившееся в прошлом, достигло своего результата, например:

མཐོང་བྱུང་ *mthong-byung* «увидел»;

བརྩུངས་བྱུང་ *btsungs-byung* «уколол»;

བཟོས་བྱུང་ *bzos-byung* «сделал»;

བརྒྱག་སོང་ *brlag-song* «потерял»;

བརྗེད་སོང་ *brdzed-song* «забыл»;

བརྒྱུབ་སོང་ *btub-song* «разрезал»;

(3) Морфемы ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* — связки наличия, присоединяясь к основе прошедшего времени, указывают на то, что хотя действие совершено в прошлом, но результат его сохранился до настоящего времени, например:

ཞིང་འབངས་ཀྱི་རྩོག་ཁྲིས་ཀྱང་རྩ་ཕྱིན་ཡོད་ *zhing-'bangs-kyi rdog-khres kyang chung-du-phyin-yod* «повинности крестьянства также уменьшились».

(4) Морфемы ཆར་ *char* «завершать», གྲུབ་ *grub* (прошедшее время от глагола འགྲུབ་ *'grub* «исполняться»), ཟིན་ *zin* «быть выполненным» в сочетании с основой прошедшего времени знаменательного глагола указывают, что действие полностью завершено, например:

ཁ་ལག་ཟས་ཆར་པ་རེད་ *kha-lag zas-char-pa-red* «пища съедена»;

ཡི་གེ་བྲིས་གྲུབ་པ་རེད་ *yi-ge bris-grub-pa-red* «письмо написано»;

རྒྱང་གཞི་བཏིང་ཟིན་པ་རེད་ *rmang-gzhi bting-zin-pa-red* «база заложена».

(5) Морфема མྱོང་ *myong* хотя и сочетается с основой глагола в настоящем времени, однако также относит действие в план прошедшего времени. Она указывает на то, что данное действие совершалось и закончено в прошлом, причём совершалось один или несколько раз и субъект имеет опыт этого действия (сопоставима с китайской морфемой 過 *go*), например:

བོད་ལ་འགྲོ་མྱོང་ *bod-la 'gro-myong* «хаживал в Тибет»;

ཁ་ལག་དེ་ཟ་མ་མྱོང་ *kha lag de za ma myong* «этой пищи не едал»;

བྱེད་མྱོང་ *byed-myong* «дельивал».

4.10.5 Категория наклонения

Категория наклонения указывает на различия в отношении обозначаемых глаголом действий к их реальному осуществлению.

1. *Изъявительное наклонение* обозначает, что действие происходит на самом деле, фактически осуществляется, например:

དཔེ་ཆ་ས་ལ་བཟར་སོང་ *dpe-cha sa-la bzar-song* «книга упала на землю».

2. *Повелительное наклонение* выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение к совершению действия. Образуется сочетанием основы повелительного наклонения с одной из следующих морфем-вариантов: ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig*, ཤིག་ *shig*, например:

གསུང་ཤིག་ *gsungs-shig* «говори!»;

ཚོང་ས་ཤིག་ *tshongs-shig* «продавай!».

В вежливой речи повелительное наклонение образуется сочетанием основы повелительного наклонения с морфемой དང་ *dang* например:

ལྟོས་དང་ *ltos-dang* «смотрите!»;

སོང་དང་ *song-dang* «идите!».

3. *Запретительное наклонение* выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение не совершать действия. Образуется сочетанием частицы отрицания с основой настоящего времени, например:

མ་བྱེད་ *ma-byed* «не делай!»;

མ་རྟོ་ *ma-rko* «не копай!»;

མ་འགྲོ་ *ma-'gro* «не ходи!».

4. *Уступительное наклонение*. При этом наклонении имеется не одна, а две ситуации. Первая ситуация выражается предложением, где сказуемым выступает глагольная основа прошедшего времени³⁹, за которой следует условный союз ན་ *na* «если». Это предложение представляет собой условие или предпосылку осуществления второй ситуации, которая выражена следующим предложением, например:

རི་དྭགས་རྒྱལ་པོ་བཞུགས་ན། ལྷང་ཆེན་སྤྱི་བོ་མུར་དུ་འགེམས་

ri-dwags rgyal-po bkren na, blang-chen spyi-bo myur-du 'gems

«если проголодается царь зверей, [он] быстро разобьет череп и слону».

³⁹Употребление глагольной основы прошедшего времени в данном случае отнюдь не означает, что действие, выражаемое этой основой, уже совершилось, а указывает на последовательность действий, т.е. сначала должно совершиться первое действие, а затем уже второе.

4.11 Междометие

Междометие — часть речи, служащая для выражения эмоций. Междометия выступают как своеобразные эквиваленты предложений или примыкают к предложениям, придавая им эмоциональную окраску. В тибетском языке можно выделить следующие группы междометий:

1. Выражающие печаль, горе, скорбь, страдание («Ах! Ох! Увы! Горе!»): ཀྱེ་མ་ *k_{ye}-ma*, ཀྱེ་ཁུད་ *k_{ye}-hud*, ཀྱི་ཁུད་ *k_{yi}-hud*, འོད་དོད་ *'od-dod*, ཨ་ཏ་ད་ *a-ta-da*, ཏ་ཏ་བ་ *ha-ha-ba*.

2. Выражающие удивление («Ого! Ну и ну!»): ཅེ་མ་ *e-ma*, ཅེ་མ་དོ་ *e-ma-do*, ཨ་དོ་ *a-do*, ཨ་དོ་ཨ་དོ་ *a-do-a-do*.

3. Выражающие одновременно и радость и удивление: ཏ་ཏ་ *ha-ha*.

4. Выражающие одобрение и согласие («Хорошо! Прекрасно! Конечно!»): ཨ་ཨ་ *a-a*, ཡ་ཡ་ *ya-ya*, ཡུ་ཏོ་ *u-ho*, རིགས་སོ་ *rigs-so*, ཡིན་ནོ་ *yin-no*, ལེགས་སོ་ *legs-so*, བཞིན་ནོ་ *bzhin-no*, རིས་སོ་ *nges-so*, བདེན་ནོ་ *bden-no*.

5. Выражающие порицание, неодобрение («Фи! Фу! Тьфу!»): ཨ་ཁ་ *a-kha*, ཨ་ཁ་ཁ་ *a-kha-kha*, འ་ཁ་ *'a-kha*, འ་ཁ་ཁ་ *'a-kha-kha*.

6. Выражающие ужас, отвращение: ཨ་ཚི་ *a-tshi*, ཨ་ཚི་ཚི་ *a-tshi-tshi*.

7. Выражающие страдания от холода: ཨ་ཅུ་ *a-chu*, ཨ་ཅུ་ཅུ་ *a-chu-chu*.

8. Выражающие страх, беспокойство: ཨ་ར་ *a-ra*, ཨ་ན་ *a-na*, ཨ་ར་ར་ *a-ra-ra*, ཨ་ན་ན་ *a-na-na*.

9. Выражающие страдание от жары: ཨ་ཚ་ *a-tsha*, ཨ་ཚ་ཚ་ *a-tsha-tsha*.

К междометиям можно отнести восклицания-обращения, как например: мистическое восклицание, обращаемое к Будде: ཨོ་ *om* и обращения к человеку («Эй, послушай!»): ཀྱེ་ *k_{ye}*, ཀྱེ་ཀྱེ་ *k_{ye}-k_{ye}*, ཀྱེ་ཏོ་ *k_{ye}-ho*, ཀྱ་ *k_{wa}*, ཀྱ་ཡེ་ *k_{wa}-ye*, ཨ་ལེ་ *a-le*, ཨ་རེ་ *a-re*, ཧེ་ *he*, ཧེ་ཧེ་ *he-he*, བྲ་ *wa*, བྲ་ཡི་ *wa-yi*.

4.12 Служебные слова

Служебные слова, в отличие от знаменательных, не обладают номинативной функцией, т.е. не служат для обозначения предметов, явлений, признаков, процессов реального мира. Поэтому они не могут быть членами предло-

жения и не могут употребляться отдельно от членов предложения или предложения в целом, а используются в предложении в качестве грамматических средств языка.

В силу отсутствия флексий^А у тибетского слова и специфики тибетского глагола роль служебных слов в тибетском языке особенно велика.

В отличие от служебных слов других языков той же семьи, например китайского или бирманского, ряд служебных слов в тибетском языке существует в нескольких вариантах, каждый из которых обладает одними и теми же грамматическими значениями, а выбор того или иного варианта зависит только от орфографии знаменательного слова, к которому относится данное служебное слово.

Другой особенностью тибетских служебных слов является их полифункциональность. Так, например, служебные слова-варианты ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig* и ཤིག་ *shig* могут выступать и как частицы неопределённости и как показатели повелительного наклонения глагола. В первом случае они сочетаются с существительным (или группой существительного), во втором — с глаголом.

Служебные слова тибетского языка: а) всегда стоят в правой позиции по отношению к слову или группе слов, к которым они относятся; б) при наличии однородных членов предложения все они оформляются только одним служебным словом, которое следует за последним однородным членом предложения.

В тибетском языке существуют различные виды служебных слов.

I. *Падежные частицы* (см. 4.4.2) следуют за словом или группой слов, к которым они относятся. Имеются следующие падежные частицы:

1. Косвенная падежная частица — существует в семи вариантах: ལྟ་ *su*, ལ་ *ra*, ལུ་ *ru*, ལུ་ *du*, ལ་ *na*, ལ་ *la*, ལུ་ *tu*⁴⁰. Варианты косвенной падежной частицы несут несколько грамматических значений, которые присущи каждому из них. Они могут указывать:

а) направление действия или место его совершения, например:

ཤར་ཕྱོགས་སུ་འགྲོ་ *shar-phyogs-su 'gro* «идти на восток» (букв. «восток ཐ་⁴¹

^АФлексия — все окончания, которые присоединяются к корню или суффиксу слова, как например, окончания при склонениях и спряжениях.

⁴⁰Национальные грамматики называют их общим термином ལ་དོན་ *la-don* букв. «обладающие значением ལ་ *la*» или «варианты частицы *la*» Эти же грамматики, которые, исходя из санскрита, выделяют в тибетском языке восемь падежей, называют указанные частицы падежными частицами второго, четвёртого и седьмого падежей.

⁴¹Знаком ཐ условно обозначаем место грамматической частицы

идти»);

བུམ་པར་བུག་ *bum-par blug* «наливать в бутылку» (букв. «бутылка ○ наливать»);

ལམ་ལ་བཞུད་ *lam-la bzhud* «проходить по дороге» (букв. «дорога ○ проходить»);

སྟེན་ན་གར་འཁྲབ་ *sten-na gar-'khrab* «танцевать наверху» (букв. «верх ○ танцевать»);

ར་མདའ་ཅུ་སྟོན་ *ra-mda'-ru-sbron* «взывать о помощи» (букв. «помощь ○ взывать»);

མལ་ན་ཉལ་ *mal-na nyal* «спать на ложе» (букв. «ложе ○ спать»);

ཁྲི་ལ་བཞུགས་ *khri-la bzhugs* «восседать на троне» (букв. «трон ○ восседать»)⁴²;

б) для кого совершается действие или адресат действия в самом широком смысле этого слова, например:

སྟོང་མོ་བ་ལ་ལྟོ་སྤྲད་ *slong-mo-ba-la lto sbrad* «подавать нищему пищу» (букв. «нищий ○ пища давать»);

མ་ཅུ་སྟེན་འདེབས་ *rma-ru sman 'debs* «класть лекарство на рану» (букв. «рана ○ лекарство класть»);

ཤིང་རུ་ལུད་བཟམ་ *shing-tu lud bkram* «унавоживать дерево» (букв. «дерево ○ навоз разбрасывать»);

ལུས་སུ་གོས་གྲོན་ *lus-su gos gyon* «надевать одежду на тело» (букв. «тело ○ одежда надевать»)⁴³;

в) место, где находится предмет, а также обозначают субъект, обладающий предметом, например:

ནགས་སུ་བཅན་གཟན་ *nags-su bcan-gzan* «звери в лесу» (букв. «лес ○ зверь»);

ཁ་ཅུ་སོ་ *kha-ru so* «зубы во рту» (букв. «рот ○ зубы»);

⁴²Национальные тибетские грамматики называют эти отношения вторым падежом (ལས་སུ་བྱ་བ་ *las-su-bya-ba*), который можно соотнести со вторым (винительным) падежом санскрита.

⁴³Национальные грамматики называют такого рода отношения четвертым падежом (དགོས་ཆེད་ *dgos-ched*), который можно соотнести с четвертым (винительным) падежом санскрита.

ཕོ་ཕྱང་ན་རྒྱལ་པོ་ *pho-phrang-na rgyal-po* «король во дворце» (букв. «дворец О король»);

ལུས་ལ་ཆས་གོས་ *lus-la chas-gos* «одежда на теле» (букв. «тело О одежда»)⁴⁴;

མི་དམངས་ཚོར་བཅིངས་བཀྲོལ་ཐོབ་ *mi-dmangs-tshor bcings-bkrol thob* «народы обре- ли освобождение» (букв. «народы О освобождение обретать»);

མ་ལ་བུ་བཅས་ *ma-la bu btsas* «мать родила сына» (букв. «мать О сын ро- дить»);

г) время совершения действия, например:

ཇུ་ཚོད་དགུ་ལ་སློབ་གྲྭ་ཚུགས་ *chu-tshod dgu-la slob-grwa-tshugs* «занятия в школе начинаются в девять часов» (букв. «час девять О школа начинать»);

མཚན་མོར་ *mtshan-mor* «в ночь, ночью» (букв. «ночь О»);

Косвенная падежная частица может следовать также за первым сказуе- мым предложения, указывая в этом случае на цель действия, выражаемого вторым сказуемым, например:

ལྟོ་བུ་ལ་འགྲོ་ *lto za-la 'gro* «идти есть пищу» (букв. «пища есть О идти»);

ཤིང་གཅོད་དུ་སྟོར་དགོས་ *shing gcod-du sta-re dgos* «необходим топор, чтобы ру- бить дерево» (букв. «дерево рубить О топор необходим»);

Таким образом, косвенной падежной частицей оформляются в предложе- нии: а) косвенное дополнение; б) обстоятельства; в) подлежащее при глаго- лах, обозначающих наличие или приобретение (см. раздел «Глагол»).

Употребление того или иного варианта косвенной падежной частицы (за ис- ключением ལ་ *la* и ན་ *na*) зависит только от приписной графемы предыдущего слога. После приписной ས་ *sa* употребляется вариант ལ་ *su*; после приписных ང་ *nga*, ད་ *da*, ན་ *na*, མ་ *ma*, ར་ *ra*, ལ་ *la* — вариант དུ་ *du*; после приписных ག་ *ga* или བ་ *ba* — вариант ཐུ་ *tu*. Если предыдущий слог оканчивается на приписную འ་ *'a* или вообще не имеет приписной, то употребляются варианты རུ་ *ru* или ར་ *ra*. При этом вариант ར་ *ra* пишется слитно со словом, к которому он относится, например:

ཁ་ *kha* «рот» — ཁར་ *khar* «во рту».

⁴⁴Национальные тибетские грамматики называют подобные отношения седьмым падежом (གནས་གཞི་ *gnas-gzhi*), который можно соотнести с седьмым (местным) падежом санскрита.

При наличии в слове приписной འ་ 'a частица ར་ ra заменяет его, например:

ནམ་མཁའ་ *nam-mkha'* «небо» — ་ནམ་མཁའ་ *nam-mkhar* «в небо» или «в небе».

Варианты ལ་ *la* и ན་ *na* употребляются независимо от орфографии предыдущего слова, т.е. могут заменять собой все остальные варианты. Хотя национальные грамматики не делают никакого различия между ལ་ *la* и ན་ *na*, практически ལ་ *la* употребляется значительно чаще. ན་ *na* обычно употребляется с глаголами состояния⁴⁵.

2. Притяжательная падежная частица — представлена вариантами: ཀྱི་ *kyi*, གི་ *gi*, གྱི་ *gyi*, ཡི་ *yi*, འི་ *'i*. Все они выполняют одинаковую грамматическую функцию, а именно указывают на то, что слово (группа слов), к которому они примыкают, являются атрибутом (в самом широком смысле) последующего слова⁴⁶. Эти частицы могут указывать на:

а) материал, из которого сделан или состоит предмет, например:

ཤིང་གི་ཁྱི་ *shing-gi khri* «деревянное сидение» (букв. «дерево О сидение»);

ལོ་མའི་སྒྱུ་པོ་ *lo-ma'i spyi po* «шалаш из листьев» (букв. «лист О шалаш»);

ནོར་བུའི་ཁྲབ་ *nor-bu'i khrab* «панцирь с драгоценными камнями» (букв. «драгоценный камень О панцирь»);

б) содержимое предмета, например:

སྡིག་པའི་ལུས་ *sdig-pa'i lus* «греховное деяние» (букв. «грех О деяние»);

ཁྲིམས་བརྒྱུད་ཀྱི་དཔེ་ *khrim s brgyad-kyi dpe* «книга о восьми заповедях» (букв. «заповедь восемь О книга»);

གོས་ཀྱི་སྒྲོམ་ *gos-kyi sgrom* «корзина с одеждой» (букв. «одежда О корзина»);

в) назначение предмета, например:

བག་མ་བསྐྱ་བའི་ཤིང་རྩ་ *bag-ma bsu-ba'i shing-rta* «экипаж для встречи невесты» (букв. «невеста встречаение О экипаж»);

ལོ་གཅིག་གི་བླ་མ་ *lo gcig-gi za-skal* «пища на год» (букв. «год один О пища»);

г) происхождение или принадлежность предмета:

⁴⁵В живой речи (лхасский диалект) употребляются только частицы-варианты ལ་ *la* и ར་ *ra*.

⁴⁶Такого рода отношения тибетские национальные грамматики называют шестым падежом (འབྲེལ་བ་ *'brel-ba*), а падежные частицы — падежными частицами шестого падежа.

དཀའ་ཀྱི་ཡི་གེ་ *dkan-kyi yi-ge* «палатальные звуки» (букв. «нёбо 〇 буква»);

ཁོང་གི་དཔེ་ཆ་ *khong-gi dpe-cha* «его книга» (букв. «он 〇 книга»);

བོད་ཀྱི་རྒྱལ་པོ་ *bod-kyi rgyal-po* «царь Тибета» (букв. «Тибет 〇 царь»);

Употребление того или иного варианта притяжательной падежной частицы зависит только от приписной графемы предыдущего слога. Так, после приписных графем ད da, བ ba, ས sa употребляется вариант ཀྱི *kyi*; после приписных графем ག ga или ཅ nga — вариант གི *gi*; после приписных графем ན na, མ ma, ར ra, ལ la — вариант གྱི *gyi*; после приписной графемы འ 'a в открытом слоге могут употребляться варианты ཡི *yi* и འི *'i*. При этом вариант འི *'i* пишется слитно со слогом, к которому он относится, и меняет его звучание (см. стр. ??). Если же слово оканчивается на приписную འ 'a, то последняя получает лишь огласовку འི *i*, например:

ནམ་མཁའ་ *nam-mkha'* «небо» — ་ནམ་མཁའི་ *nam-mkha'i* «небесный».

3. Орудная падежная частица — существует в виде следующих вариантов: ཀྱིས་ *kyis*, གིས་ *gis*, གྱིས་ *gyis*, ཡིས་ *yis*, འིས་ *'is*⁴⁷. Все они выполняют одинаковые грамматические функции, указывая на:

а) субъект действия (в предложении, содержащем переходный глагол), например:

ངས་དཔེ་ཆ་གྲོག་ *ngas dpe-cha klog* «я читаю книгу» (букв. «я 〇 книгу читаю»);

བདག་གིས་ཐོས་ *bdag-gis thos* «я 〇 слышу»;

б) орудие действия в самом широком смысле этого слова, например:

སྒེ་རེས་གཙོད་ *sta-res gcod* «рубить топором» (букв. «топор 〇 рубить»);

ལག་པས་རྩེད་ *lag-pas rdung* «бить рукой» (букв. «рука 〇 бить»);

སྒྲིབ་གྱིས་གསལ་ *snyan-gyis gsan* «слушать ушами» (букв. «ухо 〇 слышать»);

ནད་ཀྱིས་མནར་ *nad-kyis mnar* «страдать из-за болезни» (букв. «болезнь 〇 страдать»);

⁴⁷Национальные тибетские грамматики называют их падежными частицами третьего падежа (བྱེད་སྒྲུབ་ *byed-sgra*).

རྩུ་འཕུལ་གྱིས་ཆར་བབས་ *rdzu-'phrul-gyis char-drag babs* «магическими чарами вызвать ливень» (букв. «магические чары О ливень разразился»);

མདུལ་གྱིས་བཟོས་ *mn̄gul-gyis bzos* «сделал из серебра» (букв. «серебро О сделал»);

ཁྲག་གིས་དམར་ *khrag-gis dmar* «окрасить кровью» (букв. «кровь О окрасить»);

གསེར་གཡུ་བྱི་རུ་མུ་རྟིག་སོགས་གྱིས་བཀང་ *gser g.yu byi ru mu-tig sogs-kyis bkang* «наполнил золотом, бирюзой, кораллами и жемчугом» (букв. «золото, бирюза, кораллы, жемчуг О наполнить»).

В новом письменном языке варианты орудной падежной частицы также широко используются для образования наречных конструкций типа:

སྤྱོ་སེམས་ཆེན་པོས་ *spro-sems chen-pos* «с огромной радостью» (букв. «радость огромный О »);

ལུར་བརྩེན་གྱིས་ *hur-brtsen-gyis* «активно» (букв. «активность О »).

Варианты орудной падежной частицы могут присоединяться к сказуемому придаточного предложения, указывая на причину действия главного предложения:

ཁ་འཆས་མིན་གྱིས་རྒྱལ་པོའི་བླང་དུ་བབས་

kha-'cham min gyis rgyal-po'i drang-du babs

«так как не было [среди них] согласия, [они] пришли к царю» (букв. «согласие не иметься О царь к пришли»).

При наличии в одном высказывании двух членов предложения, оформленных орудной падежной частицей (например, субъект действия и орудие действия), на первом месте всегда ставится субъект действия, например:

ཁོང་གིས་ཕིར་གྱིས་འབྲིས་ *khong-gis pir-gyis-'bris* «он писал кисточкой» (букв. «он О кисточка О писал»).

Употребление того или иного варианта орудной падежной частицы связано только с приписными графемами предыдущего слога и полностью совпадает с употреблением вариантов притяжательной падежной частицы.

4. Исходные падежные частицы ལས་ *las* и ནས་ *nas* — выполняют следующие грамматические функции:

а) указывают на связь между предметами (явлениями), если одно вытекает

из другого, например:

བ་ལས་འོ་མ་ *ba las 'o-ma* «молоко от коровы» (букв. «корова ○ молоко»);

མེན་ས་དུ་བ་ *me nas du-ba* «дым от огня» (букв. «огонь ○ дым»);

མ་ལས་བུ་ *ma las bu* «ребенок от матери» (букв. «мать ○ ребенок»);

б) указывают на отправной пункт действия, например:

རྟ་ལས་ལྷུང་ *rta las lhung* «падать с лошади» (букв. «лошадь ○ падать»);

སྐྱས་ནས་བབས་ *skas nas babs* «спуститься с лестницы» (букв. «лестница ○ спуститься»).

Во всех случаях может быть употреблено как ལས་ *las*, так и ནས་ *nas*⁴⁸.

Кроме того, частица ནས་ *nas* употребляется:

а) для выделения одного предмета (явления) из группы однородных предметов (явлений), например:

བྱ་ཡི་ནང་ནས་སྐྱ་བཟུགས་མཛེས་ *bya-yi nang-nas rma-bya bzugs mdzes* «из птиц самая красивая павлин»;

ཤིང་གི་ནང་ནས་ཅན་དན་ངི་ཞིམ་ *shing-gi nang-nas can-dan dri zhim* «из деревьев самое ароматное сандал»;

б) в конструкции «от... до...», например:

གཅིག་ནས་བཅུ་ཉི་ལྔ་ *gcig nas bcu'i bar* «от одного до десяти»;

མགོ་ནས་རྒྱང་པའི་བར་ *mgo nas rkang-pa'i bar* «с головы до ног».

В этих случаях ལས་ *las* употребить нельзя.

Частица же ལས་ *las* может участвовать в образовании сравнительной степени у прилагательных (см. разд. «Категории степеней сравнения»).

II. Уступительно-усилительная частица — существует в трёх вариантах (ཁྱང་ *kyang*, འང་ *'ang*, ཡང་ *yang*) и выполняет две основные грамматические функции:

а) после сказуемого выступает в роли уступительного союза «хотя», «хотя... однако», например:

⁴⁸Национальные грамматики относят такого рода связи к пятому падежу (འབྱུང་ཁྱུངས་ *'byung-khung*s).

ཅུ་བཅོལ་ཡང་མ་རྟེན་ *chu btsol yang ma rnyed* «хотя искал воду, но не нашёл»;

རིག་གནས་བསྒྲུབས་ཀྱང་ *rig-gnas bslabs kyang* «хотя изучал науки, однако...»;

б) сочетаясь с другими членами предложения, выступает в роли усилительной частицы «также, даже, же», например:

གཅིག་ཀྱང་མ་སྤྱིན་ *gcig kyang ma sbyin* «даже одного не дам»;

ང་རྒྱལ་ཡང་ཆེ་ *nga-rgyal yang che* «чванство также велико»;

བློ་ངར་ནི་ *blo'ang rno* «ум также остр»;

ཅིག་ཤོས་ཀྱང་སྒྲུབ་ *cig-shos kyang smras* «другой же сказал»;

རང་གིས་ཀྱང་མནའ་བོར་ *rang-gis kyang mna' bor* «сам же дал клятву».

Употребление вариантов этой частицы зависит от приписных графем предыдущего слога. После приписных графем ཀ་ *ga*, ད་ *da*, བ་ *ba*, ས་ *sa* употребляется вариант ཀྱང་ *kyang*; после приписных графем འ་ *nga*, ར་ *na*, མ་ *ma*, ར་ *ra*, ལ་ *la* — вариант ཡང་ *yang*; после приписной графемы འ་ *'a* или в открытом слоге могут употребляться варианты ཡང་ *yang* или འང་ *'ang*, причём при употреблении варианта он пишется слитно со словом, к которому относится, например: བློ་ངར་ནི་ *blo'ang rno* «ум также остр».

III. Соединительно-противительная частица — существует в одиннадцати вариантах: གམ་ *gam*, ངམ་ *ngam*, དམ་ *dam*, རམ་ *nam*, བམ་ *bam*, མམ་ *tam*, འམ་ *'am*, རམ་ *ram*, ལམ་ *lam*, སམ་ *sam*, ཏམ་ *tam*⁴⁹. Эти частицы-варианты выполняют следующие функции:

а) соединяют однородные члены предложения например:

བདེ་སྤྱིད་དམ་སྤྱད་བསྐྱེད་ཀྱི་ལས་ཀྱི་འབྲས་བུ་ལྟོ་ *bde-skyid dam sdug-bsngal ni las-kyi 'bras-bu'o* «блаженство и страдание — результат кармы»;

ཅུ་སྐུར་རམ་ནེ་ཅོ་ནི་བྱའོ་ *chu-skyur ram ne-tso ni bya'o* «чайка и попугай — птицы»;

б) выступают в качестве противительного союза «или», например:

ལམ་པ་འམ་སྐྱ་འབྲིན་པ་ *lam-pa'am sna-'dren-pa* «путник или проводник»;

⁴⁹Национальные тибетские грамматики называют их общим термином — འབྲེད་སྤྱད་ *'byed-sdud* «разделяющие и собирающие».

མཐོང་ངམ་ཐོས་ *mt hong ngam thos* «видел или слышал»;

в) принимают участие в образовании альтернативного вопроса, например:

ཁྱེད་ལ་ནོར་ཡོད་དམ་མེད་ *khyod la nor yod dam med* «он богат или нет?»;

ཤེས་སམ་མི་ཤེས་ *shes sam mi shes* «знает или не знает?»;

г) выступают в качестве вопросительной частицы, сопоставимой с русской частице «ли», например:

ཡོད་དམ་ *yod dam* «имеется ли?»;

མཐོང་ངམ་ *mt hong ngam* «видел ли?»;

Употребление того или иного варианта частицы зависит от приписной графемы предыдущего слога: после приписной ག། *ga* употребляется གམ་ *gam*, после приписной ད། *da* употребляется དམ་ *dam* и т.п.

Если предыдущий слог не имеет приписной графемы, то употребляется вариант འམ་ *'am*, который пишется слитно с предыдущим слогом, например: ལྷོ་འམ་རྒྱུ་ *lho'am nub* «юг или запад».

IV. Конечная частица — существует в одиннадцати вариантах: གོ་ *go*, ཇོ་ *ngo*, ཇོ་ *do*, ཇོ་ *no*, ཇོ་ *bo*, ཇོ་ *mo*, ཇོ་ *'o*, ཇོ་ *ro*, ཇོ་ *lo*, ཇོ་ *so*, ཇོ་ *to*.

Варианты конечной частицы ставятся в конце последнего предложения (если оно сложное) и указывают на то, что данное предложение в целом полностью закончено.

Употребление того или иного варианта частицы зависит только от конечной согласной предыдущего слога. При открытом слоге употребляется частица-вариант ཇོ་ *'o*, которая пишется слитно с предыдущим слогом. В новом письменном языке конечная частица не употребляется.

V. Выделительная частица ཇི་ *ni* — выполняет следующие грамматические функции:

а) выделяет, подчеркивает слово (группу слов), особенно подлежащее, например:

ཟང་ཟིང་གི་སྤྱིན་པ་ནི་ཆོས་ཀྱི་སྤྱིན་པ་ལས་གཞན་ཇོ་ *zang-zing-gi sbyin-pa ni chos-kyi sbyin-pa las gzhan no* «даяния же материальные не равнозначны даяниям духовным»;

འདི་ནི་བཟོ་ལ་ལྷག་པར་མཁས་པ་ཡིན་ 'di ni bzo-la lhag-par mkhas-pa-yin «именно этот искуснее в мастерстве»;

བདག་གིས་ནི་ཁོང་སྤྱངས་པར་བྱ་ bdag-gis ni khong skyengs-par-bya «я же его пристыжу»;

б) указывает на то, что последующее разъясняет предыдущее, например:

དུས་ནི་འདས་པ་དང་། མ་འོངས་པ་དང་ད་ལྟ་བ་ duś ni 'das-pa dang/ ma-'ongs-pa dang da-lta-ba «времена: прошедшее, настоящее и будущее»;

Кроме того, частица ནི་ *ni* часто употребляется в поэзии, как пустой слог, для того чтобы получить необходимое количество слогов в строке.

VI. Частица неопределённости (существует в трёх вариантах: ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig* и ཤིག་ *shig*) и частица определённости (དེ་ *de*).

В тибетском языке, когда речь о предмете идет впервые, то слово, называющее этот предмет, часто оформляется частицей неопределённости, которую иной раз можно переводить как «некий, некая, некто», например:

ཡུལ་ཞིག་ན་མི་དབུལ་པོ་ཞིག་ཡོད་ yul zhig-na mi dbul-po zhig yod «в некой местности жил бедняк»;

དེ་ན་ཆུ་བོ་གཏིང་ཟབ་པོ་ཞིང་ཡོད་ de-na chu-bo gting-zab-po zhing yod «там имелась глубокая река»;

Частица неопределённости, видимо, происходит от числительного གཅིག་ *gcig* «один». Она напоминает английский неопределённый артикль, но отличается от него тем, что: а) употребляется не столь регулярно, как артикль в английском языке; б) может употребляться и тогда, когда речь идет и о множестве однородных предметов, например:

མི་མང་པོ་ཞིག་ *mi tang-po zhig* «много неких людей».

Когда речь о данном предмете идет повторно, то слово, выражающее этот предмет, может оформляться частицей определённости དེ་ *de* — грамматикализованным указательным местоимением དེ་ *de* «тот, то». Главная функция частицы определённости и состоит в указании на то, что речь об этом предмете уже шла, например:

དེས་བ་སྤང་ཞིག་བརྟམ་ཏི། ཉིན་པར་སྤྱད་ནས་བ་སྤང་དེ་ཁྲིད་ des ba-glang zhig brnyas-te/ nyin-par spyad-nas ba-glang de khrid... «он одолжил вола и, пропахав день,

привел вола...».

На русский язык переводить эту частицу нет необходимости.

VII. *Послелого* — представляют собой грамматикализовавшиеся или грамматикализующиеся синтаксические образования, состоящие из существительного и косвенной падежной частицы или (значительно реже) существительного и исходной падежной частицы ན་ས་ *naś*. Поскольку первая часть этого синтаксического образования представляет собой существительное, то послелог может соединяться со словом (конструкцией), к которому он относится, при помощи вариантов притяжательной падежной частицы.

Предложные конструкции в тибетском языке главным образом выражают пространственные отношения (местонахождение предмета, его положение по отношению к другим предметам и т.п.). Эти отношения выражаются при помощи следующих послелогов:

རྒྱུ་ཏུ་ *rgyab-tu* «сзади»;

ནང་ཏུ་ *nang-du* «в, внутри»;

རྗེས་སུ་ *rjes-su* «позади»;

ཁྲོད་ཏུ་ *khrod-du* «среди»;

མདན་ཏུ་ *mdan-du*, དང་ཏུ་ *drang-du*, གམ་ན་ *gam-na* «вблизи, около, перед, у»;

སྒྲིལ་ན་ *sten-na* «наверху»;

ཐོག་ཏུ་ *thog-tu* «в, на»;

བར་ཏུ་ *bar-du* «между»;

འོག་ཏུ་ *'og-tu* «под, внизу»;

འོག་ནས་ *'og-naś* «из, под»;

ཐད་ཏུ་ *thad-du* «к, в направлении, в области»;

Послелого སྒྲིལ་ཏུ་ *slad-du*, ཆེད་ཏུ་ *ched-du* «ради, для» указывают на цель, например:

བོད་གསར་འཛུགས་སྒྲིལ་གྱི་ཆེད་ཏུ་ *bod-gsar 'dzugs-sgren-gyi ched-du* «для строительства нового Тибета».

Послелого རིང་ལ་ *ring-la* и རྗེས་སུ་ *rjes-su* указывают на промежутки времени или процессы, длящиеся во времени, например:

ལོ་གཅིག་ཙམ་གྱི་རིང་ལ་ *lo gcig-tsam-gyi ring-la* «почти за год»;

ལོ་གསུམ་གྱི་རྗེས་སུ་ *lo gsum-gyi rjes-su* «по истечении трёх лет».

Послелог སྐོར་ལ་ *skor-la* «относительно, о» указывает на предмет речи, например:

གོ་སྒྲིག་བྱེད་པའི་སྐོར་ལ་ཞིབ་སྒྱུར་བྱས་ *go-sgrig-byed-pa'i skor-la zhib-sdur-byas* «обсудили (вопрос) о планировании».

В новом письменном языке косвенная падежная частица, входящая в состав послелога, может иногда опускаться, например:

འཆམས་བྲི་གནང་བའི་སྐོར་གསུངས་ *'tshams-dri-gnang-ba'i skor gsungs* «рассказал о сделанном визите»;

ལོ་མང་པའི་རིང་ *lo tang-po'i ring* «в течение многих лет».

VIII. *Служебные слова, образующие наречные конструкции.* В новом письменном языке распространены наречные конструкции, образованные от существительного или существительного с определением при помощи служебных слов སྐོན་ས་ *sgo-nas*, ཐོག་ས་ *thog-nas*, ངང་ས་ *ngang-nas*. Эти служебные слова соединяются с существительным посредством одного из вариантов притяжательной падежной частицы, например:

སྒ་བརྟན་ *sra-brtan* «твёрдость» — སྒ་བརྟན་གྱི་སྐོན་ས་ *sra-brtan-kyi-sgo-nas* «твёрдо, решительно»;

རྒྱལ་ཁ་ *rgyal-kha* «победа» — རྒྱལ་ཁ་ཐོག་ས་ *rgyal-kha-thog-nas* «победоносно»;

ངར་སྒྲ་སྒྲིག་པ་ *ngar-sgra-sgrog-pa* «рычание» — ངར་སྒྲ་སྒྲིག་པའི་ངང་ས་ *ngar-sgra-sgrog-pa'i-ngang-nas* «рыча».

В старом письменном языке конструкции такого рода встречаются значительно реже, причём для их образования используется только служебное слово སྐོན་ས་ *sgo-nas*.

IX. *Служебные слова, завершающие перечисление.* В тибетском языке перечисление обычно завершается служебными словами སོགས་ *sogs* и བཅས་ *bcas*, например:

བཟོ་ལས་དང་ཞིང་ལས་འབྲུག་ལས་སོགས་ *bzo-las dang zhing-las/ 'brag-las sogs* «про-

мышленность, земледелие и скотоводство»;

ཆབ་སྲིད་དང་དཔལ་འབྱོར་རིག་གཞུང་བཅས་ *chab-srid dang/ dphal-'byor rig-gzhung bcas*
«политика, экономика и культура».

Вместе с тем эти служебные слова могут указывать на то, что речь идет об однородных с упомянутым предметах, выступая в значении «и тому подобные», «и так далее», например:

གསེར་སྟོགས་ *gser-sogs* «золото и подобные [металлы]».

X. *Вопросительная частица* ཡི་ *e* — ставится перед сказуемым, соотносима с частицей русского языка «ли», например:

ཡི་གོ་ *e-go* «понял ли?»;

ཡི་ཡོད་ *e-yod* «имеешь ли?».

XI. *Частица отрицания*. В тибетском языке имеются две частицы отрицания — མ་ *ma* и མི་ *mi*. Эти частицы ставятся непосредственно перед сказуемым, выраженным глаголом, а если имеется модальный или вспомогательный глагол, то перед ними, например:

སྒྲག་མི་དགོས་ *sgrag mi dgos* «не следует бояться»;

ཁོ་བཞུ་གི་མ་རེད་ *kho blta-gi-ma-red* «он не увидит».

XII. *Союзы*. В тибетском языке можно выделить следующие группы союзов:

1. Соединительный союз དང་ *dang* «и, с» соединяет как однородные члены предложения, так и предложения, входящие в состав сложносочинённого предложения, например:

ཉི་མ་དང་ཟླ་བ་ *nyi-ma dang zla-ba* «солнце и луна»;

ཉམས་སྟོང་བཟང་པོ་རྣམས་མཐོང་དགོས་པ་དང་། ཉམས་སྟོང་རྣམས་ལ་སྟི་བཞུ་མས་བྱེད་ *nyams-myong-bzang-po-rnams mthong dgos-pa dang/ nyams-myong-rnams-la spyi bsdoms-byed* «необходимо видеть положительный опыт и осуществлять обобщение этого опыта».

Союз དང་ *dang* часто соединяет предложения, между которыми существует причинная или временная связь, например:

སྒྲུན་ཟོས་པ་དང་། རྟ་སོས་སོ་ *sman zos-pa dang/ nad sos so* «принял лекарство и

(поэтому) болезнь прошла»;

ནི་མ་ཤར་བ་དང་སློབ་གྲྭ་ཚུགས་ nyi-ma shar-ba dang/ slob-grwa tshugs «солнце всходит и (тогда) начинаются занятия в школе».

2. Присоединительные союзы མ་གཏོགས་ *ma-gtogs*, མ་ཟད་ *ma-zad*, ཁར་ *khar* «не только, но; кроме того; за исключением того» — указывают, что второе предложение содержит какую-то добавочную информацию к тому, что сказано в предыдущем предложении, например:

ཆུ་མཇོད་ཁག་བཅུ་དྲུག་བཅོས་ཡོད་པ་མ་ཟད་ chu-mdzod-khag bcu-drug bzos yod-pa-ma-zad... «не только построили шестьдесят водохранилищ, но ...».

(в старом письменном языке союзы མ་ཟད་ *ma-zad* и ཁར་ *khar* не употребляются).

3. Условные союзы ན་ *na* или གཤམ་ཏི་ན་ *gal-te...na* «если». Когда служебное слово ན་ *na* выступает как условный союз, то сказуемым придаточного предложения⁵⁰ всегда выступает основа глагола в прошедшем времени. В данном случае это указывает не на то, что действие совершилось, а на то, что оно должно совершиться прежде действия, о котором говорится в главном предложении, например:

བདག་གིས་ཁྱིམ་སྒྲིམ་དང་འགལ་ཞིག་བྱས་ན་ bdag-gis khrims dang 'gal-zhig byas-na... «если я нарушу закон...»;

གཤམ་ཏི་སློན་པ་བཞིན་དུ་མ་བྱས་ན་ gal-te smon-pa bzhin-du ma byas-na... «если не выполнить просьбы...».

4. Уступительные союзы: མོད་ *mod*, མོད་ཀྱང་ *mod-kyang*, ན་ཡང་ *na-yang* «хотя», например:

ས་ལ་ལྷུང་ན་ཡང་ sa-la lhung na-yang... «хотя упал на землю...».

Здесь союз ན་ཡང་ *na-yang* не следует путать с вариантом косвенной падежной частицы ན་ *na* в сочетании с уступительно-усилительной частицей ཡང་ *yang*, когда они встречаются рядом в одном предложении, например:

བཅོས་ལྡན་འདས་སྡེན་འདས་པའི་དུས་ན་ཡང་ btsom-ltan-'das sngon 'das-pa'i dus na-yang... «Победоносный во время своих прежних существований также...»

5. Союзы цели: སླད་དུ་ *slad-du*, ཆེད་དུ་ *ched-du*, བྱིང་ *phir* «ради, для».

⁵⁰В тибетском языке придаточное предложение всегда предшествует главному.

6. Союзы причины. В старом письменном языке в качестве союза причины широко используются варианты орудной падежной частицы (см. выше).

В новом письменном языке употребляются союзы ལྟའང་ *stab* «так как», བརྟེན་ *brten* «вследствие».

7. Временные союзы. В функции временных союзов широко используются существительные སྐབས་ *skabs*, དུས་ *dus*, ཚེ་ *tshe* «время» (обычно с вариантом косвенной падежной частицы), например:

ང་ལོ་བཅུ་ལོན་སྐབས་ *nga lo bcu lon skabs*... «когда мне исполнилось десять лет...»;

བུ་ཕུག་ཚོ་སློབ་གྲྭ་ལ་འགོ་དུས་སུ་ *bu-phrug-tsho slob-grwa-la 'gro dus-su*... «когда дети шли в школу...».

В старом письменном языке для присоединения придаточного предложения к главному могут использоваться частицы-варианты གི་ *kyi*, གི་ *gi*, གི་ *gyi*, ཡི་ *yi*, འི་ *i*. Эти частицы употребляются в значении:

а) противительных союзов, например:

འདི་ནི་མི་ཡིན་གྱི་ལྟ་མ་ཡིན་ *'di ni mi yin gyi lha ma yin* «это человек, но не дух»;

б) союзов причины, например:

ཤ་འདི་ལྟག་པར་ཞིམ་གྱི་ཕྱིན་ཅད་ཤ་འདི་ལྟ་བུ་རྟག་དུ་སྒྱུར་ *sha 'di lhag-par zhim gyi phyin-cad sha 'di lta-bu rtag-tu sbyor* «так как это мясо очень вкусное, всегда готовь такое мясо».

В значении соединительного и противительного союзов в старом письменном языке используются также частицы-варианты ཇི་ *te*, ཇི་ *ste*, དི་ *de*⁵¹, например:

ནི་མ་ནམ་མཁའ་གནས་ཏེ་ཁྱེ་བའམ་དེ་བཞིན་ལོ་ *nyi-ma nam-mkhar gnas-te zla-ba'am debzhin no* «солнце находится на небе, и луна тоже находится там же»;

ཤར་གྱི་ཕྱོགས་སུ་དགའ་ལྷན་ཏེ་དེ་བཞིན་གློ་བཟམ་ཡས་སོ་ *shar-gyi phyogs-su dga'-ldan te*

⁵¹Главной функцией этих частиц является образование незавершенной формы глагола (см. раздел «Глагол»). Они также могут выступать как показатель того, что предыдущее высказывание уточняется или расширяется последующим, например:

དགོན་མཆོག་གསུམ་སྟེ།སངས་རྒྱལ་ཆོས་དང་དགེ་འདུན་ *dkon-mchog gsum ste/ sangs-rgyas chos dang dge-'dun* «три драгоценности суть: Будда, Дхарма, Сангха».

de-bzhin lho-ru bsam-yas so «на востоке находится [монастырь] Галдан, а на юге [монастырь] Самье».

XIII. *Служебные слова уподобления.* Имеется четыре слова уподобления: འདྲ་བ་ 'dra-ba, ལྟ་བུ་ lta-bu, ལྟར་ ltar, བཞིན་ bzhin.

Служебные слова འདྲ་བ་ 'dra-ba, ལྟ་བུ་ lta-bu («подобный, подобие, похожий») уподобляют друг другу различные существительные, например:

བྱིས་པ་ཁྲ་ཕྱག་འདྲ་བ་ byis-pa khra-phrag 'dra-ba «юноша, подобный соколенку»;

ཆུང་མ་ལྟ་མོ་ལྟ་བུ་ chung-ma lha-mo lta-bu «супруга, подобная богине»;

Служебные слова ལྟར་ ltar, བཞིན་ bzhin («как, подобно») указывают на сходство действий, процессов, качеств, например:

ཁྲས་བྱུ་ཆུང་བཟུང་བ་ལྟར་བཟུང་ khraś bye'u-chung bzung-ba ltar bzung «схватил, как хватает сокол пташку»;

མཚོ་དེ་ནི་མེ་ལོང་ལྟར་གསལ་ mtsho de ni me-long ltar gsal «это озеро блестит, как зеркало»;

བཞིན་དམར་པོ་ཁྲག་ལྟར་སོང་ bzhin dmar-po khrag ltar song «лицо покраснело, как кровь»;

བཤད་པ་ལྟར་བྱས་ bshad-pa ltar byas «сделал, как было сказано»;

རང་གི་སྤྱིང་བཞིན་གཅིས་ rang-gi snying bzhin gces «любил, как собственную душу».

Служебные слова ལྟར་ ltar и བཞིན་ bzhin часто употребляются в значении «согласно, на основании, по», например:

བཀའ་བཞིན་བསྐྱབས་ bka' bzhin bsgrubs «исполнил согласно приказу»;

ཚོད་རྩིས་བྱས་པ་ལྟར་ tshod-rtsis-byas-pa ltar «по предварительным подсчётам».

5 Синтаксис

5.1 Словосочетание

В тибетском языке можно выделить четыре основных типа словосочетаний: 1) копулятивные; 2) атрибутивные или определительные; 3) обстоятельственные (их можно рассматривать как разновидность определительных); 4) глагольно-объектные.

Связь между словами в словосочетаниях может выражаться при помощи: а) порядка слов, т.е. определённой, твёрдо установленной позиции одного слова относительно другого; б) порядка слов плюс соответствующее служебное слово.

1. *Копулятивные словосочетания* образуются частями речи, равноценными семантически и грамматически, — чаще всего существительными и местоимениями, реже — прилагательными, глаголами и числительными.

Существительные, образующие копулятивные словосочетания, могут соединяться как при помощи соединительного союза དང་ *dang*, так и без него, например:

ཆབ་སྲིད་དང་དཔལ་འབྱོར་ *chab-srid dang dpal-'byor* «экономика и политика»;

མི་འཁོར་། གུ་གཟིངས་ *me-'khor, gru-gzings* «поезд [и] паропход».

Копулятивные словосочетания образуются и от существительных, соединённых соединительно-противительными частицами (см. страницу 132).

Копулятивные словосочетания, образуемые местоимениями, требуют соединительного союза, который может стоять как между местоимениями, так и после них, например:

ང་དང་ཁོང་ *nga dang khong* или

ང་ཁོང་དང་ *nga khong dang* «я и он».

Имена прилагательные и глаголы в копулятивных словосочетаниях разделяются служебными словами ལ་ *la* и ཅིང་ *cing*, ཞིང་ *zhing*, ཤིང་ *shing* (последние

три — частицы-варианты), например:

ཟབ་ཅིང་རྒྱ་ཆེ་ *zab-cing rgya-che* «глубокий и широкий»;

སྐྱུག་ཅིང་བྱམས་ *sduḡ-cing byams* «любил и лелеял»;

སོང་ལ་བསྟོན་ *song-la bstos* «пришёл и посмотрел».

Копулятивные словосочетания числительных служебными словами не разделяются, например:

བཞི་ལྔ་ *bzhi lnga* «четыре-пять».

2. Атрибутивные словосочетания наиболее распространены. Они выражают принадлежность предмета (например: ངའི་དཔེ་ཆ་ *nga'i dpe-cha* «моя книга»), качественный признак предмета (например: མི་ཉེན་དམར་པོ་ *me-tog dmar-po* «красный цветок»), характеристику предмета по совершаемому им действию (например: འགྲོ་བའི་མི་ *'gro-ba'i mi* «идущий человек»), а также многие другие семантические отношения.

Определяемым словом в этих словосочетаниях всегда является существительное. В качестве определений могут выступать знаменательные слова разных лексико-грамматических категорий, а также целые предложения. В зависимости от своей принадлежности к тому или иному классу слов определение может стоять в препозиции или постпозиции к определяемому. В препозиции к определяемому всегда находятся личные местоимения и существительные, которые принимают после себя служебное слово — один из вариантов притяжательной падежной частицы, например:

ཁོང་གི་ཕ་མ་ *khong-gi pha-ma* «его родители»;

ཤར་ཕྱོགས་ཀྱི་མི་དམངས་ཚོ་ *shar-phyogs-kyi mi-dmangs-tsho* «народы Востока».

Если определения одновременно выступают личное местоимение и существительное, то личное местоимение всегда стоит на первом месте, например:

ངའི་གྲོགས་པའི་རྒྱུང་མ་ *nga'i grogs-pa'i chung-ma* «жена моего друга».

Если существительное, выступающее в качестве определения, образует с определяемым устойчивое словосочетание, то оно может не принимать после себя служебное слово, например:

དམངས་སྤྱོད་གྲུ་གཟིངས་ *dmangs-spyod gru-gzings* «пассажирский пароход»;

སྒྲ་བཅོས་ཡོད་བྱད་ *sman-bcos yod-byad* «медицинское оборудование».

В постпозиции к определяемому всегда находятся имена прилагательные⁵² и числительные. Определение, находящееся в постпозиции, служебных слов не требует. Если имеется несколько постпозиционных определений, то к определяемому примыкает имя прилагательное, а цепочку определений замыкает числительное, например:

མི་ལག་པོ་གསུམ་ *mi yag-po gsum* «три хороших человека».

Как в постпозиции, так и в препозиции к определяемому могут находиться имена-атрибутивы, отглагольные имена и указательные местоимения. При этом имена-атрибутивы и отглагольные имена, находясь в препозиции к определяемому, принимают притяжательную падежную частицу.

Если определение выражено целым предложением, то оно всегда стоит перед определяемым, присоединяясь к нему притяжательной падежной частицей, например:

ངས་བཤད་པའི་སྐད་ཆ་ *ngas bshad-pa'i skad-cha* «мною сказанные слова».

3. *Обстоятельственные словосочетания* выражают качественную, пространственную, временную и т.п. характеристику действия. Определяемый член в этих словосочетаниях — глагол. Определяющий член обстоятельственного словосочетания может быть выражен наречием, а также существительным или прилагательным, обязательно принимающими после себя служебные слова. Существительное, приняв после себя косвенную падежную частицу, может выражать пространственную и временную характеристику действия (состояния), например:

ལྷ་ས་ལ་འགྲོ་ *lha-sa-la 'gro* «иду в Лхасу»;

དབྱར་དུས་མེད་ཀྱི་མང་པོ་ཡོད་ *dbyar-dus me-tog mang-po yod* «летом имеется много цветов».

Приняв после себя орудную падежную частицу или служебные слова སྒོ་ནས་ *sgo-nas*, ངང་ནས་ *ngang-nas*, ཐོག་ནས་ *thog-nas*, существительное может выражать качественную характеристику действия, например:

ལུས་བརྩེན་གྱིས་ལས་ཀ་ལས་ *hur-brtsen-gyis las-ka las* «активно работать»;

སྒྲ་བཅོས་ཀྱི་སྒྲོ་ནས་འཐབ་ཅོད་བྱེད་ *sra-brtan-kyi sgo-nas 'thab-rtso-d-byed* «решитель-

⁵²Исключение составляет имя прилагательное, которое, приняв притяжательную падежную частицу, может стать в препозиции к определяемому.

но бороться».

В отличие от атрибутивных словосочетаний, где определение непосредственно или со служебным словом примыкает к определяемому, между обстоятельственным членом и глаголом могут находиться другие члены предложения. Исключение составляют словосочетания, в которых обстоятельственные члены образованы от прилагательных прибавлением к ним варианта косвенной падежной частицы ར་ *ra*, например:

ཡག་པོ་ *yag-po* «хороший» — ཡག་པོར་ *yag-por* «хорошо»;

མགྱུག་པོ་ *mggyogs-po* «быстрый» — མགྱུག་པོར་ *mggyogs-por* «быстро».

Такого рода обстоятельственные члены обязательно стоят перед глаголом, допуская между собой и глаголом только частицу отрицания. Если подобные обстоятельственные члены выступают определением к сложному глаголу, то они помещаются перед его глагольным компонентом, например:

སློབ་སྦྱང་བྱེད་ *slob-sbyong-byed* «учиться» — སློབ་སྦྱང་ཡག་པོར་བྱེད་ *slob-sbyong-yag-por-byed* «хорошо учиться».

Никакие другие обстоятельственные члены сложный глагол разорвать не могут.

4. *Глагольно-объектные словосочетания* образуются путём сочетания глагола с существительным или местоимением. В тибетском языке вычленяются два подтипа таких сочетаний:

а) сочетание глагола с прямым объектом. В этом случае имя всегда выступает в своей исходной форме и (если оно не инверсировано) стоит перед глаголом, например:

ཡི་གེ་འབྲི་ *yi-ge 'bri* «писать письмо»;

ཁ་ལག་ཟ་ *kha-lag za* «есть ищу»;

б) сочетание глагола с косвенным объектом, куда можно отнести и объекты места совершения (или направления) действия. В этом случае объект обязательно принимает после себя один из вариантов косвенной падежной частицы, например:

ཕ་མ་ལ་འབྲིས་ *pha-ma-la 'bris* «писал родителям»;

ཁོང་ལ་བཤད་ *khong-la bshad* «сказал ему»;

5.2 Предложение

Смысловая и грамматическая связь между словами (группами слов) тибетского предложения, как и в словосочетании, выражается, как правило, порядком слов (групп слов) и служебными словами. В том случае, когда налицо простое нераспространённое предложение, где в качестве сказуемого выступает непереходный глагол или сказуемое выражено именем со связкой, связь между подлежащим и сказуемым осуществляется только порядком слов, например:

མི་འགྲོ་ *mi-'gro* «человек идет»;

མི་ཁྱེད་དམར་པོ་འོ་ *me-tog dmar-po'o* «цветок красный».

Перестановка в этом случае приведет к бессмыслице.

5.2.1 Члены предложения

Поскольку порядок слов в тибетском предложении фиксирован относительно не строго (твёрдо фиксировано только место сказуемого, которое всегда находится на конце предложения), то в нём значительную роль играют служебные слова.

Формулу простого нераспространённого предложения можно записать как $P + C$, формулу простого распространённого предложения — $Ob + Om + P + Dk + D + C$, где: *Ob* — обстоятельство времени, *Om* — обстоятельство места, *P* — подлежащее; *Dk* — косвенное дополнение, *D* — прямое дополнение, *C* — сказуемое.

В предложении выделяются главные и второстепенные члены.

Главные члены предложения. К ним относятся сказуемое (1) и подлежащее (2).

1. Сказуемое — выражается либо глаголом в его простой или сложной форме, либо именем (существительным или прилагательным) в сочетании с глаголом-связкой. В старом письменном языке глагол-связка может опускаться, например:

འདི་ལྟ་འོ་ *'di nya'o* «это рыба».

Кроме того, в качестве сказуемого может выступать отглагольное имя со значением процесса действия — чаще всего: а) в придаточных предложениях (см. подраздел «Сложное предложение»); б) в названиях книг, глав, заголовках статей, надписях под иллюстрациями, например:

བོད་ཀྱི་གནམ་གཤིས་བརྟག་དཔྱད་ལས་དོན་ལ་གྲུབ་འབྲས་ཐོབ་པ་ *bod-kyi gnam-gshis brtag-dpyod-las-don-la grub-'bras thob-pa* «метеослужба в Тибете добилась успехов».

Здесь в роли сказуемого выступают отглагольное имя *ཐོབ་པ་* *thob-pa*.

2. Подлежащее чаще всего выражается существительным, местоимением, реже — именем-атрибутивом и отглагольным именем. Крайне редко в роли подлежащего могут выступать числительное или прилагательное, например:

གསུམ་ནི་གཅིག་གི་སྒྲུབ་ལ་གཉིས་བརྒྱུབ་པ་རེད་ *gsum ni gcig-gi snang-la gnyis brgyab-pa-red* «три суть сумма одного и двух»;

སེར་པོ་ལས་ལི་ལྷང་དཀར་གི་རེད་ *ser-po las li-wang dkar-gi-red* «серый [цвет] светлее, чем желтый».

Подлежащее может быть выражено также целым предложением. Место подлежащего в составе предложения не является строго фиксированным, обычно подлежащее следует за обстоятельством места или времени, которые чаще всего находятся в начале предложения. Твёрдо фиксируется место подлежащего только относительно члена предложения, обозначающего орудие совершения действия, так как и то и другое оформляется одинаковой служебной частицей. В этом случае подлежащее всегда стоит на первом месте, например:

ངས་སྤྱད་གྲུས་འབྲི་ *ngas smyu-gus 'bri* «я пишу ручкой».

В зависимости от характера глагола, выступающего в качестве сказуемого, имя, играющее роль подлежащего, выступает либо в исходной форме, либо должно принять определённую служебную частицу.

Если сказуемое выражено непереходным глаголом, возвратным глаголом или глаголом-связкой в сочетании с именем, то подлежащее ничем не оформляется, например:

རྟ་རྒྱུགས་ *rta rgyugs* «лошадь бежит»;

ཐག་ཆོད་ *thag chod* «верёвка рвется»;

སློབ་དཔོན་བོད་པ་རེད་ *slob dpon bod-pa red* «учитель — тибетец».

Если сказуемое выражено переходным глаголом, то подлежащее должно быть оформлено орудной частицей, например:

མིས་འབྲི་ *mis 'bri* «человек пишет»;

ཁོང་གིས་གཅོད་ *khong-gis gcod* «он рубит».

Если сказуемое выражено глаголами наличия или приобретения, то подлежащее оформляется косвенными падежными частицами ལ་ *la* или ན་ *na*, например:

གྲོགས་པོར་གྲུབ་འབྲས་ཐོབ་ *grogs-por grub-'bras thob* «друг добился успехов»;

ཕ་མ་ལ་ཡོད་ *pha-ma-la yod* «родители имеют»;

བ་ལ་འབྲངས་ *ba-la 'brangs* «корова отелилась»;

Второстепенные члены предложения. К ним относятся дополнения (прямое и косвенное), обстоятельства.

Прямое дополнение никогда не оформляется служебным словом и всегда помещается перед сказуемым, например:

མིས་ཤིང་གཅོད་ *mis shing gcod* «человек рубит дерево».

Однако, если требуется сделать на прямом дополнении логическое ударение, то оно может быть инверсировано при помощи указательного местоимения དེ་ *de*; ср., например:

ངས་ཡི་གེ་འབྲི་ *ngas yi-ge 'bri* «я пишу письмо» (обычный порядок слов);

ཡི་གེ་དེ་ངས་འབྲི་ *yi-ge de ngas 'bri* «это письмо пишу я» (инверсия).

Остальные второстепенные члены предложения — различные обстоятельства, косвенное дополнение — не имеют строго фиксированного места в предложении. Обстоятельства места и времени обычно помещаются в начале предложения, обстоятельства образа действия тяготеют к сказуемому. Обстоятельства места, времени и косвенное дополнение всегда принимают косвенную падежную частицу. Обстоятельства образа действия обычно оформлены орудной падежной частицей или служебными словами སྟོན་ས་ *sgo-nas*, ཐོག་ས་ *thog-nas*, ངང་ས་ *ngang-nas* (последние два употребляются только в новом письменном языке).

5.2.2 Типы предложений

Все предложения по своей структуре делятся на простые и сложные.

I. *Простые предложения.* Можно выделить четыре основных типа простых предложений:

1. *Повествовательные предложения* передают сообщение без какой-либо эмоциональной окраски. Их можно подразделить на утвердительные и отри-

цательные. Отрицание того или иного факта действительности в тибетском языке выражается постановкой отрицательных частиц མ་ *ma* или མི་ *mi* перед сказуемым, например:

སྟོ་མི་ཤེས་ *skyo mi shes* «не знать печали»;

ལས་གཤམ་བྱེད་ *las-ka ma byed* «не делать дела».

При именных связочных сказуемых отрицание ставится перед связкой, причём перед связкой རེད་ *red* ставится отрицание མ་ *ma*, например:

ཁོ་ཚོ་བོད་པ་མ་རེད་ *kho-tsho bod-pa ma red* «они не тибетцы»,

а перед связкой འདུག་ *'dug* — отрицание མི་ *mi*, например:

ལོ་ཐོག་ཡག་པོ་མི་འདུག་ *lo-thog yag-po mi 'dug* «урожай не хорош».

Если в качестве связки выступают ཡིན་ *yin* или ཡོད་ *yod*, то отрицание обычно выражается не путём постановки отрицательных частиц, а через негативные формы этих связок, т.е. соответственно མིན་ *min* и མེད་ *med*, например:

ང་ཚོ་དགེ་ཤུག་མིན་ *nga-tsho dge-phrug min* «мы не ученики»;

སྡོད་སའི་ས་ཆ་སྤྱིད་པོ་མེད་ *sdos-sa'i sa-cha skyid-po med* «местожительство неудобное».

В новом письменном языке, где конечный глагол принимает связки ཡིན་ *yin*, ཡོད་ *yod*, རེད་ *red*, འདུག་ *'dug*, отрицание ставится перед ними, например:

ཁོང་གིས་དཔེ་ཆ་སྟོན་གི་མི་འདུག་ *khong-gis dpe-cha klog-gi-mi-'dug* «он не читает книгу».

2. *Вопросительные предложения* — образуются на базе повествовательных. Можно выделить: а) общий вопрос; б) специальный вопрос.

Общий вопрос образуется посредством вопросительных частиц གམ་ *gam*, ངམ་ *ngam*, དམ་ *dam* (см.страницу 132), которые ставятся после сказуемого, и вопросительной частицы ཞི་ *e*, которая ставится перед сказуемым. Эти частицы соотносимы с русским «ли», например:

མཐོང་ངམ་ *mthong-ngam* «видел ли?»;

ཞི་གོ་ *e-go* «понял ли?».

Специальный вопрос образуется при помощи различных вопросительных слов, например:

ཁོང་སུ་རེད་ *khong su red* «он кто?»;

ཁྱེད་རང་ག་རེ་གནང་གི་ཡོད་ *khayed-rang ga re gnang-gi-yod* «Вы что делаете?».

В новом письменном языке употребляется заимствованная из разговорного вопросительная частица བས་ *pas*, которая ставится после связки, оформляющей основной глагол, например:

ཁྱེད་རང་བོད་ཡིག་འབྲི་གི་ཡོད་པས་ *khayed-rang bod-yig 'bri-gi-yod-pas* «Вы сейчас пишете по-тибетски?»;

ཁོང་ཤལ་སྒྲན་མཆོད་པ་རེད་པས་ *khong shal-sman mchod-pa-red-pas* «он принимал лекарство?».

В новом письменном языке общий вопрос может быть также образован (как и в разговорном, откуда этот способ был заимствован) путём повторения связки, оформляющей главный глагол, с отрицанием མ་ *ma* или མི་ *mi* перед ней (типа китайского 是不是^A), например:

ཁོང་གིས་སྐར་མ་ཆེན་པོ་གཅིག་མཐོང་པ་རེད་མ་རེད་ *khong-gis skar-ma chen-po gcig mthong-pa-red ma-red* «он видел большую звезду или нет?».

3-4. *Повелительные и запретительные предложения* — образуются при помощи повелительного или запретительного наклонения глагола (см. раздел «Глагол»).

5. *Побудительные предложения* — образуются при помощи вспомогательного глагола རྟུག་ *'jug* «заставлять, побуждать», который присоединяется к основному глаголу посредством одного из вариантов предложной частицы⁵³, например:

བྱེད་དུ་རྟུག་ *byed-du- 'jug* «заставлять делать»;

ཉལ་དུ་རྟུག་ *nyal-du- 'jug* «заставлять спать».

II. *Сложные предложения*. В тибетском языке, как и во многих других языках, сложные предложения можно разделить на две группы: сложносочинённые и сложноподчинённые.

1. *Сложносочинённые предложения* чаще всего соединяются между собой

^Aиероглифы «быть (глагол-связка)», «не», «быть (глагол-связка)»

⁵³За исключением вариантов ལ་ *la* и ན་ *na*.

союзом དང་ *dang* «и». Кроме того, сложносочинённые предложения могут соединяться также союзами མ་གཏོགས་ *ma-gtogs*, མ་ཟད་ *ma-zad*, ཁར་ *khar* «а также, и», которые указывают, что второе предложение содержит какую-то дополнительную информацию к тому, что сказано в предыдущем. При употреблении этих союзов сказуемое первого предложения всегда выступает в форме отглагольного имени. Если такое сказуемое обозначить сокращённо *Cu*, то в месте соединения сложносочинённых предложений будем иметь:

- *Cu dang ...*;
- *Cu ma-gtogs ...*;
- *Cu ma-zad ...*;
- *Cu 'i khar*

2. *Сложноподчинённые предложения.* В тибетском языке придаточное предложение всегда стоит перед главным, а подчинительные союзы всегда стоят после сказуемого придаточного предложения. Здесь можно выделить несколько основных типов придаточных предложений:

(а) Условные придаточные предложения — чаще всего вводятся союзом ན་ *na*, который помещается после сказуемого придаточного предложения, или конструкциями: གཤམ་ཏེ་ན་ *gal-te...na* и реже — གཤམ་ཏེ་ནས་ *gal-te...nas*.

Глагол в роли сказуемого условного придаточного предложения в тибетском языке всегда выступает в форме основы прошедшего времени, например:

གཤམ་ཏེ་འདི་འདྲ་བ་བྱས་ནས་བྱམ་ཟེ་མ་ཡིན་ *gal-te 'di-'dra-ba byas-nas bram-ze ma yin*
«если сделаю подобное, то не буду брамином».

(б) Причинные придаточные предложения — чаще всего вводятся вариантом орудной частицы ས་ *sa*, которая присоединяется к сказуемому придаточного предложения, всегда выступающему в этих случаях в форме отглагольного имени, например:

ཅུང་མ་རེ་བ་ལྟར་མ་གྱུར་བས། མཁོན་དུ་བབྱུང་ *chung-ma re-ba ltar ma gyur-bas/ mkhon-du-bzung* «так как не исполнилось желание жены, [она] разгневалась».

В новом письменном языке причинные предложения часто вводятся союзами བཟུབ་ *bstab* «так как» и བརྟེན་ *brten* «вследствие».

(в) Придаточные предложения цели — вводятся союзами ཆེད་དུ་ *ched-du*, ཐུར་དུ་ *phyir-du*, སླེད་དུ་ *sled-du*, например:

རྒྱལ་ཁབ་སྤྱང་སྟོང་བྱེད་ཆེད་དུ་ *rgyal-khab srung-skyong byed ched-du...* «чтобы защитить государство...».

В придаточных предложениях цели сказуемое также может выражаться отглагольным именем. В этом случае союзы цели присоединяются к сказуемому посредством варианта притяжательной падежной частицы འི་ *'i* по схеме:

- ... *Cu 'i ched-du*.

(г) Придаточные временные — вводятся словами སྐབས་ *skabs*, དུས་ *duś*, ཆོ་ *tshe* (в значении «время»), обычно сочетающимися с косвенной падежной частицей. Как правило, при употреблении слов སྐབས་ *skabs* и དུས་ *duś* в качестве временных союзов сказуемое придаточного предложения выступает в форме отглагольного имени, например:

བཅོས་སྒྱུར་བྱེད་པའི་སྐབས་སུ་ *bcos-sgyur-byed-pa'i skabs-su...* «во время проведения реформы...».

5.3 Прямая речь

В тибетском языке прямая речь выделяется при помощи частиц ཅས་ *ces*, ཞེས་ *zhes*, ཞེས་ *shes*, являющихся вариантами одной служебной морфемы. Причём оформляется обычно только заключительное слово прямой речи, начало же её определяется контекстом. После указанных частиц-вариантов, обозначающих конец прямой речи, следуют сказуемые: སྒྲུབ་པ་ *smras-pa* (прош. вр. от སྒྲུབ་ *smar* «говорить»), གསུངས་པ་ *gsungs-pa* (прош. вр. от གསུང་ *gsung* «говорить») или ཟེར་ *zer* «сказал», например:

ཁྱོད་གྱིས་ངའི་སྒྲུང་སྒྲུར་བྱེད་ཅིག་ཅས་སྒྲུབ་པ་ *khyod-gyis nga'i glang slar byin-cig ces smras-pa* «сказал: "Ты верни моего вола" ».

Иногда сказуемое སྒྲུབ་པ་ *smras-pa* ставится в начале прямой речи, а затем оно повторяется после указанных служебных частиц, например:

མི་གདུང་བས་སྒྲུབ་པ་ཞེས་སྒྲུབ་པ་ *mi-gdung-bas smras-pa...zhes smras-pa* «Мидунг-ва сказал: "...».

5.4 Знаки препинания

В тибетском языке слова пишутся слитно, но после каждого слога ставится точка (ཚེག་ *tsheg*).

После первого из однородных членов предложения или первого предложения в составе сложного предложения употребляется вертикальная черточка (ཤད་ *shad* или རྒྱལ་ཤད་ *rkyang-shad*).

В конце предложения ставится двойная вертикальная черточка (ཉིས་ཤད་ *nyis-shad*). В стихах её употребляют после каждой строки.

В конце глав или параграфов ставятся две двойные вертикальные черточки (བཞི་ཤད་ *bzhi-shad*).

В старом письменном языке текст не делится на абзацы.

В новом письменном языке введены абзацы, а также используются кавычки для обозначения прямой речи или цитат.

6 Приложение

Предлагаемое приложение состоит из четырёх текстов (трех отрывков текста и сказки).

Первый отрывок представляет собой две шлоки из широко известного сочинения «Сокровищница драгоценных назидательных речений» (འཇགས་པར་བཤད་པོ་རིང་པོ་ཆེན་གྱི་ཐུགས་རྒྱལ་བཟོས་བཞུགས་སོ། *legs-par bshad-po ring-po-che'i gter zhes-bya-ba bstan-bcos bzhugs-so*), относящегося к началу XIII в.

Второй отрывок является началом популярного среди тибетцев рассказа «История про птиц и обезьян» (བྱ་སྤྱེལ་གཏམ་རྒྱུད་ *bya sprel gtam-rgyud*), относящегося к первой половине XIX в. Рассказ в эзоповской форме повествует о вторжении непальских турков в Тибет в конце XVIII в.

Третий отрывок взят из статьи «Ежедневной газеты Тибетского района» (བོད་ལྗོངས་ཡིན་པའི་གསར་འགྱུར་ *bod-ljong nyin-re gsar-'gyur*) от 20.VI.1960 г. Этот отрывок отражает новый письменный язык.

Предлагаемая сказка представляет собой образец старого письменного языка, находящегося под сильным влиянием разговорной речи.

Чтобы дать возможность читателю сопоставить русский перевод с транслитерацией, мы при транслитерации текстов отошли от общепринятой традиции. Так, начальное слово фразы даётся с прописной буквы, черточке в тибетском тексте соответствует запятая в транслитерации. Там, где в русском переводе фраза начинается с абзаца, в транслитерации она также даётся с абзаца, а знаки препинания в транслитерации (кроме запятой) соответствуют знакам препинания русского перевода.

6.1 Текст 1

སྒོ་གྲོས་ཞན་པའི་འདོད་གཏམ་དང་།
ཅང་ཤེས་མིན་པའི་རྟ་མཆོག་དང་།
གཡུལ་རོར་ལྷུང་བའི་རལ་གྱི་རྣམས།
སུ་ཡི་གྲོགས་འགྱུར་ངེས་པ་མེད།

* * *

ཤེས་རབ་མེད་པའི་སྒྲན་པོ་རྣམས།
མང་ཡང་དག་ཡི་དབང་དུ་འགྲོ།
སྒྲང་ཆེན་སྟོབས་ལྡན་སྒྱུར་ལོངས་པ།
རི་བོང་སྒོ་ལྡན་གཅིག་གིས་བདུལ།

Транслитерация

*Blo-gros zhan-pa'i 'dod-gtam dang,
cang-shes min-pa'i rta-mchog dang,
g.yul-ngor lhung-ba'i ral-gri rnams, —
su-yi grogs 'gyur nges-pa med.*

* * *

*Shes-rab med-pa'i blun-po rnams, —
mang yang dgra-yi dbang-du 'gro,
glang-chen stobs-ldan khyur longs-pa
ri-bong blo-ldan gcig-gis btul.*

Перевод

Безотчётные слова малоумного,
породистая, но глупая лошадь,
мечи, выроненные на поле боя, —
неизвестно кому сослужат службу.

* * *

Глушцов пусть будет и много, —
под власть врагов подпадут они;
так стадо могучих слонов
один умный заяц в покорность привел.

6.2 Текст 2

སྒོན་ཡུལ་བགྲ་ཤིས་མཛེས་དགའི་ཡུལ་གྱི་རི་ཀུན་བཟང་ཟེས་བྱ་བ་རྩ་བ་ནགས་འདབ་དང་། སྒྲིང་པ་སྤང་རི། ཅེ་
མོ་གངས་རི་ཡིན་པ་ཞིག་ཡོད་པར། དེའི་ཅེ་མོ་ལ་སིང་གོ་དཀར་མོ་ཡི་བྱ། སྤང་རི་ལ་ལྷ་བྱ་གོང་མོ་གཙོས་བྱ་སྒྲ་ཚོགས་
དང་། རྩ་བ་ལ་སྒྲག་གཟིག་དོམ་རྩེད་ལ་སོགས་པའི་གཙན་གཟན་སྒྲ་ཚོགས་དང་། ནགས་ཚལ་དེའི་ཁྲུལ་ཞིག་ན་སྤྲུ་
སྒྲིན་གྱི་སྒྲ་གཙན་སོགས་སྤྲུ་མང་ཙམ་གནས་སོ།།

Транслитерация

*Sngon yul bkra-shis-mdzes-dga'i yul-gyi ri kun-bzang zes-bya-ba. Rtsa-ba nags-
'dab dang, sked-pa spang-ri, rtse-mo gangs-ri yin-pa zhig yod-par. De'i rtse-mo-la
seng-ge dkar-mo-yi khyu, spang-ri-la lha-bya gong-mo gtsos bya sna-tshogs dang,
rtsa-ba-la stag gzig dom dred la-sogs-pa'i gcan-gzan sna-tshogs dang. Nags-tshal
de'i khul zhig-na spre'u spren-gyi sgra-gcan sogs spre'u mang-tsam gnas-so.*

Перевод

В стародавние времена в местности Чжасицзегэ была гора, которую на-
зывали Кюнсанг (Прекрасная для всех). У подножия этой горы раскинулся
дремучий лес, её склоны поросли зелёными лугами, а вершину покрывали
вечные снега. На вершине горы жила стая белых львов, на склонах, покрытых
зелёными лугами, гнездились всевозможные птицы, предводимые Небесной
птицей — белой куропаткой, у подножия горы в густом лесу обитали различ-
ные звери: тигры, леопарды, медведи. В одном из районов этого леса жило
множество обезьян.

6.3 Текст 3

ཞིང་ཁ་ཆེ་རྒྱུ་ཚང་མར་བདག་གཉིས་ཡག་པོ་བྱེད་དགོས།

ཟ་འབྲུ་འབོར་ཆེན་ཐོན་སྤེལ་བྱ་རྒྱུ་ནི་རང་རེའི་ལྗོངས་ཀྱི་ཞིང་ལས་ཐོན་སྤེལ་ནང་གི་དོན་གནད་མངོན་ཅན་ཞིག་རེད། ཟ་
འབྲུའི་ཐོན་སྤེལ་ཡར་རྒྱས་ཕྱིན་ན་གཞི་ནས་མི་དམངས་ཚོའི་འཚོ་བར་འགན་སྲུང་དང་མཐོ་རུ་གཏོང་བྱུང་བ་མ་ཟད། བཟོ་
ལས་དང་དེ་མིན་གྱི་འཕྲུགས་སྐྱུ་ལས་དོན་ཡར་རྒྱས་གཏོང་རྒྱུར་ཡང་གཞི་ནས་འགན་སྲུང་བྱེད་བྱུང་གི་རེད། དེར་བརྟེན་
ནག་ཚོས་ངས་པར་དུ་ཟ་འབྲུ་ཐོན་སྤེལ་བྱེད་དགོས་པ་དེ་རང་རེའི་ལྗོངས་ཀྱི་ཞིང་ལས་ཐོན་སྤེལ་གྱི་གནས་དང་པོར་བཞག་
སྟབས་ཟ་འབྲུ་ཐོན་སྤེལ་བྱ་རྒྱུར་མཐོང་རྒྱུད་པའི་བསམ་སྒྲུབ་འདྲ་ཡིན་ཡང་མི་འགྲིགས་པ་རེད། འོན་ཀྱང་ཟ་འབྲུ་

མ་ཡིན་པའི་དེ་མིན་ཞིང་ལས་ཐོན་སྐྱེད་ལ་མཐོང་ཆུང་བྱས་ན་འགྲིགས་གྱི་མ་རེད་ཅེ་ན། འགྲིགས་གྱི་མ་རེད། གང་ལེགས་ཤེ་ན། ཟ་འབྱུང་འོན་གནད་ཐག་མ་ཆོད་གོང་དུ་མི་ཆོས་ཟ་འབྱུང་འོན་གནད་ཐག་གཅོག་བྱེད་དགོས་པའི་རེ་འདུན་འདོན་ངེས་དང་། ཟ་འབྱུང་འོན་གནད་ཐག་གཅོག་ཟེན་རྩིས་ད་དུང་འོན་གནད་གཞན་དག་ཐག་གཅོད་བྱེད་དགོས་པའི་རེ་འདུན་འདོན་རྒྱ་ཡིན་པ་དཔེར་ན། ལྷུ་མ་དང་ཤ་རིགས་གྱི་འོན་གནད་ལ་སོགས་པ་རེད།།

Транслитерация

Zhing-kha che-chung tshang-mar bdag-gnyer yag-po byed dgos

Za-'bru 'bor-chen thon-spel-bya-rgyu ni rang-re'i ljongs-kyi zhing-las thon-skyed nang-gi don-gnad mngon-can zhig red. Za-'bru'i thon-skyed yar-rgyas-phyin-na gzhi-nas mi-dmangs-tsho'i 'tsho-bar 'gan-srung dang mtho-ru-gtong thub-ba mazad, bzo-las dang de-min-gyi 'dzugs-skrun las-don yar-rgyas-gtong-rgyur yang gzhi-nas 'gan-srung-byed thub-kyi-red. Der-brten nag-tshos nges-par-du za-'bru thon-spel-byed dgos-pa de rang-re'i ljong-kyi zhing-las thon-skyed-kyi gnas dang-por bzhaq stabs za-'bru thon-spel-bya-rgyur mthong-chung-byed-pa'i bsam-blo ji-'dra yin yang mi 'grigs-pa-red. 'On-kyang za-'bru ma yin-pa'i de-min zhing-las thon-skyed-la mthong-chung-byas-na 'grigs-kyi-ma-red ce-na? 'Grigs-kyi-ma-red. Gang-legs she-na? Za-'bru'i don-gnad thag ma chod gong du mi tshos za-'bru'i don-gnad thag-gcog-byed dgos-pa'i re-'dun-'don nges dang, za-'bru'i don-gnad thag-gcog zin rjes da-dung don-gnad gzhan-dag thag-gcod-byed dgos-pa'i re-'dun-'don rgyu-yin-pa dper-na snum dang sha-rigs-kyi don-gnad-la sogs-pa-red.

Перевод

Необходимо хорошо обработать все поля

Увеличение производства зерновых культур является актуальной задачей сельского хозяйства нашего уезда. Увеличив производство зерновых, можно не только обеспечить прожиточный минимум населения и повысить его, но и обеспечить развитие промышленности и нужды строительства. Поэтому мы должны поставить во главу угла сельскохозяйственного производства нашего уезда задачу увеличения зерновых, и, следовательно, ни в какой мере недопустимо пренебрежительное отношение к увеличению производства зерновых культур. Но можно ли пренебрегать другими, не зерновыми, отраслями сельскохозяйственного производства? Нет, нельзя. Как же быть? Пока не будет решена проблема зерновых, люди непременно будут требовать решения этой проблемы. Когда же проблема зерновых будет разрешена, то встанет вопрос о разрешении других проблем, как, например, проблемы производства масла, мяса и т.д.

6.4 Текст 4

རི་བོང་གིས་སང་གོ་བསད་པ།

༄༅། སློང་ལྷན་ན་ཉམ་རྩུང་ཡང་། སྟོབས་ལྷན་དག་བོ་ཅི་བྱར་ཡོད། རི་བོང་གིས་སློང་ལྷན་ཡང་། རི་བོང་སློང་ལྷན་པས་བསད། ཅེས་སང་གོ་དང་རི་བོང་གཉིས་རྩུན་འགྲོགས་ཤིང་ཡུལ་གཅིག་ན་གནས་པ་ན། སང་གོ་རང་བཞིན་གྱིས་རྩུང་ཆེ་ལ། རི་བོང་སྟོབས་རྩུང་བས་དེ་ལ་སང་གིས་ལན་གྲངས་མང་དུ་བརྟན་ཤིང་བཙུག་པ་ན། མཐར་ཡིད་ཕུན་ནས་སྒྲིམ་པ་ཐོབ་རུང་ཉིད་དང་འབྲེལ་བའི་སེམས་ཅན་ཞིག་གིས་འདི་སྐད་ཟེར། རྩུང་སྟོབས་འགྲན་ནས་བ་ཡོད་ན་སྟོབས་འགྲན། དེ་ལྟར་མ་ཡིན་ན་ངའི་བྲན་ཡིན་ནོ་ཟེར་མཁན་གཅིག་མཆིས་སོ། ཞེས་སྒྲིམ་པ་དང་། སང་གོ་རྩུང་ཤིན་ཏུ་ཆེ་བས་དེ་ལྟ་བུ་དེ་གང་ན་ཡོད། དེ་བཞིན་སྟོབས་འགྲན་པར་བྱའོ་ཞེས་པ་དང་། རི་བོང་གིས་ཁྲིད་ནས་སང་སྟེ། ཁྲོན་པ་ཤིན་ཏུ་གཏིང་རིང་བ་ཞིག་བརྟན་ནས་པ་གི་འི་ནང་ན་གཤའོ། ཞེས་བརྟན་ཏོ། སང་གོ་དེའི་ཁར་སང་བ་ན་གཟུགས་བརྟན་ལ་དག་བོར་བསམ་སྟེ། རྩིས་པ་ན་ཁོས་ཀྱང་འདྲི་བར་སྒྲུང་ངོ་། ཁོས་འབྲུག་པ་ན་གཟུགས་བརྟན་དེས་ཀྱང་འབྲུག་གིན་འདུག་གོ། དེས་མཆེ་བ་གཅིགས་པ་ན་ཁོས་ཀྱང་མཆེ་བ་གཅིགས་པར་སྒྲུང་ངོ་། དེ་དག་ལ་སོགས་པ་ལུས་ཀྱི་རྣམ་འགྱུར་སྒྲུ་ཆོགས་བརྟན་པས་དེས་ཀྱང་དེ་ལྟར་བྱེད་ཅིང་འདུག་པ་ན། སང་གོ་དེའི་སྟེང་དུ་མཆོངས་ནས་ཤིའོ། སྟོགས་ལ་རི་བོང་དེ་གཡུལ་ལས་རྣམ་པར་རྩུང་བར་གྱུར་ཏོ།།

Транслитерация

Ri-bong-gis seng-ge bsad-pa

Blo-dang-ldan-na nyam-chung yang,

stobs-ldan dgra-bo ci byar yod;

ri-dwags rgyal-po stobs-ldan yang,

ri-bong blo-dang-ldan-pas bsad, ces.

Seng-ge dang ri-bong gnyis rgyun 'grogs-shing yul gcig-na gnas-pa-na. Seng-ge rang-bzhin-gyis nga-rgyal che la, ri-bong stobs chung-bas de-la seng-ges lan-grangs mang-du-brnyas-shing btses-pa-na. Mthar yid-phun-nas smras-pa: «Jo-bo! Rang-nyid dang-'dra-ba'i sems-can zhig-gis 'di skad zer: "Nga dang stobs 'gran nus-ba yod-na stobs-'gran. De-ltar ma yin-na nga'i bran yin no"zer-mkhan gcig mchis so», — zhes sgras-pa dang.

Seng-ge nga-rgyal shin-tu che-bas: «De-lta-bu de gang-na yod? De-bzhin stobs 'gran-par-bya'o», — zhes-pa dang. Ri-bong-gis khrid-nas song-ste, khron-pa shin-tu gting-ring-ba zhig bstan-nas: «Pha-gi'i nang-na gda'o», — zhes bstan to. Seng-ge

de'i khar song-ba-na gzugs-brnyan-la dgra-bor bsam-ste. Dris-pa-na khos kyang 'dri-bar-s nang ngo. Khos 'khrab-pa-na gzugs-brnyan des kyang 'khrab-kyin-'dug go. Des mche-ba gtsigs-pa-na khos kyang mche-ba gtsigs-par-s nang ngo. De-dag-la sog-s-pa lus-kyi rnam-'gyur sna-tshogs bstan-pas des kyang de-ltar byed-cing 'dug-pa-na. Seng-ge de'i steng-du mchongs-nas shi'o. Blo-gsal ri-bong de g.yul las rnam-par rgyal-bar-gyur to.

Перевод

Как кролик льва погубил

Умный пусть будет и слаб, —
с ним бессилён сильный враг;
царя зверей в расцвете сил
умный кролик погубил.

Жили в одной местности лев и кролик. У льва был очень заносчивый характер и он постоянно обижал и оскорблял слабенького кролика. В конце концов пораскинул кролик мозгами и сказал льву: «О господин! Появилось какое-то существо, похожее на тебя и сказало: "Если [лев] может потягаться со мной силой, то пусть потягается. Если же нет, то станет моим рабом"».

Характер у льва был очень надменный, и сказал он: «Где это [существо]? Я померяюсь с ним силой». Кролик повел [льва], привел [его] к очень глубокому колодцу и, указав на колодец, сказал: «Там, внутри». Лев подошёл к краю [колодца] и принял [свое] отражение [в колодце] за врага. Обратился [к нему] с вопросом, оно (отражение) ответило тем же вопросом. Замахнулся [на него] лев, отражение тоже замахнулось. Лев выпустил когти, отражение также выпустило когти. Лев принимал различные [устрашающие] позы, то же самое делало и отражение. Тогда лев прыгнул на [свое] отражение и погиб в колодце. Так умный кролик вышел победителем.

6.5 Словарь

Словарь включает все слова и выражения, встречающиеся в текстах 1–4. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке читаемых (основных) графем. Словарные статьи в пределах одной читаемой графемы располагаются по степени усложнения слога: сначала идут слоги с приписными графемами в алфавитном порядке этих графем, затем с огласовками, подписными, префиксальными и, наконец, с надписными графемами.

ཀ *ka*

ཀུན་ *kun* «все; весь, целый»

དཀར་པོ་ *dkar-po* «белый»

སྐད་ *skad* «слово; речь»

སྐད་པ་ *sked-pa* «поясница; талия»

ཁ *kha*

ཁ་ *kha* «рот; отверстие»

ཁུལ་ *khul* «район, область»

ཁུ་ *khYu* «стая; стадо»

ཁྱིད་ *khrid* — прош. вр. от འཁྱིད་ *'khrid* «вести»

ཁྲོན་པ་ *khron-pa* «колодец»

འཁྲལ་ *'khrab* «замахиваться»

ག *ga*

གང་ན་ *gang-na* «где»

གང་ལེགས་ *gang-legs* «как лучше?»

གངས་ *gangs* «снег»

གིས་ *gis* см. གྱིས་ *gyis*

གྱིས་ *gyis* — вариант орудной падежной частицы

གྲོགས་ *grog* «друг»

གླང་ཆེན་ *glang-chen* «слон»

དགོས་ *dgos* «быть необходимым, долженствовать»

དགའ་བོ་ *dgra-bo* «враг»

འགན་སྲུང་ *'gan-srung* «гарантия, обеспечение»

འགན་སྲུང་གཏོང་ *'gan-srung-gtong* «гарантировать, обеспечивать»

འགྱུར་ *'gyur* (прош. вр. གྱུར་ *gyur*) «становиться, превращаться»

འགྲན་ *'gran* «соревноваться, тягаться»

འགྲན་པར་བྱ་ *'gran-par-bya* «буду соревноваться, тягаться»

འགྲིགས་ *'grigs* — прош.вр. от འགྲིག་ *'grig* «быть допустимым»

འགྲོ་ *'gro* (прош.вр. གྲོན་ *phyin*) «идти»

འགྲོགས་ *'grog* — прош.вр. от འགྲོག་ *'grog* «водить компанию, дружить»

རྒྱུན་ *rgyun* «постоянно»

ང *nga*

ང་ *nga* «я» (местоимение 1-го л. ед. числа)

ང་རྒྱལ་ *nga-rgyal* «высокомерие, надменность»

ངེས་པ་ *nges-pa* «определённый; обязательный»

ངེས་པར་དུ་ *nges-par-du* «обязательно, непременно»

མངོན་ཅན་ *mongon-can* «актуальный, первостепенный»

སྔོན་ *sngon* «давно; ранее, прежде»

ཅ *ca*

ཅང་ཤེས་ *cang-shes* «всезнание»

ཅི་བྱར་ཡོད་ *ci-byar-yod* «что можно поделаться» или «ничего не сделаешь»

ཅེས་ *ces* «говорить; говориться»

གཅན་གཅན་ *gcan-gzan* «крупный хищник»

གཅིག་ *gcig* «один»

ཆ *cha*

ཆུང་ *chung* «быть маленьким»

ཆེ་ *che* «быть большим»

ཆེ་ཆུང་ *che-chung* «величина, размер»

མཆིས་ *mchis* — прош. вр. от མཆི་ *mchi* «появляться, прибывать»

མཆེ་བ་ *mche-ba* «клыки; зубы»

མཆོངས་ *mchongs* — прош. вр. от མཆོང་ *mchong* «прыгать»

ཇ་ *ja*

ཇི་འདྲ་ *ji-'dra* «какого рода?»

ཇོ་བོ་ *jo-bo* «владыка, господин»

ཇུངས་ *ljongs* «уезд»

ཉ་ *nya*

ཉམ་ཆུང་ *nyam-chung* «скромный; слабый; немощный»

གཉིས་ *gnyis* «два»

བརྟེས་ *brnyas* «обижать; оскорблять»

ཏ་ *ta*

ཏོ་ *to* см. སོ་ *so*

གཏམ་ *gtam* «слова, речь»

གཏམ་རྒྱུད་ *gtam-rgyud* «рассказ, история»

གཏོང་རིང་བ་ *gtong-ring-ba* «глубокий»

བརྟུལ་ *btul* «покорять, подчинять; усмирять»

རྟ་མཆོག་ *rta-mchog* «породистая лошадь»

ལྟ་བུ་ *lta-bu* «подобный»

སྟག་ *stag* «тигр»

སྟབས་ *stabs* «так как, из-за» (союз)

སྟེ་ *ste* — частица, образующая незавершенные формы глагола

སྟེང་ *steng* «верх»

སྟེང་རུ་ *steng-tu* «на» (предлог)

སྟོབས་ *stobs* «сила, мощь»

སྟོབས་ལྷན་ *stobs-ldan* «сильный, мощный»

བསྟན་ *bstan* прош. вр. от སྟོན་ *ston* «показывать, указывать»

ཐ་ *tha*

ཐག་གཅོད་ *thag-gcod* «решать, разрешать»

ཐག་ཆོད་ *thag-chod* «решаться, разрешаться»

ཐུབ་ *thub* «мочь, быть в состоянии»

ཐོན་སྐྱེད་ *thon-skyed* «производство»

ཐོན་སྐྱེལ་ *thon-spel* «увеличение производства»

ཐོན་སྐྱེལ་བྱ་རྒྱ་ *thon-spel-bya-rgyu* «увеличение производства»

ཐོན་སྐྱེལ་བྱེད་ *thon-spel-byed* «увеличивать производство»

མཐོང་རུ་གཏོང་ *mtho-ru-gtong* «повышать»

མཐོང་ཆུང་བྱེད་ *mtho-chung-byed* «пренебрегать»

ད་ *da*

དང་ *dang* «и, с» (соединительный союз)

དང་པོ་ *dang-po* «первый»

དམ་ *dam* «или»

དེ་ *de* «тот, та, то»

དེ་ལྟར་ *de-ltar* «так, подобно тому»

དེ་མིན་ *de-min* «кроме того»

དེར་བརྟེན་ *der-brten* «поэтому»

དོན་གནད་ *don-gnad* «проблема, задача; дело»

དོམ་ *dom* «медведь»

དྲིས་ *driś* — прош. вр. от འདྲི་ *'dri* «спрашивать»

དྲེད་ *dred* «желтый медведь»

གདམ་ *gda* «иметься, быть»

བདག་གཉེར་བྱེད་ *bdag-gnyer-byed* «хозяйствовать, управлять, заведовать»

འདི་ *'di* «этот, эта, это»

འདོད་ *'dod* «желать, хотеть»

འདྲ་བ་ *'dra-ba* «подобный, похожий»

འདྲི་བ་ *'dri-ba* «вопрос»

ན་ *na*

ན་ *na I* «если»

ན་ *na II* — вариант косвенной падежной частицы

ནགས་འདབ་ *nags-'dab* «густой, дремучий лес»

ནགས་ཚུལ་ *nags-tshul* «лес»

ནང་ *nang* «внутренняя часть; внутренний»

ནང་ན་ *nang-na* «внутри»

ནས་ *nas* — частица, образующая незавершенные формы глагола

ནུས་ *nuś* «мочь, быть в состоянии»

གནས་ *gnas* 1. «жить, пребывать»; 2. «место»

རྒྱུ་འགྱུར་ *ṛnam-'gyur* «вид, внешний облик»

རྒྱལ་པོར་རྒྱལ་བ་འགྱུར་ *ṛnam-par-rgyal-bar-'gyur* «одержать полную победу»

སྒྲ་ཚོགས་ *sna-tshogs* «различный, разнообразный»

སྒྲང་ *snang* «быть видимым; ощущаться; восприниматься»

སྒྲུམ་ *snum* «масло»

པ་ *pa*

སྒྲར་རི་ *spar-ri* «горный, альпийский луг»

སྒྲེུ་ *spre'u* «обезьяна»

སྒྲེལ་ *sprel* «обезьяна»

པ་ *pha*

པ་གི་ *pha-gi* «там»

བ་ *ba*

བ་ *bya* «птица»

བར་ *bran* «раб»

བླན་པོ་ *blun-po* «глупец»

བློ་ *blo* «разум»

བློ་དང་ལྷན་ *blo-dang-ldan* «обладать умом, быть умным»

བློ་གྲོས་ *blo-gros* «острый ум»

བློ་གསལ་ *blo-gsal* «светлый ум»

དབང་ *dbang* «власть; влияние»

འབོར་ཆེན་ *'bor-chen* «большое количество»

མ་ *ma*

མ་ཟད་ *ma-zad* «не только... но»

མང་ *mang* «много»

མི་དམངས་ *mi-dmangs* «народ, люди»

མེད་པ་ *med-pa* «не имеющий»

སློབ་ *smras* — прош. вр. от སློབ་ *smra* «говорить»

ཅ *tsha*

གཙོགས་ *gtsigs* — прош. вр. от གཙོག་ *gtsig* «скалить [зубы]»

གཙོས་ *gtsos* «быть главным, стоять во главе»

བཙོས་ *btse*s(правильнее གཙོས་ *gtses*) — прош. вр. от འཚོ་ *'tsho* «вредить; мучить»

རྩ་བ་ *rtsa-ba* «корень, основа»

རྩེ་མོ་ *rtse-mo* «вершина»

ཚ *tsha*

ཚང་མ་ *tshang-ma* «все; всё»

འཚོ་བ་ *'tsho-ba* «жизнь»

ཇ *dza*

འཇུགས་སྐྱོན་ *'dzugs-skrun* «строительство»

ཇ *zha*

ཇན་པ་ *zhan-pa* «неважный, низкопробный, плохой»

ཇིག་ *zhig* «некий» (частица неопределённости)

ཇིང་ཁ་ *zhing-kha* «обработанная земля, поле»

ཇིང་ལས་ *zhing-las* «сельское хозяйство»

ཇེས་ *zhes* см. ཅེས་ *ces*

ཇེས་བྱ་བ་ *zhes-bya-ba* «называемый, именуемый»

གཞི་ནས་ *gzhi-nas* «только тогда»

བཞག་ *bzhag* «ставить; класть»

ཟ *za*

ཟ་འབྱ་ *za-'bru* «зерновые культуры»

ཟེར་ *zer* «говорить»

ཟེར་མཁན་ *zer-mkhan* «говорящий»

གཟིག་ *gzig* «леопард»

གཟུགས་བརྟན་ *gzugs-brnyan* «отражение»

བཟང་ *bzang* «быть хорошим»

བཟོ་ལས་ *bzo-las* «промышленность»

འ 'a

འོང་ཁྱང་ *'ong-kyang* «однако»

ཡ *ya*

ཡག་པོ་ *yag-po* «хороший»

ཡར་རྒྱས་ *yar-rgyas* «развитие»

ཡར་རྒྱས་འགྲོ་ *yar-rgyas-'gro* «развиваться»

ཡར་རྒྱས་གཏོང་ *yar-rgyas-gtong* «развивать»

ཡིད་ཕྱན་ *yid-phun* «раскидывать умом»

ཡིན་ *yin* «есть» (глагол-связка)

ཡོད་ *yod* «быть, иметься; находиться»

ཡུལ་ *yul* «страна; местность; район»

གཡུལ་ *g.yul* «битва, сражение»

གཡུལ་ངོ་ *g.yul-ngo* «поле боя»

ར ra

རང་ཉིད་ *rang-nyid* «сам»

རང་བཞིན་ *rang-bzhin* «характер, натура»

རང་རེ་ *rang-re* «каждый»

རལ་གྱི་ *ral-gri* «меч; кинжал»

རི་ *ri* «гора»

རི་དྭགས་ *ri-dwags* «красная дичь» (олень, антилопа и т.п.)

རི་དྭགས་རྒྱལ་པོ་ *ri-dwags-rgyal-po* «царь зверей, лев»

རི་བོང་ *ri-bong* «кролик; заяц»

རེ་འདུན་ *re-'dun* «требования; чаяния»

རེ་འདུན་འདོན་ *re-'dun-'don* «выставлять требования»

རེད་ *red* «есть, быть» (глагол-связка)

ལ la

ལན་གྲངས་ *lan-grangs* «неоднократно»

ལས་ *las* — исходная падежная частица

ལས་དོན་ *las-don* «дело»

ལུས་ *lus* «тело»

ཤ sha

ཤི་ *shi* «умирать»

ཤིང་ *shing* — частица, образующая незавершенные формы глагола

ཤིན་ཏུ་ *shin-tu* «очень, весьма, крайне»

ཤེས་རབ་ *shes-rab* «мудрость»

ས་ *sa*

སུ་ *su* «кто»

སེང་གེ་ *seng-ge* «лев»

སེམས་ཅན་ *sem_s-can* «живое существо»

སོ་ *so* — конечная частица

སོང་ *song* — прош. вр. от འགོ་ *'gro* «идти»

བསད་ *bsad* — прош. вр. от གསོད་ *gsod* «убивать»

བསམ་ *bsam* (правильнее བསམས་ *bsams*) — прош. вр. от སེམས་ *sem_s* «думать»

7 Краткая библиография

1. *Перух Ю.Н.*, Тибетский язык, М.: УРСС, 2001.
2. *Семичов Б.В., Парфионович Ю.М., Дандарон Б.Д.*, Тибетско-русский словарь, под ред. Ю.М. Парфионовича, М., 1963.
3. *Цыбиков Г.*, Пособие к изучению тибетского языка, Владивосток, 1908.
4. *Шмидт Я.*, Грамматика тибетского языка, СПб., 1839.
5. *Шмидт Я.*, Тибетско-русский словарь, СПб., 1843.
6. «*Alphabetum Tangutanum Sive Tibetanum*», Roma, 1773.
7. *Amundsen E.*, Primer of standard Tibetan, Darjeeling, [б.г.].
8. *Bacot J.*, Grammaire du tibetain litteraire, Paris, 1946.
9. *Bacot J.*, Index morfologique, Paris, 1948.
10. *Bacot J.*, Les slokas grammaticaux de Thonmi Sambhota, 2, Paris, 1928.
11. *Bacot J.*, La structure du Tibetain, Paris, 1954.
12. *Bacot J.*, L'Ecriture cursive tibetaine, Paris, 1912.
13. *Bell C.A.*, Grammar of Colloquial Tibetan, Calcutta, 1919.
14. *Bell C.A.*, English-Tibetan Colloquial Dictionary, Calcutta, 1920.
15. *Bell C.A.*, Manual of Colloquial Tibetan, Calcutta, 1905.
16. *Bhattacharya V.*, Bhotā-Prakasa (A Tibetan chrestomathy), Calcutta, 1939.
17. *Chandra L.*, Tibetan-Sanskrit Dictionary, vol. 1-12, 1959-1960.
18. *Das S.C.*, A Tibetan-English Dictionary, Calcutta, 1902.
19. *Das S.C.*, An Introduction to the Grammar of the Tibetan Language, Darjeeling, 1915.
20. *Desgodins A.*, Essai de grammaire tibetaine pour la language parle avec alphabet et prononciation, Paris, 1899.
21. «*Dictionnaire thibetain-latin-français*», Hongkong, 1899.

22. *Durr J.A.*, Morphologie du verbe Tibetaïn, Heidelberg, Winter, 1950.
23. *Foucaux P.E.*, Grammaire de la langue tibaine, Paris, 1858.
24. *Giorgi A.A.*, Alphabetum Thibetanum, Roma, 1761.
25. *Giraudeau P.*, Grammatica Latino-Thibetana, Hongkong, 1909.
26. *Giraudeau S.E.* et *Core F.*, Dictionnaire francais-tibetaïn, Paris, 1956.
27. *Gould and Richardson*, Tibetan Word Book, Oxford, 1943.
28. *Gould and Richardson*, Tibetan Syllables, London, 1943.
29. *Hannah H.E.*, A Grammar of the Tibetan Language, Calcutta, 1912.
30. *Henderson V.C.*, Tibetan Manual, Calcutta, 1903.
31. *Jaeschke H.A.*, Handwörterbuch der tibetischen Sprache, Gnadau, 1871.
32. *Jaeschke H.A.*, Tibetan Grammar, Berlin, 1929.
33. *Jaeschke H.A.*, A Tibetan-English Dictionary, London, 1881.
34. *Koerber H.W.*, Morphology of the Tibetan Language, Los Angeles-San Francisco, 1935.
35. *Körös A.Cs.*, A Grammar of the Tibetan Language, Calcutta, 1834.
36. *Körös A.Cs.*, Essai towards a Dictionary Tibetan and English, Calcutta, 1834.
37. *Kun Chang and Shefts B.*, A Manual of Spoken Tibetan, Seattle, 1964.
38. *Lalou M.*, Manuel elementaire de Tibetaïn classique, Paris, 1950.
39. *Lewin T.H.*, A Manuel of Tibetan, Calcutta, 1879.
40. *Reorich G.*, The Tibetan Dialect of Lachul, Calcutta, 1933.
41. *Reorich G.*, Textbook of Colloquial Tibetan, Calcutta, 1957.
42. *Reorich G.*, Le parler de l Amdo, Roma, 1958.
43. *Richter E.*, Grundlagen der Phonetik des Lhasa-Dialektes, Berlin, 1964.
44. *Richter E.*, Tibetisch-Deutsches Wörterbuch, Leipzig, 1966.
45. *Simonsson N.*, Indo-Tibetische Studien, Uppsala, 1957.
46. *Uray G.*, The Classification of the Dialects of the Eastern Tibet, Budapest, 1949.
47. *Walleiser M.*, Zur Aussprache des Sanskrit und Tibetischen, Leipzig, 1926.

48. *Wangdi T.*, Tibetan-English-Hindi Guide, Calcutta, 1909.
49. *Wolfenden S.N.*, Outlines of Tibeto-Burman Linguistic Morphology, London, 1929.
50. *Wylie T.*, A Standard System Tibetan Transcription, Cambridge, 1959.
51. *Zla-ba-Bsam-'grub K.*, An English-Tibetan Dictionary, Calcutta, 1919.
52. 金朋烏, 藏語拉薩日客則昌都話的比較研究, 北京, 1958年
53. སྐད་ལྔ་ཤན་སྦྱར་བའི་མའི་སྐད་གསལ་བའི་མེ་ལོར།
54. སྐད་བའི་ཤན་སྦྱར་བའི་མེ་ལོང་གི་ཡི་གེ།
55. ཀམ་སི་རྟའི་སུམ་རྟག་འབྲེལ་ཆེན།
56. དག་བཤེས་ཆོས་ཀྱི་གྲགས་པས་བརྩམས་པའི་བད་དག་མེང་ཆོག་གསལ་བ་བཞུགས་སོ, བེ་ཅིན, སྤྱི་ལོ་ 1957།
57. བོད་ཀྱི་བདེའ་སྟོན་པ་སུམ་རྟ་པ་དང་རྟགས་ཀྱི་འཕྲུག་པའི་མཆན་འབྲེལ་མདོར་བསྐྱས་ཏེ་བཏྲོན་པ་རོ་མཚར་འཕྲུལ་གྱི་སྒྲེ་མིག་ཅེས་བྲ་བ་བཞུགས་སོ, བེ་ཅིན, སྤྱི་ལོ་ 1957།